

ВѢСТНИКЪ ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 13—14. 1—15 ЮЛЯ, 1914 Г.
XXV.

Мст. Фармакобекинъ 1914.

Часть официальная: Приказъ по военному вѣдомству № 309.— Награды.— Приказы и распоряженія по вѣдомству о. Протопресвитера.— Отъ Духовнаго Правленія.— Изъ распоряженій военнаго начальства и постановленій Ташкентскаго военнаго духовенства.— Вѣдомость о пожертвованіяхъ и отч. Виленскаго Огд. О-ва попеч. о бѣдн. в. и м. д.— **Часть неофициальная:** Святитель Пятиримъ, Епископъ Тамбовскій (къ предстоящему прославленію его).— Въ Саровской обители. Стих. *А. Котомкина*.— Гангутская побѣда Петра Великаго (къ 200-лѣтнему юбилею). Свящ. *М. Попова*.— Запасный. Стих. *М. Румянцова*.— Проблемма зла въ пониманіи христіанства и толстовства. *П. Пѣвницкаго* (окончаніе).— Лучъ свѣта (изъ писемъ духовнаго сына) *Б. Филатовича*.— Седьмое письмо. *Строевого капитана*.— Къ вопросу о полковыхъ миссіонерскихъ курсахъ.— Свящ. *С. Мамитова*.— **Хроника.**— **Корреспонденціи** (изъ Асхабада, Мерва, Кушки, Ташкента, Тифлеса, Владивостока, Свеаборга, Могилева, Елисаветполя и Ревеля). Библиографія.— Письмо въ редакцію.— Объявленія.

При этомъ №-рѣ рассылаются „Воскресные Листки“ №№ 25—28, для обязательныхъ подписчиковъ по 25 экз. cadaго, а для прочихъ—по 1 экз. бесплатно.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛИСТОКЪ:

„Гангутская побѣда
Петра Великаго“.

Разсказъ о Гангутскомъ боѣ. 4 стр., 5 рисунковъ: Сраженія и Петровскаго флота. Цѣна за 100 экзempl. 1 р. 50 к.; за тысячу—12 р.; для войскъ при больш. заказѣ за 10,000—90 руб. **Воинскимъ частямъ** кредитъ на 1 г. Требуется **телеграфомъ** и почтой: Петербургъ, Вас. Остр. Косая, 16, М. С. Попову. Тамъ же книги Попова „Арс Мацѣвичъ“ 3 р. 50 к. и др. его книг., удостоенныя Академіей Наукъ почетнаго отзыва.

Рекомендуемъ особенному вниманію военнаго и морскаго духовенства книгу священника **Г. ЦИТОВИЧА**

„Храмы Арміи и Флота“

Историко-статистическое описаніе—въ двухъ частяхъ—съ многочисленными видами церквей и проч. Цѣна 3 руб. 75 коп.

Отзывъ о книгѣ см. въ „Вѣстникъ“ с. г. № 2, стр. 86.

(Перес. по почтов. тарифу). Высылается книга и наложен. платежомъ. Требования адресовать: **Г. ПЯТИГОРСКЪ, ТЕРСКОЙ ОБЛ.** Священнику 84-го пѣх. Ширванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка о. Григорію ЦИТОВИЧУ.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ дост. и пересылкою.
За страницу объявленій—15 р., 1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р. (на обложкѣ-по соглашенію)
Адресъ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Воскресенскій пр., д. № 18.
Адресъ о. редактора: *Сергіевская ул., д. № 25, кв. 8.*
Телефонъ 201—40.

№ 13—14.

1—15 іюля, 1914 г.

XXV г.

Съ 1 сего іюля частная подписка на „Вѣстникъ“ и „Воскресные Листки“ (съ розничною продажей послѣднихъ) принимается въ магазинъ религіозно-просвѣтительнаго общества (СПБ., Стремянная, 20. Тел. 24-89).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Приказъ по военному вѣдомству.

Мая 22-го дня, 1914 г. № 309.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ Своихъ непрестанныхъ заботахъ о благѣ арміи, дабы оградить ее отъ признанныхъ опытомъ и наукою вредныхъ послѣдствій употребленія спиртныхъ напитковъ и охранить въ ней вящую силу, здоровье и твердость духа, столь необходимыя для боевой готовности какъ въ мирное, такъ и въ военное время, Высочайше повелѣть соизволилъ принять къ неуклонному исполненію прилагаемыя у сего мѣры противъ потребленія спиртныхъ напитковъ въ арміи:

1) Начальствующія лица, начиная съ самыхъ высшихъ, обязаны принимать все мѣры къ сокращенію во ввѣренныхъ имъ частяхъ потребленія спиртныхъ напитковъ, дѣйствуя въ этомъ направленіи личнымъ примѣромъ, нравственнымъ воздѣйствіемъ, присвоенными имъ служебными правами и всеми имѣющимися въ ихъ распоряженіи цѣлесообразными средствами.

2) Появленіе офицера въ нетрезвомъ видѣ гдѣ бы то ни было, а особенно передъ нижними чинами, считается тяжкимъ проступкомъ, несоответствующимъ высокому званію офицера. За такіе проступки офицеры обязательно подлежатъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ и обстановки, или нравственному воздѣйствію начальниковъ и старшихъ товарищей, или дисциплинарнымъ взысканіямъ, или преданію суду чести, или, наконецъ, увольненію отъ службы въ дисциплинарномъ порядкѣ.

3) Въ аттестацію каждаго офицера обязательно должно вноситься вполне опредѣленное указаніе объ отношеніи его къ употребленію спиртныхъ напитковъ. При этомъ если замѣчено дурное вліяніе на младшихъ

товарищей, то оно должно быть указано. Офицеру, ведущему нетрезвый образъ жизни, дѣлается въ аттестационномъ порядкѣ предупрежденіе о неполномъ служебномъ соотвѣтствіи. Въ аттестаціяхъ начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней указывается объ отношеніи ихъ къ сокращенію во вѣранныхъ имъ частяхъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

4) При исполненіи всякихъ нарядовъ и служебныхъ обязанностей, какъ то: на дежурствахъ, въ караулахъ, на ученіяхъ, стрѣльбахъ, смотрахъ, маневрахъ, подвижныхъ сборахъ, при выступленіи въ походъ и т. д., а также во всѣхъ прочихъ случаяхъ, при совмѣстномъ исполненіи служебныхъ обязанностей, и когда офицеры находятся въ присутствіи нижнихъ чиновъ, употребленіе спиртныхъ напитковъ воспрещается.

5) Офицерскія собранія не должны служить мѣстомъ для кутежей, въ силу сего:

а) подача спиртныхъ напитковъ допускается только во время завтрака, обѣда и ужина, въ часы, точно установленные командиромъ части;

б) открытыхъ буфетовъ съ выставкой винъ и закусокъ не должно быть;

в) спиртные напитки во всѣхъ случаяхъ подаются только за наличныя деньги и на домъ не отпускаются;

г) во время общихъ завтраковъ, обѣдовъ и ужиновъ, бывающихъ въ праздники и другіе торжественные дни, полковые музыканты, пѣсенники и балалаечники изъ нижнихъ чиновъ допускаются въ офицерское собраніе только съ разрѣшенія начальника части и на точно опредѣленное время;

д) дабы устранить заинтересованность буфетовъ въ торговлѣ спиртными напитками, содержаніе таковыхъ частными антрепренерами не допускается.

6) Обществамъ офицеровъ предоставляется право постановлять рѣшеніе о совершенномъ закрытіи продажи спиртныхъ напитковъ въ своихъ собраніяхъ. Рѣшеніе считается законнымъ при большинствѣ $\frac{2}{3}$ гласовъ, причемъ объ этомъ доносится по командѣ командиру корпуса.

7) Офицерскія экономическія общества не могутъ отпускать спиртныхъ напитковъ въ кредитъ. Отдѣленіямъ этихъ обществъ, отправляемымъ въ дѣйствующую армію, торговля спиртными напитками безусловно воспрещается. Въ полковыхъ же офицерскихъ экономическихъ обществахъ, гдѣ таковыя имѣются, продажа спиртныхъ напитковъ совершенно не допускается.

8) Командирамъ частей надлежитъ всемѣрно содѣйствовать при помощи полковыхъ священниковъ организаціи полковыхъ обществъ трезвенниковъ, обративъ особое вниманіе на привлеченіе въ нихъ вновь производимыхъ изъ военно-учебныхъ заведеній молодыхъ офицеровъ.

Общества трезвенниковъ организовать на основаніи правилъ, кои

будутъ выработаны духовнымъ правленіемъ при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства.

9) Для ознакомленія офицеровъ съ губельнымъ вліяніемъ алкоголя на организмъ человѣка и на послѣдствія употребленія спиртныхъ напитковъ, полковые врачи обязаны ежегодно не менѣе двухъ разъ дѣлать сообщенія въ присутствіи всѣхъ офицеровъ. Полковымъ священникамъ предоставляется дѣлать таковыя же сообщенія для освѣщенія того же вопроса съ точки зрѣнія религіи.

10) Какъ средство для отвлеченія офицеровъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, начальствующимъ лицамъ надлежитъ обратить вниманіе на соотвѣтствующую организацію офицерскихъ собраній, придавая имъ характеръ семейственный, учебный и спортивный. Для сего слѣдуетъ, возможно лучше, обставлять библіотеки, читальни и всякаго рода сообщенія и бесѣды; устраивать при офицерскихъ собраніяхъ фехтовально-гимнастическія залы и тиры, организовывать среди офицеровъ спортивные игры и всевозможныя состязанія и интересно обставлять въ собраніяхъ семейные вечера, концерты и проч.; оказывать содѣйствіе офицерамъ въ изученіи иностранныхъ языковъ и музыки; облегчать, гдѣ возможно, посѣщеніе городскихъ театровъ.

11) Начальникамъ дивизій въ своихъ годовыхъ отчетахъ отмѣчать что сдѣлано за годъ въ каждой части для уменьшенія потребленія спиртныхъ напитковъ и для улучшенія въ этомъ смыслѣ быта офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

12) Въ большихъ городахъ, гдѣ устроены гарнизонныя собранія, для содержанія таковыхъ не отбирать отъ частей денегъ, отпускаемыхъ имъ на улучшеніе быта офицеровъ.

13) Въ каждомъ гарнизонѣ ежегодно составлять списокъ гостиницъ, ресторановъ и увеселительныхъ заведеній, которыя разрѣшается посѣщать офицерамъ. Списокъ этотъ объявлять по гарнизону, вывѣшивать въ офицерскихъ собраніяхъ и выдавать каждому пріѣзжающему въ городъ офицеру.

14) Все, что въ настоящихъ правилахъ говорится объ офицерахъ—касается въ равной степени военныхъ врачей и всѣхъ, вообще, военныхъ чиновниковъ и военнаго духовенства.

15) Нижнимъ чинамъ всѣхъ категорій въ теченіе состоянія ихъ на дѣйствительной военной службѣ, а также запаснымъ и ратникамъ ополченія во время призыва въ учебные сборы, воспрещается потребленіе спиртныхъ напитковъ гдѣ бы то ни было.

16) Не разрѣшается посылать нижнихъ чиновъ въ трактиры, винныя лавки, погреба и проч. за покупкой и приносомъ спиртныхъ напитковъ.

17) Нижнихъ чиновъ, подвергшихся дисциплинарнымъ взысканіямъ за потребленіе спиртныхъ напитковъ, воспрещается производить въ

унтеръ-офицеры и ефрейторы и повышать въ званіяхъ, а также назначать учителями молодыхъ солдатъ.

18) Унтеръ-офицеры, подвергнушіеся дисциплинарнымъ взысканіямъ за потребленіе спиртныхъ напитковъ, не должны быть терпимы на унтеръ-офицерскихъ должностяхъ.

19) Нижніе чины, замѣченные въ нетрезвомъ поведеніи, заносятся въ каждой ротѣ, эскадронѣ, батареѣ, командѣ въ особые списки. Эти нижніе чины должны находиться подъ постояннымъ наблюденіемъ ближайшаго начальства, лишаются права увольненія со двора и призываются къ специальнымъ бесѣдамъ священника и врача.

20) О всѣхъ нижнихъ чинахъ, занесенныхъ за пьянство въ особый списокъ, сообщается по мѣсту ихъ родины съ просьбой не высылать денегъ; въ случаѣ-же полученія денегъ на имя такого нижняго чина, онѣ обязательно вносятся на книжку сберегательной кассы и могутъ расходоваться не иначе, какъ подъ наблюденіемъ командира роты (эскадрона, батареи, команды).

21) При увольненіи нижнихъ чиновъ въ запасъ, воспрещается выдавать похвальные свидѣтельства за службу лицамъ, замѣченнымъ въ употребленіи спиртныхъ напитковъ.

22) Начальствующія лица и духовенство обязаны содѣйствовать всѣми мѣрами къ привлеченію нижнихъ чиновъ въ полковья общества трезвенниковъ, примѣняя проповѣдь объ этомъ особенно по отношенію къ поступающимъ въ часть молодымъ солдатамъ и вновь прибывающимъ въ нее по разнымъ случаямъ нижнимъ чинамъ.

23) Для болѣе успѣшной борьбы съ потребленіемъ нижними чинами спиртныхъ напитковъ должны быть принимаемы всевозможныя мѣры нравственнаго воздѣйствія на этихъ чиновъ, съ цѣлью вызвать въ нихъ сознательное отношеніе къ этому вопросу.

Предоставляя въ этой области командирамъ частей широкій починъ, надлежитъ указать на нижеслѣдующія мѣры:

а) развитіе и утвержденіе религіозности, для чего: обратить вниманіе: на благолѣшіе храмовъ и богослуженій, улучшеніе церковныхъ пѣвчихъ, служеніе въ двенадесятые праздники обѣдницъ для нижнихъ чиновъ, не бывшихъ въ храмѣ, въ помѣщеніяхъ казармъ, служеніе въ тѣхъ-же помѣщеніяхъ въ табельные дни молебновъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ, служеніе въ походное время обѣденъ передъ фронтомъ полка во всѣ праздники;

б) организація систематическихъ бесѣдъ священника: не менѣе одного раза въ недѣлю—со всѣми людьми и кромѣ того,—одного раза съ молодыми солдатами, замѣченными въ пьянствѣ, постоянныя посѣщенія карцеровъ, для бесѣдъ съ арестованными, и больныхъ въ лазаретахъ;

в) бесѣды врачей о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ—не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, пояняя ихъ свѣтовыми картинами, табли-

цами и діаграммами. Кромѣ того съ людьми, замѣченными въ пьянствѣ, еженедѣльно;

г) организація воскресныхъ чтеній и школъ грамоты для желающихъ, при участіи священника, желающихъ г.г. офицеровъ, членовъ ихъ семействъ и подготовленныхъ нижнихъ чиновъ, желающихъ принести пользу дѣлу; содѣйствіе желающимъ нижнимъ чинамъ къ обученію ремесламъ;

д) развѣшивать на стѣнахъ казармъ картины и таблицы о вредѣ алкоголя и пополнять бібліотеки книжками противоалкогольнаго характера.

24) Съ тою-же цѣлью отвлеченія отъ вина, обратить вниманіе на развитіе спорта, устройство состязаній, въ видѣ гимнастическихъ, стрѣлковыхъ, конныхъ и другихъ праздниковъ; организація для нижнихъ чиновъ всевозможныхъ игръ, преимущественно на воздухѣ.

25) Принять всѣ зависящія мѣры къ улучшенію быта и обстановки жизни нижнихъ чиновъ, для сего: организовывать читальни и чайныя, гдѣ возможно, отдѣльныя для унтеръ-офицеровъ; улучшать и разнообразить пищу; требовать въ казармахъ законную температуру; устраивать прачешныя и бани; заботиться о развлеченіи нижнихъ чиновъ устройствомъ солдатскихъ спектаклей, танцевъ, осмотровъ разныхъ достопримѣчательностей и проч., содѣйствовать къ посѣщенію ими по удешевленнымъ цѣнамъ театровъ, выставокъ, музеевъ, цирковъ, садовъ и т. п.

Награды.

Прикомандированный къ Преображенскому всей Гвардіи собору, состоящій въ отставкѣ протоіерей церкви Рижскаго военнаго госпиталя Владиміръ **Тихомировъ** къ 21 мая сего года награжденъ за 50-лѣтнюю службу въ священномъ санѣ *палицею*.

За отлично усердную 50-лѣтнюю службу въ священномъ санѣ отставной протоіерей церкви 76 пѣхотнаго Кубанскаго полка Василій **Черепнинъ** Святейшимъ Синодомъ награжденъ 31 мая сего года *палицею*.

Священникъ церкви 186 пѣхотнаго Асландузскаго полка Николай **Кобловъ** за отлично-усердную и ревностную пастырскую службу награжденъ 16 марта сего года *набреденникомъ*.

Приказы по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

№ 29. С.-Петербургъ, 21-го мая 1914 года. Благочинный Кронштадскихъ военныхъ и морскихъ церквей, протоіерей п. Кронштадскаго Морскаго Николаевскаго госпиталя Іаковъ **Погодинъ**, согласно прошенію, по болѣзни, увольняется отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ

отставку, съ отчисленіемъ, на основаніи ст. 64 Высочайше утвержденнаго 12-го Іюня 1890 г. Положенія объ управленіи ц. и д. военнаго и морскаго вѣдомствъ, въ Новгородское епарх. вѣдомство.

На вакансію священника къ ц. названнаго госпиталя перемѣщается прот. Кронштадскаго крѣп. собора Константинъ **Серпуховъ**, на его мѣсто опредѣляется отказавшійся отъ назначенія на вакансію Благочиннаго 36-й пѣх. див., свящ. Казанской Кремлевской в. ц. Александръ **Новоденскій**, который, какъ переводимый согласно прошенію, на полученіе прогнать права не имѣть.

Благочиннымъ Кронштадскихъ военныхъ и морскихъ церквей и гарнизоннымъ священникомъ г. Кронштадта назначается настоятель Кроншт. Морской Богоявленской церкви Василій **Погодинъ**.

№ 30. С.-Петербургъ, 21-го мая 1914 года. На освѣдившуюся вакансію священника къ церкви 141-го пѣх. Можайскаго полка, съ званіемъ благочиннаго 36-й пѣх. дивизіи и гарнизоннымъ священникомъ г. Орла назначается священникъ ц. 10-го пѣх. Новингерманландскаго полка Іоаннъ **Милоглазовъ**, на его мѣсто перемѣщается священникъ ц. 1-го Хоперскаго полка Кубанскаго Казачьяго войска Дмитрій **Добровольскій**, вакансія котораго предоставляется священнику ц. 208 пѣх. Лорійскаго полка Михаилу **Донжаеву**, вакансія котораго будетъ замѣщена въ непродолжительномъ времени.

Гарнизоннымъ священникомъ гор. Калуги назначается священникъ Михаилъ **Птицынъ**.

Священникамъ Милоглазову, Добровольскому и Донжаеву надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ новымъ мѣстамъ службы, на основаніи ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.

№ 31. С.-Петербургъ, 22-го мая 1914 года. Псаломщикъ ц. Красносельскаго военнаго госпиталя Владиміръ **Старопольскій**, согласно прошенію, увольняется отъ службы по военно-духовному вѣдомству, на его мѣсто назначается псаломщикъ Мелковической Покровской церкви, Лужскаго уѣзда, С.-Петербург. епархіи, Петръ **Бѣлавскій**, которому надлежитъ выдать прогонныя деньги, на проѣздъ къ мѣсту назначенія, на основаніи ст. 339 и 355 кн. XIX Св. Военн. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.

№ 32. С.-Петербургъ, 28-го мая 1914 года. Умершій 24 мая настоятель Варшавскаго крѣп. собора протоіерей Василій **Тихомировъ** исключается изъ списковъ военнаго духовенства.

На вакансію настоятеля Варшавскаго крѣпостнаго собора, съ званіемъ благочиннаго военно-неподвижныхъ церквей Варшавскаго воен. окр. I района, назначается протоіерей ц. Л.-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Александръ **Успенскій**; на его мѣсто перемѣщается священникъ ц. 171-го пѣх. Кобринск. п. Николай **Гончаровъ**, вакансія его предоставляется священнику ц. 5-го пѣх. Калужскаго полка Константину **Смирнову**, на вакансію котораго опредѣляется священникъ ц. с. Поповой, Ушицкаго уѣзда, Подольской еп. Михаилъ **Кошутскій**.

Священникамъ Смирнову, Гончарову и Кошутскому надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ новымъ мѣстамъ службы, на основаніи ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.

№ 33. С.-Петербургъ, 28-го Мая 1914 года. Священники церковей: 123-го пѣх. Козловскаго полка Викторъ **Тышко** и Казанскаго порохового завода Василій **Сукачевъ**, по взаимному соглашенію, перемѣщаются одинъ на мѣсто другого. Означенные священники, какъ переводимые согласно прошенію, права на полученіе прогонныхъ денегъ не имѣютъ.

№ 35. С.-Петербургъ, 24-го Мая 1914 года. Священникъ 1-й Стрѣлковой бригады Маркъ **Ячиновскій** освобождается отъ обязанностей гарнизоннаго священника г. Лодзи и вмѣсто него гарнизоннымъ священникомъ названнаго города назначается священникъ той же бригады Владиміръ **Смирновъ**, которому, какъ старшему по наградамъ, и предстоитъ служить при богослуженіяхъ.

№ 36. С.-Петербургъ, 30-го мая 1914 года. Священники церковей 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка Семень **Григоровичъ** и Архангельскаго дисциплинарнаго полудѣка Олесь **Адамовичъ**, для пользы службы, перемѣщаются одинъ на мѣсто другого.

Названнымъ священникамъ надлежитъ выдать прогонныя деньги, на проѣздъ къ новымъ мѣстамъ службы, по положенію.

О чемъ объявляю къ исполненію кого касается.

Протопресвитеръ *Г. Шавельскій*.

Распоряженія о. Протопресвитера.

Псаломщикъ Карскаго крѣпостнаго собора, прикомандированный къ домовою при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства церкви Михаилъ **Гржибовскій**, согласно прошенію, освобожденъ отъ означенной должности. Для исполненія обязанностей псаломщика къ названной церкви прикомандированъ бывшій церковникъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ полка Петръ **Шмалюкъ** (28 мая).

Состоящій въ отставкѣ благочинный 2-й Туркестанской стрѣлковой бригады протоіерей церкви 5-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Владиміръ **Невоструевъ** Его Высокопреподобіемъ о. Протопресвитеромъ прикомандированъ, съ правами настоятеля, къ бывшей Андижанской военно-мѣстной церкви, нынѣ приписанной къ церкви 8-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка (21 мая).

Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресви- терѣ.

I.

СПИСОКЪ

священнослужителей военнаго и морскаго вѣдомствъ, вызванныхъ на сѣздъ военнаго и морскаго духовенства, имѣющій быть въ С.-Петербургѣ съ 1 по 10 Юля 1914 г.

Петербургскій военный округъ:

1. Настоятель Преображенскаго всей Гвардіи собора, протоіерей Сергій *Голубевъ* (отъ г. С.-Петербурга).
2. Протоіерей Сергіевскаго всей Артиллеріи собора Евгеній *Запольскій* (отъ г. С.-Петербурга).
3. Протоіерей церкви Л. Гв. 3-го Стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Всеволодъ *Окуневъ* (отъ г. С.-Петербурга).
4. Протоіерей церкви Л. Гв. Конно-Гренадерскаго полка Викторъ *Малаховскій*.
5. Благочинный 22 пѣхотной дивизіи, протоіерей Алексій *Желобовскій*.
6. Священникъ церкви 89 пѣхотнаго Бѣломорскаго полка Іоаннъ *Шылаевъ*.
7. Священникъ церкви 11 Финляндскаго стрѣлковаго полка Александръ *Дамаскинъ*.

Виленскій военный округъ:

1. Священникъ церкви 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка Михаилъ *Радугинъ*.
2. Протоіерей церкви Штаба Виленскаго военнаго округа Сергій *Кононатовъ*.
3. Священникъ церкви 99 пѣхотнаго Ивангородскаго полка Андрей *Аркадовъ*.
4. Священникъ церкви 171-го пѣхотнаго Кобринскаго полка Николай *Гончаровъ*.

Кіевскій военный округъ:

1. Благочинный Кіевскихъ военно-неподвижныхъ церквей, протоіерей Исмаиль *Кивернинскій*.
2. Настоятель Кіевскаго военнаго собора, протоіерей Сергій *Трошкій*.
3. Благочинный 12 кавалерійской дивизіи, священникъ Антоній *Яковкевичъ*.

4. Священникъ церкви 19 пѣхотнаго Костромскаго полка *Василій Богородскій*.

5. Протоіерей церкви 43 пѣхотнаго Охотскаго полка *Константинъ Максимовичъ*.

Одесскій военный округъ:

1. Священникъ церкви 4 стрѣлковой бригады *Леонидъ Розановъ*.

2. Священникъ ц. 60 пѣх. Замосецкаго полка *Михаилъ Корыстинъ*.

Варшавскій военный округъ:

1. Протоіерей ц. Л. Гв. Гродненскаго гусарскаго полка *Александръ Успенскій*.

2. Протоіерей церкви Л. Гв. Литовскаго полка *Николай Бѣловъ*.

3. Священникъ церкви Л. Гв. Кексгольмскаго полка *Константинъ Введенскій*.

4. Благочинный 2 пѣхотной дивизіи, протоіерей *Григорій Митропольскій*.

5. Священникъ церкви 149 пѣх. Черноморскаго полка *Александръ Вознесенскій*.

Московскій военный округъ:

1. Протоіерей церкви 4 гренадерскаго Несвижскаго полка *Рафаилъ Прозоровскій*.

2. Священникъ церкви 1-го Лейбъ-драгунскаго Московскаго полка *Василій Спасскій*.

3. Священникъ церкви Московской военной тюрьмы *Сергій Лебедевъ*.

4. Священникъ церкви 17 уланскаго Новомиргородскаго полка *Тихонъ Поповъ*.

5. Священникъ церкви 10 артиллерійской бригады *Василій Кармазинскій*.

Кавказскій военный округъ:

1. Священникъ церкви 17 драгунскаго Нижегородскаго полка *Павель Вороновскій*.

2. Священникъ церкви 18 драгунскаго Сѣверскаго полка *Исмаилъ Островскій*.

3. Священникъ церкви 77 пѣхотнаго Тенгинскаго полка *Михаилъ Гошкевичъ*.

4. Священникъ церкви 15 гренадерскаго Тифлисскаго полка *Елпидій Осиповъ*.

Казанскій военный округъ:

1. Священникъ церкви 192 пѣхотнаго Рымникскаго полка *Николай Ивановъ*.

2. Протоіерей церкви 162 пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка Александръ *Касаткинъ*.

Омскій военный округъ:

1. Протоіерей церкви Омскаго военного госпиталя Алексій *Серебрянниковъ*.

Туркестанскій военный округъ:

1. Настоятель Ташкентскаго военного собора, протоіерей Константинъ *Богородицкій*.

2. Священникъ церкви 15 Туркестанскаго стрѣлковаго полка Николай *Иконниковъ*.

Иркутскій военный округъ:

1. Протоіерей церкви 28 Сибирскаго стрѣлковаго полка Павелъ *Крахмалевъ*.

2. Протоіерей церкви Иркутской дисциплинарной роты Аркадій *Алякринскій*.

Приамурскій военный округъ:

1. Священникъ церкви 4 Сибирскаго стрѣлковаго полка Петръ *Авдашкевичъ*.

2. Священникъ церкви 33 Сибирскаго стрѣлковаго полка Василій *Румянцевъ*.

Отъ морского духовенства:

1. Настоятель С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора, протоіерей Алексій *Ставровскій*.

2. Настоятель Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора, протоіерей Романъ *Медвѣдь*.

3. Настоятель Николаевскаго Адмиралтейскаго собора, протоіерей Доримедонтъ *Твердый*.

4. Настоятель морскаго Николаевскаго собора въ Портѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, протоіерей Владиміръ *Архангельскій*.

Отъ судового духовенства:

1. Штатный судовый священникъ Черноморскаго флота Александръ *Малиновскій*.

2. Штатный судовый священникъ Балтійскаго флота Александръ *Щеголовъ*.

3. Штатный судовый священникъ Балтійскаго флота Валеріанъ *Добронравовъ*.

4. Штатный судовый священникъ Балтійскаго флота Іоаннъ *Спицынъ*.

II.

Начальникъ Главнаго Штаба письмомъ на имя Его Высокопреподобія о. Протопресвитера, отъ 9—10 апрѣля текущаго года за № 25286,

увѣдомилъ, что вмѣстѣ съ симъ сообщено начальникамъ штабовъ военныхъ округовъ для доклада командующимъ войсками и зависящихъ распоряженій о допущеніи священниковъ воинскихъ частей въ комиссіи по образованію и развлеченію нижнихъ чиновъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса.

III.

По распоряженію Его Высокопреподобія о. Протопресвитера, Духовное Правленіе объявляетъ военному и морскому духовенству, къ неуклонному исполненію, что по всѣмъ вопросамъ, касающимся законоучительства названнаго духовенства въ учебныхъ заведеніяхъ, надлежитъ обращаться къ Помощнику Протопресвитера военнаго и морского духовенства, протоіерею Іоанну Васильевичу *Мореву* (С.-Петербургъ, Сергіевская, 25).

IV.

Во исполненіе резолюціи Его Высокопреподобія о. Протопресвитера симъ объявляется военному и морскому духовенству о выходѣ въ свѣтъ втораго изданія „Сборника молитвъ“, составленнаго протоіереемъ А. А. *Ставровскимъ*.

V.

Въ № 11—12 „Вѣстника военнаго и морского духовенства“ за текущій годъ, въ части официальной, на страницѣ 392, въ объявленіи отъ Духовнаго Правленія замѣчены слѣдующія опечатки: на строкѣ 5 вмѣсто слѣдующихъ словъ „въ третьей части“ напечатано „въ четвертой части“ и на строкѣ 14 вмѣсто слѣдующихъ словъ „во второй части“ напечатано „въ первой части“.

П Р И К А З Ъ

по войскамъ Туркестанскаго военнаго округа.

№ 169. 9 мая, 1914 г.

По милостивому почину ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, нынѣ вся Россія вступила на путь борьбы съ нашимъ вѣковымъ народнымъ бѣдствіемъ—пьянствомъ. Остаться равнодушными и безпристрастными зрителями этой борьбы не можемъ и мы, военнотружашіе всѣхъ ранговъ и наименованій.

На насъ лежитъ долгъ проводить ВЫСОЧАЙШЯ предначертанія въ самую толщу русскаго народа черезъ сотни тысячъ, проходящихъ черезъ наши руки, нижнихъ чиновъ.

Для борьбы съ алкоголизмомъ въ войскахъ ВЫСОЧАЙШЕ мнѣ вѣреннаго округа предлагаю принять къ исполненію и руководству нижеслѣдующія мѣры:

1) Запретить впредь всякую продажу спиртных напитков, винограднаго вина и пива въ солдатскихъ лавкахъ и буфетахъ.

2) Усилить надзоръ за всякаго рода посѣтителеми казармъ, проходящихъ какъ на свиданіе съ нижними чинами, такъ и съ другими цѣлями, съ тѣмъ, чтобы водка черезъ нихъ не попадала въ казармы.

3) Установить особое наблюденіе въ ротахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ за пьющими нижними чинами, дабы своевременно парализовать ихъ вредное вліяніе на остальныхъ нижнихъ чиновъ.

4) Боротся съ пьянствомъ не только словомъ, карательными и предупредительными мѣрами, но главнымъ образомъ личнымъ примѣромъ начальниковъ и старшихъ всѣхъ степеней и званій.

5) Обращать особое вниманіе при составленіи аттестацій на нравственныя качества аттестуемыхъ.

6) Ограничить употребленіе вина на официальныхъ торжествахъ и празднествахъ.

Увѣренъ, что наша совмѣстная работа въ этомъ направленіи принесетъ свою долю пользы дорогой намъ Родинѣ—Великой Россіи и порадуетъ нашего Обожаемаго Верховнаго Вождя, принимающаго близко къ Своему Отеческому Сердцу всякое, даже самое скромное, начинаніе, клонящееся къ благу Имъ любимаго Русскаго народа.

О всѣхъ принимаемыхъ въ войскахъ мѣрахъ по борьбѣ съ пьянствомъ мнѣ доносить.

Командующій войсками, генераль-отъ кавалеріи *Самсоновъ*.

Изъ приказа по 198 пѣхотному Александрo-Невскому полку.

№ 80. 19 марта 1914 г. п. 3.

На всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1912 годъ одного изъ командующихъ войсками военныхъ округовъ, противъ словъ о пониженіи за послѣдніе годы среди офицеровъ округа употребленія спиртныхъ напитковъ и страсти къ карточной игрѣ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ начертать: „Славу Богу“.

Въ виду такой ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюціи г. г. офицеры вѣреннаго мнѣ полка 17 сего марта постановили: 1) закрыть винный буфетъ въ офицерскомъ собраніи, и 2) за исключеніемъ полковыхъ праздниковъ, семейныхъ и танцевальныхъ вечеровъ и проводовъ отъѣзжающихъ товарищей, во все остальное повседневное время въ буфетѣ не держать и никому не отпускать водки, вина, пива и всякихъ иныхъ спиртныхъ напитковъ.

Приношу г. г. офицерамъ глубокую благодарность за такое поставленіе ихъ. Дай Богъ, чтобы ни время, ни обстоятельства, ни новыя поколѣнія не нарушили его и чтобы оно упрочилось въ традиціяхъ полка.

Командиръ полка, полковникъ *Петровичъ*.

Изъ постановленій братскаго собранія Ташкентскаго военнаго духовенства.

1) Предъ великими праздниками (Пасхи, Рождества Христова) предъ масляницей и праздниками войсковыхъ частей, каждый священникъ обязательно долженъ вести бесѣды съ нижними чинами о порокѣ пьянства и его губельныхъ послѣдствіяхъ и особенно о его дурномъ, развращающемъ вліяніи на туземцевъ, каковыя въ общей массѣ отличаются трезвостью и трудолюбіемъ. По окончаніи праздниковъ священники должны получить свѣдѣнія о нижнихъ чинахъ, предававшихся въ праздничное время пьянству, и обращаться къ таковымъ съ увѣщаніемъ и вразумленіемъ наединѣ, или въ присутствіи товарищей, съ цѣлю обличенія виновныхъ.

2) На всѣхъ торжественныхъ случаяхъ—проводахъ, встрѣчахъ, полковыхъ трапезахъ совершенно воздерживаться отъ употребленія вина и водки, чтобы не подавать примѣра другимъ и въ дѣлахъ возвышенія пастырскаго авторитета въ глазахъ г. г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ обычно прислуживающихся на такихъ собраніяхъ.

Гарнизонный священникъ, Протоіерей *К. Богородицкій*.

ВЪ ДОМОСТЬ

о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви военнаго и морскаго вѣдомствъ въ 1913 году.

Въ церковь 8 Уланскаго Вознесенскаго полка: Шефомъ полка ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ Великой Княжной ТАТІАНОЙ НИКОЛАЕВНОЙ пожалованы бархатныя священническое и діаконое облаченія, вышитыя собственноручно ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ.

Въ церковь 3 Гусарскаго Елисаветградскаго полка: Шефомъ полка ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ Великой Княжной ОЛЬГОЙ НИКОЛАЕВНОЙ пожалованы собственноручно вышитыя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ полное священническое и діаконое облаченія изъ синяго бархата, бѣлый шелковый подризникъ, воздухи и 3 пелены.

Въ церковь 4 Гусарскаго Мариупольскаго полка: отъ бывшаго Командира полка генераль-маіора Красовскаго хоругви и иконы цѣною свыше 100 рублей и билетъ 4% ренты въ 100 рублей на церковный колоколь.

Въ церковь 4 Донскаго казачьяго полка: къ 100 лѣтнему юбилею полка пожертвована чинами полка икона Донской Божіей Матери цѣною 200 рублей, а гражданами г. Щучина въ благословеніе полку икона Ченстоховской Божіей Матери цѣною въ 250 рублей.

Въ церковь Ревельскаго военнаго лазарета: старостой означенной церкви купцомъ И. Е. Егоровымъ—запрестольный вызолоченный металлическій крестъ и два выносныхъ подсвѣчника общою стоимостью свыше 100 рублей.

Въ церковь братскаго кладбища г. Севастополя: отъ Предѣдателя Комиссіи музея Севастопольской обороны, Камергера Гординскаго: 2 священническихъ облаченія, возобновлено напрестольное евангеліе и сдѣлано новое шелковое облаченіе на престолъ, всего на сумму 280 рублей.

Въ Керченскую крепостную церковь, отъ г.г. офицеровъ и ихъ семействъ 6 ковровъ и балдахинъ къ плацаницѣ на сумму 300 руб.

Въ Севасторскій крепостной соборъ: староста собора А. Недоносковъ пожертвовалъ на обновленіе нижняго яруса иконостаса до 600 рублей.

Въ церковь 8 Сибирскаго стрѣлковаго полка: отъ Командира 2-й бригады генераль-маіора М. Д. Енчевича большое напрестольное отдѣланное серебромъ и вызолоченное евангеліе, цѣною въ 250 рублей.

Въ Славскую военно-мѣстную церковь: пожертвовано ктитормъ церкви

штабсь-капитаномъ К. П. Артемьевымъ словарь Брокгаузъ-Эфронъ, стоимость 258 руб., а на собранныя пожертвованія приобретены: а) библиотека—въ 160 руб., б) плащаница съ гробницею 300 р. в) двѣ бронзовыя хоругви, серебряное кадило, облаченіе для священника, Голгофа съ предстоящими, всего на 382 рубля.

Въ церковь 9 Сибирскаго стрѣльковаго полка: обществомъ офицеровъ и нижними чинами полка пожертвованы 2 колокола въсомъ 15 пудовъ, стоимостью 325 руб.

Въ церковь 11 Сибирскаго стрѣльковаго полка: Общество офицеровъ и классныхъ чиновъ полка собрали между собою на построение лагернаго храма до 1100 рублей.

Въ церковь 13 Сибирскаго стрѣльковаго полка: ктиторомъ подполковникомъ А. А. Войтъ бархатная шитая золотомъ плащаница, стоимостью 125 рублей.

Въ церковь 14 Сибирскаго стрѣльковаго полка: на средства г.г. офицеровъ полка облаченіе на престоль, жертвенникъ и аналой и полное священническое облаченіе, всего на 200 рублей, Отъ нижнихъ чиновъ полка 4 иконы по 36 рублей каждая съ кіотами рѣзной работы.

Въ церковь 15 стрѣльковаго полка: пожертвовано г.г. офицерами: Подполковникомъ П. И. Каменскимъ иконы Спасителя и Божіей Матери въ 247 руб., подполковникомъ М. В. Романовскимъ икона Св. Николая въ 100 р., подполковникомъ А. П. Мордвиновымъ икона Архангела Гавріила въ 128 руб., Капитаномъ И. С. Исаевымъ икона Преподобнаго Серафима Саровскаго въ 100 рублей, Капитаномъ И. А. Ключомъ икона Тайной Вечери въ 100 р., Штабсь-Капитаномъ С. А. Бушинскимъ икона Александра Невскаго въ 100 р., поручикомъ А. Г. Кокуршниковымъ икона праведной Елисаветы въ 100 р., священникомъ А. Жуковичемъ икона Архангела Михаила въ 100 руб., капитаномъ П. А. Сильвиничемъ хоругви въ 120 р., капитаномъ Н. К. Петровымъ запрестольный крестъ и икона Божіей Матери въ 140 р., полковникомъ И. А. Дмитриевымъ серебряная дарохранительница въ 225 руб. и священническое облаченіе въ 40 рублей.

Въ церковь 1 Сибирскаго тяжелаго Артиллерійскаго дивизиона: обществомъ офицеровъ дивизиона пожертвованъ звонъ колоколовъ въ 227 руб.

Въ церковь 18 Сибирскаго стрѣльковаго полка: г.г. офицеры и чиновники полка пожертвовали разные церковно-риличные и утварныя вещи на 315 руб.

Въ церковь 20 Сибирскаго стрѣльковаго полка: на собранные г.г. офицерами и нижними чинами полка 425 рублей приобретены: а) гробница для плащаницы 200 рублей; б) напрестольное евангеліе въ 125 руб. и в) великопостное облаченіе на св. престоль, жертвенникъ и аналогіи—100 руб.

Въ церковь 33 Сибирскаго стрѣльковаго полка: мѣщаниномъ города Владивостока В. А. Азаренко пожертвовано 12 кубовъ камня на сумму свыше 300 рублей на сооруженіе фундамента новой церкви.

Въ церковь 3 Сибирскаго стрѣльковаго полка: женою полковника Н. И. Золотарева пожертвована икона Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеймона въ кіотъ съ дубовой подставкой, стоимостью 120 руб. и подполковникомъ Б. М. Бениаминовымъ облаченіе и кіотъ для полковаго образа, всего на 100 рублей.

Въ Преображенскій всей гвардіи соборъ: отъ потомственнаго почетнаго гражданина А. С. Федорова, полное священническое и діаконское облаченіе изъ золотой парчи; П. Е. Бурцевъ внесъ 600 руб. на обновленіе ризницы; графиней Л. П. Толстой пожертвованъ бронзовый художественной работы, вызолоченный запрестольный крестъ.

Въ Введенскій л.-в. Семеновскаго полка соборъ: церковный староста В. П. Барашковъ—два образа св. Гермогена Патріарха Всероссійскаго и св. Преподобнаго Серафима Саровскаго въ рѣзныхъ золоченныхъ рамахъ съ висячими золоченными бронзовыми съ металлическими свѣчами паникадилами, стоимостью 300 рублей и 380 рублей деньгами для устройства торжественнаго богослуженія 24 марта 1913 г., потомственный почетный гражданинъ Е. И. Капустинъ—большой запрестольный образъ Воскресенія Христова, писанный на матовомъ стеклѣ, въ массивной желѣзной рамѣ, стоимостью 375 р., И. М. Куликовъ—бронзовый золоченный съ зеркальными стеклами ковчегъ, утвержденный на такой же подставкѣ, для храненія священныхъ останковъ отъ гробницы св. Исаафа, стоимостью 150 р.

Въ Суворовскую Комчанскую церковь: староста церкви В. П. Крутовъ—

Праздничное священническое и діаконское облаченія, потомственная дворянка А. И. Родственная—выносную плащаницу, серебряный пасхальный Трехсвѣчникъ и коверъ собственоручной работы; Правитель дѣлъ Военной академіи, генераль-майоръ А. К. Баювъ и его семья—двѣ иконы Алексія человека Божія и Анны Пророчицы, серебряный въ древнемъ стилѣ на престольный крестъ и два бронзовыхъ въ три свѣчи подсвѣчника на престолъ и г. Кудашевъ—триста рублей деньгами.

Въ церковь л.-гв. Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка: усердіемъ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка ко дню 300 лѣтня царствованія Дома Романовыхъ со ружечна икона съ ликами святыхъ, имена которыхъ носили Вѣнценосцы Дома Романовыхъ, стоимостью пятьсотъ рублей; на поновленіе и промывку стѣнъ верхняго и нижняго храма свѣчникъ Ф. Бусавцевъ затратилъ болѣе трехсотъ рублей.

Въ церковь Л.-Гв. Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка: церковный староста А. Д. Мальцевъ пожертвовалъ священническое и діаконское облаченія, одежды на св. престолъ, жертвенникъ, аналогіи, столики и коверъ-дорожку плюшевую—всего на сумму восемьсотъ рублей.

Въ церковь Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста: отъ бывшаго старосты (нынѣ умершаго) Н. А. Курченева поступило деньгами около 500 рублей и пожертвована икона Св. Николая Чудотворца въ массивной дубовой рамѣ.

На постройку храма въ г. Парскомъ Сельѣ для л.-гв. 3 стрѣлковаго полка неизвѣстнымъ лицомъ пожертвовано 4000 рублей.

Въ церковь 1 желѣзнодорожнаго полка: отъ молодыхъ солдатъ двѣ хоругви въ 112 р., евангеліе—200 р., священные сосуды—въ 220 рублей, отъ капитана Юргенъ—облаченіе для священника и діакона цѣною 400 руб., отъ капитана А. Афанасьева облаченія для священника и діакона цѣною 300 руб., отъ штабсъ-капитана Иванова облаченія цѣною 120 рублей; отъ поручика Б. А. Тайкамберъ брачные вѣнцы цѣною 220 рублей; отъ кушца Бордышева—святцы, 12 иконъ въ двухъ кіотахъ цѣною 300 руб.

Въ церковь Гвардейскаго Запаснаго Кавалерійскаго полка: отъ ротмистра А. В. Хозикова—потиръ, дискосъ, звѣздца, лжица, 2 тарелочки—цѣною 220 рублей.

Въ церковь л.-гв. Финляндекаго полка: отъ вдовы генераль-лейтенанта В. Г. Теннеръ 100 руб. и отъ А. В. Васильева 100 руб.

Въ церковь Павловскаго гарнизона: г-жа Ведрина пожертвовала Голгофу-Распятіе художественной работы съ серебрянымъ вѣнцомъ и поясомъ, серебряную массивную лампаду и панихидный бѣлаго металла столикъ на сумму 1000 руб., староста церкви купецъ А. В. Озеровъ на собственные средства произвелъ ремонтъ и окраску крыши храма и панели внутри храма—всего на 1000 руб.

Въ церковь офицерской воздухоплавательной школы: церковный староста М. А. Сизовъ на свои средства окрасилъ храмъ и крышу, на что израсходовалъ до 1000 рублей.

Въ церковь Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка: Потомственный Почетный Гражданинъ І. Г. Андрушевскій—мраморный панихидный столикъ цѣною въ 150 руб. и керосино-к. мильный фонарь въ 240 руб.

Въ церковь Чесменскаго Инвалиднаго дома: церковный староста Н. И. Дерновъ внесъ 2000 рублей на ремонтъ лѣтнаго храма. Онъ же расходуетъ на содержаніе хора пѣвчихъ—400—450 руб.

Въ церковь л.-гв. Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка: отъ г.г. офицеровъ того же полка 250 рублей.

Въ церковь 2-го Гренадерскаго Ростовскаго полка: отъ г.г. офицеровъ полка икона Теодоровской Божіей Матери въ дубовомъ художественной работы кіотѣ, въ память 300 лѣтня царствованія Дома Романовыхъ—въ 550 руб.

Въ церковь 3 Гренадерскаго Пермскаго полка: отъ церковнаго старосты И. И. Мишина 700 руб. на электрическое освѣщеніе церкви и устройство новаго пола и металлическій кіотъ къ иконѣ Теодоровской Божіей Матери въ 200 рублей.

Въ церковь 4 гренадерскаго Невскаго полка: отъ капитановъ братьевъ Полонскихъ—полное священническое облаченіе изъ голубого бархата, стоим. въ 120 рублей.

Въ церковь Сергіево-Елисаветинскаго трудоваго убѣжища: отъ церковнаго старосты С. И. Натрускина: на содержаніе церковнаго хора 1693 руб., два бронзовыхъ золоченныхъ подсвѣчника со свѣчами-лампадами въ

200 рублей, полное священническое и діаконское облаченія въ 250 руб., отъ прихожанъ церкви: въ память 100 лѣтія Отечественной войны двѣ иконы въ большихъ дубовыхъ кіотахъ въ 1000 р.; отъ Московскаго купца В. П. Игнатова поступило Евангеліе временъ Царя Михаила Феодоровича въ листь, съ накладными серебряно-позолоченными изображеніями печатан. въ 1629 году.

Въ церковь 5 гренадерскаго Кіевскаго полка: отъ бывшаго Командира полка генераль-майора И. С. Эттеръ 150 руб. на наемъ регента церковнаго хора; отъ церковнаго старосты капитана А. А. Заржецкаго на ремонтъ церкви 200 руб.

Въ церковь 6 гренадерскаго Таврическаго полка: Старостою Московскимъ купцомъ С. И. Гирняковымъ пожертвовано полное священническое и діаконское облаченіе въ 200 руб.

Въ церковь 8 гренадерскаго Московскаго полка: отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, пожертвовано 500 рублей на окраску и позолоту иконостаса, отъ подполковника Н. И. Беренсъ на возобновленіе и позолоту запрестольнаго Креста и иконы Божіей Матери—100 руб.

Въ церковь 12 гренадерскаго Астраханскаго полка: на построеніе новой церкви, отъ командира полка полковника Пестржецкаго $\frac{1}{2}$ бумагами 500 рублей, Е. С. Минъ 500 руб. и отъ Новгородской городской управы 100 р.

Въ церковь 13 п. Бѣлозерскаго полка: въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ отъ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ Икона Феодоровской Божіей Матери цѣною въ 150 р. и два большихъ кіота въ 500 рублей.

Въ церковь 2 бригады 5 пѣх. дивизіи: отъ командира 5-й пѣх. дивизіи Г.-лейтенанта Перекрестова 500 руб. на украшеніе храма.

Въ церковь 57 Модлинскаго пѣх. полка: отъ жены командира полка В. Д. Березовской двѣ иконы древняго письма въ жемчужныхъ ризахъ въ 400 рублей.

Въ церковь 58 Прагскаго пѣх. полка: отъ старосты церкви г. Кременецкаго двѣ люстры стоимостью 110 руб.

Въ церковь 60 пѣх. Замосецкаго полка: отъ ктитора церкви Симеонова икона Св. Великомученика Георгія въ кіотъ, стоим. 300 руб.

Въ лагерную церковь 15 пѣх. дивизіи: церковный староста г. Зоричъ пожертвовалъ 200 рублей на расширеніе церковнаго навѣса.

Въ церковь 49 пѣх. Брестскаго полка: отъ подрядчиковъ братьевъ Фроловыхъ 200 р. на устройство звонницы.

Въ церковь 68 пѣх. Бородинскаго полка: по духовному завѣщанію генераль-лейтенанта Мессароша поступило 500 рублей билетами на украшеніе храма.

Въ церковь 81 пѣх. Апшеронскаго полка: отъ церковнаго старосты А. Д. Никитина на содержаніе хора пѣвчихъ 200 рублей.

Въ церковь 82 пѣх. Дагестанскаго полка: отъ старосты В. П. Чернявскаго 500 рублей на устройство желѣзо-бетонной ограды вокругъ имъ-же построенной церкви.

Въ лагерную церковь 28-й пѣх. дивизіи: отъ чиновъ Управленія Штаба дивизіи серебряный напрестольный крестъ, отъ Ковенскаго купца Петра Буриянова 2 большихъ подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ и мельхиоровое кадило.

Въ церковь 109 пѣх. Волжскаго полка: отъ дамъ полка и 28 артиллерійской бригады атласная занавѣсь къ кіоту иконы; отъ жены поручика 28 артиллерійской бригады—металлическая лампада; отъ подполковника 109 Волжскаго полка—металлическій вызолоченный съ цвѣтными камнями вѣнчикъ къ иконѣ Спасителя; изъ Саровской пустыни икона Преподобнаго Серафима; изъ Серафимо-Понетаевскаго женскаго монастыря икона Знамения Божіей Матери; изъ Афонскаго монастыря Св. Пантелеймона икона.

Въ церковь 110 пѣх. Камскаго полка: отъ полковыхъ дамъ ковровая дорожка стоимостью 100 руб., отъ жены бригаднаго командира—воздухи изъ атласа художественно вышитые шелкомъ, отъ жены капитана—пелена на престоль.

Въ церковь 111 пѣх. Донскаго полка: отъ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка серебряная риза художественной работы къ Донской иконѣ Богоматери, стоим. 375 руб.; отъ церковнаго старосты купца Бурьянова—пасхальное облаченіе въ 120 р. и на полковую бібліотеку при церкви 300 рублей.

О Т Ч Е Т Ъ

по Виленскому Отдѣленію Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства за 1913 годъ—восемнадцатый со времени открытія Отдѣленія.

Движеніе суммъ.

П Р И Х О Д Ъ:

Особыя пожертвованія	8 руб. — коп.
Взносы членовъ	170 „ — „
Единовременныя пожертвованія	114 „ 64 „
Отъ церквей	207 „ 65 „

Итого 500 руб. 29 коп.

По капиталу	645 руб. 35 коп.
По пріюту	600 „ — „

Всего 1205 руб. 64 „

Р А С Х О Д Ъ:

По управленію	— руб. — коп.
Канцелярскія принадлежности	31 „ 30 „
Типографскій	10 „ 25 „
Почтовый	2 „ 13 „

Итого 43 руб. 68 коп.

П О С О Б І Я:

Постоянныя	— руб. — коп.
Единовременныя	255 „ — „
На воспитаніе дѣтей	145 „ — „

Итого 400 руб. — коп.

По капиталу	72 руб. 21 коп.
По пріюту	38 „ 10 „

Всего 553 руб. 99 коп.

СОСТОЯНІЕ КАПИТАЛА:

Процентныя бумаги	8387 руб. 50 коп.
Деньги	628 „ 13 „

Итого 9015 руб. 63 коп

Итакъ, въ денежныхъ средствахъ Отдѣленія минувшей 1913 годъ произвелъ слѣдующія измѣненія: 1) Запаснаго капитала: осталось къ 1 января 1913 года: а) 4% непрерывно-доходными билетами 1100 руб.; б) 5% билетами Государственнаго Банка 6000 руб.; в) 5% облигаціями Государственнаго займа 1906 года 187 руб. 50 коп.; г) выигрышный билетъ второго внутренняго займа за № 37 серія 18049 на номинальную стоимость 100 руб. и д) по книжкѣ сберегательной кассы 976 руб. 48 коп., а всего *восемь тысячъ триста шестьдесятъ три рубля девяносто восемь коп.* (8363 руб. 98 к.) Къ нему въ 1913 году поступило: а) перечисленнаго остатка отъ 1912 года расходнаго капитала 227 руб. 69 коп.; б) кружечнаго сбора отъ церквей округа произве-

деннаго 25 марта 1912 года съ разрѣшенія о. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства 114 р. 64 к.; в) пожертвованій 8 руб. Изъ него въ 1913 году ничего не израсходовано. Такимъ образомъ остатокъ къ 1914 г. составляютъ: билетами 4% — 1100 руб.; 5% — 7000 руб.; 5% облигація Государственнаго займа 1906 года—187 руб. 50 коп.; выигрышный билетъ второго внутренняго займа 100 руб. и по книжкѣ сберегательной кассы 326 р. 81 к. а всего *восемь тысячъ семьсотъ четырнадцать руб. тридцать одна коп.* (8714 руб. 31 коп.) 2) Расходнаго капитала: За перечисленіемъ остатка расходнаго капитала отъ 1912 года года—227 руб. 69 коп. въ запасный капиталъ, расходнаго капитала на остаткѣ къ 1913 году не было. Въ теченіе года въ расходный капиталъ поступило: а) членскихъ взносовъ 170 руб.; б) отчислений отъ церквей 207 руб. 65 коп.; в) % по капиталу Общества 417 р. 66 к.; г) арендной платы за принадлежащій Обществу участокъ земли 60 руб., а всего *восемьсотъ пятьдесятъ пять рублей тридцать одна коп.* (855 р. 31 к.).

Членскіе взносы отъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу военнаго духовенства.

Отъ Генерала-отъ-Инфантеріи В. А. Орлова .	5 руб.
„ Генерала-Маіора В. О. Путырскаго . . .	5 „
„ Статскаго Совѣтника В. В. Гиларовскаго	5 „

Итого . . . 15 руб.

Изъ поступившаго на приходъ расходнаго капитала (всего 855 р. 31 к.) выданы: 1) вдовѣ священника Даріи Идоловичъ (см. отчеты 1897—1907 г.)—выслано 50 руб.; 2) вдовѣ священника 16 Гусарскаго Иркутскаго полка Глафирѣ Богородской—40 руб. (согласно постановленію Совѣта отъ 17 октября 1913 года); 3) семьѣ умершаго священника 170 Молодечненскаго полка о. Розина—95 руб.; согласно постановленію Общаго Собранія Членовъ Отдѣленія, отъ 13 января 1913 года; 4) дочери умершаго діакона Бобруйскаго Собора Варварѣ Лукашевичъ—25 руб., согласно постановленію Совѣта, отъ 28 мая 1913 года; 5) вдовѣ діакона Варварѣ Братолюбовой—30 руб., согласно резолюціи Предсѣдателя Совѣта; и 6) вдовѣ священника Бобруйскаго военнаго лазарета Варварѣ Богомоловой—30 руб., согласно постановленію Совѣта отъ 20 декабря 1913 года; 7) Священнику Бобруйскаго Дисциплинарнаго Баталіона о. Никитину на воспитаніе дѣтей—50 руб. (согласно постановленію Совѣта Отдѣленія отъ 4 февраля сего года; 8) Дочери священника сиротѣ Юліи Михалевицъ—25 руб. (согласно постановленію Совѣта Отдѣленія отъ 28 марта сего года; и 9) вдовѣ священника Виленскаго Военнаго Госпиталя Валентинѣ Соколовой—55 руб. (согласно резолюціи Предсѣдателя Отдѣленія Совѣта и согласно постановленію совѣта отъ 20 декабря сего года).

Помимо выдачи пособій изъ расходнаго капитала произведены были расходы: на канцелярскія потребности 31 руб. 30 коп.; на почтовые расходы—2 руб. 13 коп.; на развѣзды и др. расходы по охраненію земельного участка—38 руб. 10 к., страхование выигрышнаго билета отъ тиражей, курсовая разница при покупкѣ одного 5% билета Государственнаго займа 1906 года въ одну тысячу рублей и типографскіе расходы — всего 82 руб. 46 коп. Итого *пятьсотъ пятьдесятъ три рубля девяносто девять копѣекъ* (553 руб. 99 коп.).

Такимъ образомъ оборотъ суммъ по расходному капиталу за 1913 годъ представляется въ такомъ видѣ:

- 1) Остатка къ 1913 году не было.
 2) На приходъ въ 1913 году поступило . . . 855 р. 31 к.
 3) Израсходовано въ 1913 году 558 „ 32 „

Осталось . . . 301 р. 32 „

Въ кассѣ Отдѣленія остается къ 1 января 1914 года триста одинъ рубль тридцать двѣ коп. (301 руб. 32 коп.) По силѣ § 13 Устава Общества, половина сихъ денегъ, а именно: 150 руб. 66 коп. должны быть отосланы въ Главный Совѣтъ Общества; но на основаніи Инструкціи отдѣленіямъ Общества за 1901 годъ, ст. 80, по § 6, эти деньги могутъ остаться въ кассѣ Отдѣленія Общества въ виду ожидаемой эксплуатаціи земельного участка, даннаго Отдѣленію Общества въ безсрочное пользованіе, пока Отдѣленіе будетъ существовать и въ землѣ этой будетъ нуждаться для своихъ благотворительныхъ цѣлей.

Оставшіеся отъ 1913 года *триста одинъ рубль тридцать двѣ коп.* (301 руб. 32 коп.) хранятся въ Государственной Сберегательной кассѣ по книжкѣ за № 14/4347.

Дѣлопроизводитель—Казначей общества
 Священникъ *Антоній Мишанецкій.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Святитель Питиримъ, Епископъ Тамбовскій.

(Къ предстоящему прославленію его).

Въ вѣчной памяти будетъ приведенъ (Пс. III, 6). Тяла ихъ (праведниковъ) по-гребены въ миръ, и имена ихъ живутъ въ роды; народы будутъ разсказывать о нихъ мудрости, а Церковь будетъ возвыщать ихъ хвалу (Сир. 44. 13—14).

Исторія знаетъ многія имена, которыя въ свое время были у всѣхъ на устахъ,—знаетъ дѣянія, слава о которыхъ разносилась нѣкогда по всей землѣ. Но прошли вѣка, и какъ самыя имена героевъ, такъ и славныя ихъ дѣянія изгладились изъ памяти народной. Только люди науки, съ большимъ трудомъ и усиліями, стараются по сохранившимся памятникамъ воспроизвести для потомства образъ этихъ нѣкогда славныхъ мужей и ихъ громкихъ дѣяній. Не такъ бываетъ съ праведниками. Ихъ духовный образъ, ихъ дѣянія, скромныя и едва замѣтныя по внѣшности, но великія и сильныя по духу вѣры и любви къ Богу и ближнимъ, не только привлекаютъ къ себѣ сердца людей при жизни избранниковъ Божіихъ, но и по смерти послѣднихъ неизгладимо живутъ въ памяти народной, благоговѣнно чтутся и благолѣпно прославляются. Время, все разрушающее, все приводящее въ забвеніе, бессильно по

отношенію къ рабамъ Божиимъ. Проходятъ роды, смѣняются поколѣнія слава же праведниковъ не тускнѣетъ, не помрачается, а все болѣе и болѣе процвѣтаетъ. Самыя мѣста ихъ упокоенія, кости и тѣла ихъ служатъ для всѣхъ истинно вѣрующихъ источникомъ благодатнаго утѣшенія, укрѣпленія и ободренія въ духовномъ шествованіи по пути спасенія. „Скажи мнѣ, спрашивалъ въ свое время Св. Іоаннъ Златоустъ,—гдѣ гробъ Александровъ (Македонскаго)? Укажи и скажи, въ который день онъ умеръ? А гробы рабовъ Христовыхъ славны, дни кончины ихъ извѣстны. Александра гроба не знаютъ и свои, а гробъ Христовъ знаютъ и варвары, и гробы рабовъ Распятаго блистательнѣе царскихъ дворцовъ“.

Къ совму избранниковъ Божиихъ принадлежитъ и Святитель Питиримъ, 2-й Епископъ Тамбовскій. Честное тѣло его въ мирѣ погребено подъ сѣнію Тамбовскаго Спасо-Преображенскаго Кааедрального собора, а священная память его благоговѣйно почитается не только Тамбовскою страню, но и далеко за предѣлами ея.

Святитель Питиримъ—въ мирѣ Прокопій—родился въ г. Вязьмѣ, Смоленской губерніи, 27 февраля 1645 г. О его родителяхъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Но несомнѣнно, что они были люди благочестивые, ибо умѣли дать истинно-христіанское воспитаніе какъ сыну своему Прокопію, такъ и дочери, которая впослѣдствіи приняла иночество съ именемъ Екатерины, и подвизалась въ Тамбовскомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ. Изъ дѣтской жизни Прокопія достойна вниманія его особенная любовь къ препод. Прокопію Декаполиту, имя котораго дано было ему при св. крещеніи. Отрокъ Прокопій глубоко вѣровалъ въ покровительство ему Святого, стремился подражать его добродѣтелямъ и даже, во время пламенной молитвы, не разъ удостоивался чудеснаго явленія Небожителя. Эта живая и дѣйственная нравственно-духовная связь Преподобнаго съ достойнымъ на землѣ избранникомъ, продолжалась впослѣдствіи во всю жизнь Святителя. При высокохристіанскомъ воспитаніи, юноша Прокопій не лишень былъ и возможнаго по тому времени книжнаго образованія, которое получилъ въ школахъ Вяземскихъ.

По окончаніи школьнаго образованія, Прокопій избралъ себѣ иночскій путь жизни. Оставивъ суету міра, онъ поступилъ въ славный тогда своими подвижниками Вяземскій Предтечевъ монастырь. Здѣсь, согласно правиламъ монастырскаго устава, Прокопій долженъ былъ пройти различныя степени послушанія и испытанія въ строгой постнической жизни, и только по достаточномъ искуствѣ удостоень былъ постриженія въ монашество съ нареченіемъ ему новаго имени—Питиримъ, въ честь препод. Питирима, великаго ученика Св. Антонія. Молодому иноку былъ 21 годъ отъ роду. Подъ руководствомъ старцевъ подвижниковъ, съ усиленною ревностью восходилъ онъ отъ подвига къ подвигу, отъ совершенства къ совершенству. Вмѣстѣ съ тѣмъ возвышается Питиримъ и по степенямъ священства. Сначала онъ посвящается во іеродіакона, затѣмъ—

во іеромонаха, и наконецъ избирается игуменомъ той же Вяземской Предтечевой обители, съ возведеніемъ въ рѣдкій тогда санъ архимандрита.

Высокое служебное положеніе не ослабляетъ ревности архимандрита Питирима: во всѣхъ иноческихъ подвигахъ онъ былъ впереди своихъ братьевъ—иноковъ, своимъ примѣромъ вдохновлялъ и поддерживалъ ихъ въ ревностномъ исполненіи уставовъ монастырскихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ много заботился и о внѣшнемъ благосостояніи обители: о благолѣпнѣ храмовъ, о поддержкѣ монастырскихъ строеній и изысканіи средствъ къ удовлетворенію насущныхъ потребностей ея.

Строго подвижническая жизнь, высокія дарованія и ревность архимандрита Питирима обратили на него вниманіе высшей церковной Власти. Онъ вызванъ былъ въ Москву и здѣсь 15 февраля 1685 года рукоположенъ во епископа Тамбовскаго. Въ то время Святителю Питириму былъ сороковой годъ, но онъ, не смотря на свою молодость, всецѣло обладалъ духовною зрѣлостью, которую и проявилъ въ мудрой и просвѣщенной дѣятельности какъ по устройству и обезпеченію архіерейской каѳедры въ Тамбовѣ, такъ и по распространенію въ своей паствѣ спасительнаго ученія Христова.

Въ Тамбовъ прибылъ Святитель 1 марта 1686 г. Тамбовскій край того времени былъ совершенно неблагоустроенъ какъ въ гражданскомъ, такъ и въ церковномъ отношеніяхъ. Въ порядкѣ преемства Святитель Питиримъ былъ вторымъ епископомъ на Тамбовской каѳедрѣ. Но первый епископъ Леонтій, по кратковременности своего епископства и по неблагоприятно сложившимся обстоятельствамъ, не могъ что-либо предпринять для устройства только что открытой (въ 1682 г.) епархіи. Поэтому, Святитель Питиримъ справедливо считается первымъ дѣйствительнымъ епископомъ Тамбовской церкви.

Въ Тамбовѣ было только четыре церкви (Спасопретображенская-соборная, Знаменская, Покровская и Архангельская), но и тѣ были деревянные, бѣдныя и съ недостаточною церковною утварью; архіерейскаго дома совсѣмъ не было. Ограничивая въ самонужнѣйшемъ личныя свои потребности, Святитель всѣ средства употреблялъ на украшеніе соборнаго храма, на приличную ризницу для архіерейскаго богослуженія. Одновременно съ симъ имъ построенъ близъ собора небольшой каменный архіерейскій домъ¹⁾. По ходатайству Святителя Питирима, Великими Государями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами пожалованы были на нужды архіерейской каѳедры и каѳедрального собора три монастыря съ ихъ доходами (Черніевъ, Успенско-Сергіевъ—что на проломѣ и Вышинская пустынь). Этими средствами Тамбовской каѳедры значительно увеличивались, и Святитель въ 1694 г. приступилъ къ постройкѣ каменнаго

¹⁾ Близъ этого дома, при протокѣ рѣки Цны, святителемъ собственноручно выкопанъ былъ колодезь, который до нынѣ цѣлъ и называется Питиримовымъ.

двухъ-этажнаго собора во имя Преображенія Господня. При этомъ Святитель проявилъ свою особенную любовь къ храму Божію. Онъ лично руководилъ постройкою, самъ во все вникалъ; въ то же время самъ лично носилъ и подавалъ рабочимъ кирпичи и дѣлалъ все, что только могъ, для успѣшнаго хода работъ. При жизни Святителя построены были только нижній этажъ, въ которомъ имъ же былъ освященъ правый придѣлъ во имя Св. Николая Чудотворца. Заботами Святителя Питирима умножались церкви и въ епархіи, благоустроились существовавшіе ранѣе монастыри и основаны новые: Трегуляевскій (1688 г.) и Вознесенскій женскій (1690 г.).

Въ религіозно-нравственномъ отношеніи паства Тамбовская представляла собою невоздѣланную ниву, заросшую многоразличными плевелами. Среди населенія Тамбовскаго края было много язычниковъ, магометанъ; православные были мало утверждены въ вѣрѣ, расколоучители распространяли свои лжеученія. Хотя не сохранилось письменныхъ намятниковъ проповѣдничества Святителя Питирима, но преданіе съ достовѣрностью свидѣтельствуетъ, что онъ былъ ревностнымъ учителемъ и проповѣдникомъ. Примѣромъ его архипастырской учительной ревности служить его заботы о жителяхъ села Донской (Пяшкельской) слободы, въ 5 верстахъ отъ Тамбова. Здѣсь жили большею частью люди ссыльные, преступные. Святитель часто посѣщалъ несчастныхъ и отверженныхъ людей, съ любовью бесѣдовалъ съ ними, поучалъ ихъ вѣрѣ и доброй жизни, заботился о смягченіи ихъ грубыхъ нравовъ. Для укрѣпленія ихъ въ вѣрѣ и благочестіи онъ выстроилъ и освятилъ для нихъ храмъ во имя Св. Іоанна Предтечи. Поучая словомъ, Святитель Питиримъ еще болѣе поучалъ паству свѣтомъ своихъ добрыхъ дѣлъ. Отъ юности навывкнувъ въ подвигахъ иноческой жизни, онъ и во время епископскаго своего служенія являлъ высокопоучительный примѣръ благочестія. По лѣтописнымъ свидѣтельствамъ, онъ не опускалъ ни одного богослуженія. Самъ священнодѣйствовалъ часто и съ особеннымъ благоговѣніемъ. Если же не священнодѣйствовалъ, то принималъ участіе въ клиросномъ пѣніи, примѣромъ своимъ поучая недостаточно опытныхъ клириковъ. Современники знали, что великъ былъ подвигъ и келейной его (домашней) молитвы.

Кратко обозрѣвая архипастырское служеніе Святителя Питирима, современная ему лѣтопись свидѣтельствуетъ: „Преосвященный Питиримъ пась съ ревностью врученное ему Богомъ стадо, услѣвая въ добродѣтеляхъ“.

Но не долго сей великій свѣтильникъ духовный озарялъ паству Тамбовскую. 28 іюля 1698 г. Святитель Питиримъ отошелъ духомъ ко Господу, а честное тѣло его съ подобающею честью похоронено было въ выстроенномъ имъ нижнемъ этажѣ собора, въ правомъ придѣлѣ, около южной стѣны. „Вся паства, какъ сказано въ одной старинной рукописи, отъ высокороднаго и худороднаго, отъ богатаго и бѣднаго, отъ господина

и раба, долго-долго скорбѣла и плакала о Святителѣ Питиримѣ, какъ объ отцѣ родномъ“.

По блаженной кончинѣ Святителя, паства его хранить о немъ благоговѣйную память и имѣть несомнѣнную вѣру въ силу его небеснаго ходатайства предъ Престоломъ Божиимъ. Къ священной гробницѣ его идутъ обремененные скорбями душевными и недугами тѣлесными, ищущіе милости и помощи Божіей молитвами Святителя и по вѣрѣ своей получаютъ просимое. Многочисленныя знаменія милости Божіей, чудеса исцѣленій, совершающіяся до нашихъ дней при ракѣ Святителя — утверждаютъ вѣру народную въ то, что Святитель Питиримъ—воистинну угодникъ Божій.

Въ Саровской обители.

(къ 19 іюля).

Святая обитель Отца Серафима,
 Премудростью Божьей и силой хранима,
 Какъ свѣточъ призывный во мракѣ блеститъ
 Вокругъ только борь неумолчный шумитъ.
 Вдали отъ волненій за тихой оградой,
 Отъ храмовъ Господнихъ все вѣетъ страдой,
 Здѣсь плачь умиленія, здѣсь трепетный зовъ,
 Здѣсь сердцу понятнѣй Создатель міровъ.
 Здѣсь съ первой звѣздой несутся молитвы
 Бойцовъ, истомленныхъ средь жизненной битвы,
 И тѣхъ, кто подъ тяжестью крестной упалъ
 И тѣхъ, кто за правду стоять не усталъ.
 У раки пречистыхъ мощей Серафима,
 Молитвенной жаждой и вѣрой томима,
 Толпа преклоненныхъ и скорбныхъ людей
 Все просить защиты отъ бѣдъ и скорбей.
 И вѣрится сердцу, что эти моленья,
 Облегчатъ людскія печаль и сомнѣнья,
 И полный любовью къ ближнимъ своимъ
 Всѣмъ кротко внимаеть Отецъ Серафимъ.

А. Котомкинъ.

Гангутская побѣда Петра Великаго.

(Къ предстоящему 27 іюля юбилейному торжеству).

Двѣсти лѣтъ прошло со времени Гангутскаго боя. Русскій флотъ 27 іюля 1714 года одержалъ первую морскую побѣду — великую и по

результатамъ, и по яркому обнаруженію способности русскихъ людей къ морскому военному дѣлу.

Петръ Великій любилъ вспоминать о своемъ Гангутскомъ боѣ, какъ и о Полтавскомъ. Онъ говорилъ своему сыну, что началъ тяжелую войну со шведами по необходимости, чтобы возвратить Россіи завоеванныя ими послѣ Іоанна Грознаго земли. Этому „дѣлу одинъ Богъ руководитель былъ и есть! Шведы утѣняли насъ болѣе 100 лѣтъ, отняли морскія пристани и загородили намъ сношенія съ просвѣщенными народами, чтобы держать насъ въ темнотѣ. Не было у насъ флота и мы шведовъ трепетали, теперь они насъ трепещутъ“. Такъ говорилъ о причинахъ войны самъ царь. Поэтому, онъ все силы страны стянулъ на дѣло созданія флота. Зима 1713 года прошла у него въ постройкѣ судовъ для Балтійскаго моря. Лѣтомъ 1714 года онъ впервые вывелъ къ Ревелю русскій флотъ, состоявшій изъ 200 судовъ и радовался: „теперь давай, Боже милость Свою, пытаться можно“!

Часть флота, состоящую изъ галеръ и другихъ мелкихъ судовъ, адмиралъ Апраксинъ повелъ къ городу Або съ военными и съѣтными припасами для русскаго войска въ Финляндіи. Въ Твереминне русскіе узнали, что впереди ихъ стоитъ шведскій флотъ въ 16 большихъ кораблей по 60—70 пушекъ, кромѣ малыхъ судовъ. Они совершенно преграждали морской путь у мыса Ганге, составляющаго самую южную оконечность Финляндіи. Апраксинъ, увѣдомивъ царя о появленіи непріятельскаго флота, и думалъ строить на Гангутскомъ мысу батарею, чтобы пушечной пальбой отогнать шведовъ отъ берега.

Царь прибылъ въ Твереминне на одной галерѣ. Онъ нашелъ возможнымъ свои галеры перетащить въ узкомъ мѣстѣ полуострова. Начали рубить въ лѣсу просѣку и дѣлать полозья для галеръ.

Шведы уже смотрѣли на русскую эскадру, какъ на вѣрную добычу и старались не отпустить ее и своими маневрами разбили свои силы на три части: отрядъ судовъ пошелъ отъ мыса въ южномъ направленіи къ Твереминне, другой отправили въ заливъ къ тому мѣсту проѣмки, гдѣ Петръ думалъ перетащить свои галеры. Главный же флотъ стоялъ у Ганге.

Самъ царь, вмѣстѣ съ дозорнымъ отрядомъ, укрываясь за островкомъ, зорко наблюдалъ за непріятельскимъ флотомъ и увидѣлъ, какъ часть его отправилась за Твереминне. По снаряженію судовъ, очевидно было, что шведы хотятъ бомбардировать русскія суда. Поэтому, рѣшено было прямо идти впередъ и пробить себѣ дорогу у Гангута. Снарядили 20 галеръ съ гребцами, подъ начальствомъ Зміевича, и велѣли огибать мысъ подальше отъ шведскаго флота внѣ пушечныхъ выстрѣловъ. Когда Зміевичъ съ галерами вышелъ въ море, то у шведовъ поднялась страшная пальба. Но русскіе матросы шли впередъ, миновали шведскій флотъ и благополучно вошли въ безопасный заливъ за мысомъ. Шведы пробовали было выслать имъ въ догонку свои галеры и даже цѣплялись за русскія суда, но успѣха не имѣли.

Апраксинъ послалъ по тому же пути еще 15 галеръ. И эти прошли подъ грохотъ шведской канонады.

Въ это время Петръ узналъ, что въ Гангутскомъ заливѣ находится шведскій отрядъ Эренскиольда, подходящій къ просѣлкѣ. Онъ приказалъ Зміевичу атаковать непріятеля; но наступила ночь и атака стала невозможною. Самъ царь чрезъ полуостровъ спѣшилъ къ нему на помощь, чтобы не упустить врага.

Наступило утро 27 іюля. Въ 4 часа утра уже вся гребная эскадра Апраксина направилась въ путь за Зміевичемъ. Чтобы загородить русскимъ путь за мысъ, шведы вытянули теперь по одной линіи все свои суда въ даль морского пространства. Это была ихъ оплошность. Русскіе на этотъ разъ пошли къ мысу около самого берега. Шведы опять открыли по нимъ огонь, но ядра уже не долетали до берега. Погода стояла тихая, лѣтняя; при мертвомъ штилѣ паруса безпомощно висѣли на грозныхъ судахъ. Пока шведы вынимали якоря, пока они буксировались съ трудомъ къ берегу, русскія галеры длинной лентой все подвигались впередъ за мысъ. Только одна галера сѣла на мель и взята въ плѣнъ шведами.

Обходъ эскадры въ виду сильнѣйшаго непріятеля стоилъ хорошей побѣды, но радость ожидала Петра еще впереди. Съ разсвѣтомъ 27 іюля русскіе галеры вступили въ морской бой съ эскадрой Эренскиольда. Это былъ первый въ Россіи настоящій большой морской бой. Въ передовой центральной колоннѣ находился самъ царь, подъ именемъ контръ-адмирала Петра Михайлова. Сначала русскіе предложили шведамъ сдаться. Шведы отказались. У нихъ было 10 судовъ и большой, хорошо снаряженный, фрегатъ, не даромъ называвшійся „Слонъ“. Онъ всѣхъ превосходилъ величиной и отовсюду былъ виденъ.

Среди страшной пушечной пальбы русскія галеры два раза сближались съ шведскими, но подъ горячимъ картечнымъ огнемъ отступали. Наконецъ, имъ удалось сѣпнуться съ непріятельскими судами на abordажъ и начать сраженіе на палубахъ. Это уже—работа, знакомая русскому солдату. Присутствіе царя всѣхъ воодушевляло. Наши солдаты лѣзли на шведскія суда, на самыя пушки и погибали не отъ ядеръ, а нѣкоторые „духомъ пороховымъ разорваны“. Жаркій бой шелъ съ 2 до 5 часовъ дня. Самъ Эренскиольдъ былъ израненъ. Наконецъ, шведы были сломлены. Эренскиольдъ пытался спастись на шлюпкѣ, но его взяли въ плѣнъ. Петръ поспѣшилъ къ сраженному врагу на помощь, приводилъ въ чувство и заботился о его выздоровленіи.

9 сентября 1714 года топкіе лѣсистые берега Петербурга покрылись народомъ. По Невѣ шли подъ флагомъ взятыхъ въ Гангутскомъ бою шведскія суда. Они пристали къ Троицкой площади при пушечной пальбѣ. Тутъ вели до 700 плѣнныхъ шведовъ, несли шведскія знамена и везли шведскія пушки. Эренскиольда можно было узнать по шитому серебряному мундиру, подаренному ему Петромъ Великимъ. На улицахъ построены

были арки, развѣвались флаги. Самъ Петръ вошелъ въ сенать и представилъ ему донесеніе о побѣдѣ. Сенать тутъ же произвелъ его за отличіе въ бою въ чинъ вице-адмирала синяго флага. За обѣдомъ у Меньшикова въ тотъ же день Петръ посадилъ Эренскіольда подлѣ себя и съ уваженіемъ отзывался о его храбрости. Тѣмъ болѣе радовался царь храбрости и успѣху своихъ сподвижниковъ. Всѣ отличившіеся въ бою награждены медалямъ съ изображеніемъ Гангутской побѣды и надписью: „первые плоды русскаго флота“.

Русскій флотъ послѣ этого сталъ свободно плавать по Балтійскому морю и теперь уже шведы трепетали предъ Полтавскимъ и Гангутскимъ побѣдителямъ.

Въ память Гангутской побѣды Петромъ заложенъ въ Петербургѣ храмъ во имя великомученика Пантелеймона.

Безъ устали работаль Петръ надъ постройкой кораблей и говорилъ солдатамъ: „видишь, братецъ, я и царь, да у меня на рукахъ мозоли; а все оттого, чтобы показать вамъ примѣръ и хотя подъ старость видѣть себя достойныхъ помощниковъ и слугъ отечества“.

Его мучили не непрерывные труды, не безсонныя ночи, или опасности; его тревожило сомнѣніе, будутъ ли продолжатели его морскихъ начинаній.

Семь морей немолчно плещуть
Россіи вѣчную хвалу!

Какой же величественный флотъ долженъ плавать по нимъ чрезъ 200 лѣтъ послѣ Петра! Если бы они оказались не достаточны для нынѣшнихъ дредноутовъ, то вѣдь, по словамъ Петра, „сильный флотъ всегда найдетъ себя гавани“.

Недаромъ Гангутскій юбилей совпадаетъ со временемъ сооруженія у насъ громадныхъ кораблей. Это обязываетъ насъ не ослабѣвать въ беззавѣтномъ служеніи своему Царю и Отечеству и вспоминать Гангутскую побѣду, какъ зарю русскаго морского дѣла, предвозвѣстившую лучезарный день возрожденія русскаго флота.

Свящ. *Михаилъ Поповъ.*

З а п а с н ы й¹⁾.

Къ насыпи окопа
Бородачъ угрюмый
Плотно привалился
Съ неотвязной думой.
Думаетъ все думку
Про свою сторонку
Про дѣтишекъ малыхъ
Млодуху—женку.

„Какъ живутъ тамъ дома,
Мои дорогія;
Помнять ли отца-то
Дѣточки родныя?
Жена молодая,
Знать теперь скучаетъ
И съ войны съ тоскою
Мужа ожидаетъ.“

¹⁾ Изъ воспоминаній о русско-японской войнѣ.

Дастъ ли Богъ вернуться
Мнѣ въ родную хату?
Вишь, какъ свищуть пули
Долго-ль до грѣха-то.

Эхъ, довольно думать...

Дума не поможетъ,—
Съ ней тоска лютая
Только сердце гложеть.

Чему быть—то будетъ“.
Вотъ онъ приложился...
Вдругъ, бѣднякъ, со стонсмъ
На земь опустился.

Легъ онъ какъ-то бокомъ,
Грузно и неловко,
Сбросилась папаха
Выпала винтовка.

Ротъ открытъ съ предсмертнымъ
Тягостнымъ хрипѣньемъ;
На него сосѣди
Смотрять съ сожалѣньемъ.

„Эй, давай носилки...
Живо, савитары“,—
Слышно—по окоцу,
Дальше передали.

„Скоро ли носилки?“
Вотъ ихъ притащили
И на холстъ бѣднягу
Тихо уложили.

„Живъ ли онъ сердечный?“
„Дышетъ, братъ, немного“...
„Ну тащи, ребята,
Потихоньку, съ Богомъ“...

Понесли... Чуть стонетъ...
„Будетъ живъ“.—„Едва-ли:
Отъ такой, братъ, раны
Рѣдко выживали...“

— Кончился... Напрасно
Мы его тащили...
Стой! Клади въ сторонку“...
Тихо положили...

Тихо положили
Прямо въ снѣгъ холодный
Около дороги
Средь степи безплодной.

И ушли... Остался
Онъ одинъ на волѣ
Подъ открытымъ небомъ
На просторномъ полѣ.

Все кругомъ угрюмо,
Мрачная природа,
И надъ нимъ сурово
Воетъ непогода.

Смотрить онъ на небо
Мертвыми очами.
Что теперь онъ ищетъ
Тамъ за облаками?

Знать, къ иному міра
Тайнѣ онъ стремится,
Можетъ быть, тамъ въ небѣ
Рай ему чудится.

Мертвыя рѣсницы
Снѣгомъ залѣпляеть.
Пристально онъ смотритъ,
Взоръ не отрываетъ.

Треплетъ вѣтеръ люто
Бороду большую;
Развѣвая полы,
Рветъ шинель старую.

Долго въ чистомъ полѣ
Ждалъ мертвецъ могилы,
И такихъ не мало
Рядомъ съ нимъ сложили.

А затѣмъ поутру
Къ нимъ пришли солдаты,
Принесли веревки,
Принесли лопаты.

Вырыли большую
Общую могилу
И туда въ повалку
Мертвыхъ положили.

Клади по порядку
Цѣлыми рядами,
Сверху прикрывали
Плотно шинелями.

„Вишь какой, смотри-ка
Дядя бородатый,—
Видно изъ запаса.
Да поди женатый.“

Эхъ ты жизнь солдата!..
 Знать судьба такая!
 Ну, теперь поплачетъ
 Вся семья родная“.
 Вотъ пришелъ священникъ
 И слова молитвы
 Тихо отпѣвають
 Жертвы грозной битвы.
 „Вѣчная имъ память,
 Вѣрно послужившимъ,
 Жизнь свою за други
 Въ брани положившимъ“.
 Слышно, кто то плачетъ.
 Кончено,—отпѣли,
 И земли въ могилу

Комья полетѣли.
 Холмикъ имъ нароютъ,
 Крестъ простой поставятъ
 А потомъ, на вѣки.
 Спать въ землѣ оставлятъ.
 Будетъ спать спокойно
 Бородачъ несчастный,
 Будетъ ждать кормильца
 Вся семья напрасно.
 Будутъ буйный вѣтеръ
 И метель сѣдая
 Надъ могилой плакать,
 Въ полѣ завывая.

Михаилъ Румянцевъ.

Проблема зла въ пониманіи христіанства и толстовства ¹⁾.

Все же, продолжаютъ возражать, фактически—то люди живутъ не по христіански, а по толстовски, т. е. злу обычно не противятся, предпочитаютъ не бороться со зломъ, не побуждать его, а такъ или иначе удаляться отъ него и сохранять такимъ образомъ, выгодный, хотя, можетъ быть и худой миръ,—не предпринимать непріятной, хотя бы и идейной борьбы. Иллюстраціей сказаннаго, говорятъ, можетъ служить цѣлый рядъ пословицъ, вошедшихъ, такъ сказать, въ плоть и кровь людскихъ воззрѣній и отношеній: „худой миръ лучше доброй ссоры“, „съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись“ и т. д.; да и Священное Писаніе въдъ говоритъ: „*уклонись отъ зла и сотвори благо*“.—На это мы замѣчаемъ, что именно жизнь то и показываетъ намъ, что буквальное непротивленіе злу, которое желательно провести въ жизнь толстовцамъ, въ качествѣ обязательнаго для всѣхъ принципа жизни, является низкимъ и недостойнымъ человѣка, такъ какъ оно можетъ только способствовать развитію есалия и вообще зла, какъ не встрѣчающаго на своемъ пути никакихъ препятствій. Канадско-американская администрація прямо говорила, что духоборческія общины своею практикою непротивленія вліяютъ деморализующимъ образомъ на окрестныхъ жителей, давая имъ возможность легко и безнаказанно творить зло.

Что Иисусъ Христосъ не отрицалъ юридическій судъ, не отрицалъ за человѣкомъ права обращаться къ суду въ цѣляхъ воздѣйствія на обидчика, это видно во 1-хъ изъ словъ Его къ Пилату, въ которыхъ (онъ призналъ власть Божественнымъ установленіемъ (Іоанна 19, 11); во

¹⁾ Окончаніе (см. „Вѣстникъ“ с. г. №№ 10—12). Публичное чтеніе, предложенное въ Кіевскомъ военномъ собраніи 27 марта с. г. священникомъ Кіевского военного собора о. П. Пивничкинымъ.

2-хъ изъ тѣхъ словъ нагорной бесѣды, которыми даже за словесное оскорбленіе человѣкъ имѣеть право привлечь обидчика къ суду (Мѡ. 5, 22); въ 3-хъ изъ упрека Іисуса Христа книжникамъ и фарисеямъ, что они оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру (Мѡ. 23, 23); въ 4-хъ—изъ отвѣта Христа тому, кто просить Его разсудить съ братомъ по дѣлу о наслѣдствѣ: „кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ?“ (Луки 12, 14). Этими словами Христосъ указалъ, что есть спеціальныя законныя установленія, на обязанности которыхъ лежитъ защита юридически и экономически притѣняемыхъ. По поводу отказа Христа осудить блудницу также должно замѣтить, что обращеніе фарисеевъ ко Христу не было актомъ отдачи ими дѣла въ руки правосудія, а простымъ вопросомъ объ Его личномъ отношеніи къ грѣшницѣ и объ отношеніи къ ней окружающихъ. Въ отвѣтъ Христа должно видѣть указаніе Христа на ту-же мысль нагорной бесѣды, что вмѣсто того, чтобы замѣчать сучекъ у брата, надо посмотрѣть, нѣтъ ли бревна въ своихъ очахъ, а отнюдь не видѣть здѣсь отрицанія судебныхъ установленій. Отрицаніе осужденія личнаго, моральнаго, а не юридическаго, отрицаніе злословія, клеветы должно видѣть въ словахъ Спасителя „не судите“ (Мѡ. 7, 1). Если Самъ Спаситель и говорилъ о томъ, что Его осудятъ и учениковъ Его будутъ отдавать въ судилища (Мѡ. 10, 17), то этимъ указывалось только на неправедный судъ, на допущеніе судомъ злоупотребленій, а не на принципиальное отрицаніе судебныхъ установленій. Св. ап. Павелъ самъ, между прочимъ, требовалъ надъ собою суда кесарева (Дѣян. 26, 32).

Что же касается словъ Христа Спасителя: „не противьтесь злу“ (Мѡ. 5, 39), то ихъ должно относить къ отдѣльной данной личности и понимать не въ смыслѣ принципиальнаго отрицанія принудительнаго воздѣйствія на обидчика, а въ смыслѣ запрещенія мести; на это указываютъ и дальнѣйшія слова Спасителя: „но кто ударитъ тебя въ щеку, подставь ему и другую“, т. е. когда причиняютъ обиду и насиліе тебѣ лично, то воздѣйствуй на обидчика исключительно духовными мѣрами кротости, когда же насильникъ причиняетъ вредъ благополучію, а тѣмъ болѣе жизни, тогда я не имѣю права ограничиваться лишь этими мѣрами кротости, а въ случаѣ очевидной ихъ безуспѣшности, долженъ прибѣгнуть къ насилію и въ той формѣ его, въ какой найдетъ нужнымъ примѣнить его законная власть.

Все сказанное о необходимости активнаго (т. е. чрезъ судъ и законное насиліе) воздѣйствія на зло подтверждается и анализомъ приведенныхъ изреченій. Въ священномъ изреченіи: „уклонися отъ зла и сотвори благо“—содержится указаніе не на простое уклоненіе отъ зла, но соединенное съ совершеніемъ блага, т. е. удалившись отъ зла, христіанинъ долженъ твореніемъ дѣлъ любви реагировать на зло и такимъ образомъ ослаблять его и побѣждать.

Пословица—„худой миръ лучше доброй ссоры“ также содержитъ въ себѣ указаніе лишь на превосходство кроткихъ мѣръ воздѣйствія на

врага предъ бурными и злобными; и выраженіе— „съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись“—говорить не принципиально противъ судовъ и о непротивленіи злу, а говорить лишь о несовершенствѣ существующихъ человѣческихъ судовъ и необходимости возвышенія ихъ. А вотъ пословица— „не мѣсто человѣка красить, а человѣкъ мѣсто“—ясно говорить, что мѣрою оцѣнки личности является не положеніе, какое она занимаетъ въ обществѣ, а сама личность: степень соотвѣтствія ея умственныхъ и нравственныхъ силъ занимаемому ею соціальному положенію и степень продуктивности ея работы.

Итакъ, не противленіе злу является препятствіемъ къ христіанизации людей, какъ думаютъ толстовцы, а отсутствіе полного воплощенія въ людяхъ христіанскихъ началъ служить причиною и оправданіемъ существованія противленія злу въ видѣ судовъ, наказаній, войнъ и т. п.

По мнѣнію Толстого, правосудіе несомѣстимо съ терпѣніемъ обидъ и прощеніемъ. „Христосъ, говоритъ онъ, предписываетъ дѣлать добро за зло, суды же воздаютъ зломъ за зло“, а между тѣмъ „зломъ нельзя пресѣчь зла“. Эту мысль отстаиваетъ, между прочимъ, герой романа „Воскресеніе“, князь Нехлюдовъ въ спорѣ со своимъ зятемъ. Вопреки ученію Толстого, мы должны сказать, что государство, взявши правосудіе въ свои руки, искореняетъ кровавую месть и упраздняетъ самосудъ. Правосудіе стремится къ тому, чтобы охранить общество отъ враговъ его благополучія, предупреждать преступленія, воспитывать въ людяхъ чувство отвѣтственности и долга.—Пользу судебныхъ наказаній признаетъ и большинство современныхъ ученыхъ специалистовъ: криминалистовъ-антропологовъ; соціологовъ и моралистовъ. „Рядомъ съ людьми, подчиняющимися склонности къ преступленію, пишетъ извѣстный знатокъ пенитенціарной теоріи и практики, проф. А. Принсъ, существуетъ еще неустойчивая масса колеблющихся. Самыя разнообразныя обстоятельства могутъ сдерживать ихъ или же толкнуть впередъ: одна мысль о томъ, что существуетъ уголовное право, т. е., что общество вооружено противъ нихъ, иногда уже сдерживаетъ ихъ. Если бы уголовное право являлось только уздой для колеблющихся, то и тогда оно было бы соціальнымъ колесомъ огромной важности“.

Эмилъ Лоранъ въ своей „Уголовной антропологіи“ говоритъ, что „безъ уголовныхъ наказаній, т. е. безъ устрашенія, производимаго наказаніемъ, порочный человѣкъ оказался бы безпомощнымъ въ борьбѣ съ своей порочностью и всецѣло подчинился бы ей одной“. Нѣкій Дриль признаетъ наказанія голыми, по меньшей мѣрѣ, къ тому, чтобы обезопасить общество отъ посягательства преступниковъ. Таковую же пользу карательнымъ мѣрамъ приписываетъ и ученый Ломброзо, рекомендующій наиболѣе строгіе виды наказаній.

Такъ современные ученые говорятъ о значеніи наказаній, предупреждающихъ преступленія и охраняющихъ общество отъ преступниковъ. Замѣчательно, когда апостолъ Павелъ узналъ о составленномъ про-

тивъ него заговорѣ иудеевъ, то нашель нужнымъ обратиться къ помощи и защитѣ тысяченачальника Клавдія Лисія (Дѣян. 23 гл.); такимъ образомъ, апостоль, ради успѣховъ своей миссіи считаль себя обязаннымъ пользоваться содѣйствіемъ государственнаго правосудія.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, во 1-хъ, то, что торжество зла на землѣ лишь только внѣшнее, случайное и временное, конечная же побѣда будетъ на сторонѣ добра, при условіи со стороны людей общенія съ источникомъ истины и добра, со Христомъ, такъ какъ только во Христѣ зло всецѣло побѣждено и воплотилось добро и потому только въ Немъ мы находимъ силы творить добро и побѣждать зло, только у Христа мы получаемъ „покой душамъ нашимъ“, а путь невѣрія и эгоизма какъ показываетъ намъ жизнь, не даетъ человѣку счастья, не спасаетъ его отъ ужаснаго пессимизма, приводящаго нерѣдко къ самоубійству. Такимъ образомъ, нравственность, чтобы быть твердо и ясно обоснованной должна быть религиозно-христіанской, такъ какъ разумъ и совѣсть человѣка сами по себѣ, безъ христіанскаго руководительства, не обезпечиваютъ ему совершенной жизни, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ исторія человѣчества. Во 2-хъ, причина зла на землѣ не во внѣшнихъ, основанныхъ будто исключительно на насиліи, соціально-политическихъ условіяхъ, какъ думаетъ Толстой, а въ самихъ людяхъ, въ ихъ эгоистическомъ и материалистическомъ настроеніи; вотъ это-то духовное несовершенство людей и дѣлаеть необходимымъ организованное насиліе въ видѣ полиціи, суда и войны, какъ сдерживающихъ эгоистическіе порывы людей и охраняющихъ благополучіе и жизнь гражданъ, тѣмъ болѣе, что посредствомъ судебныхъ установленій государство ограждаетъ и благо преступныхъ членовъ общества отъ личной мести обиженныхъ и ставитъ насильственное сопротивление зломъ подъ контроль общественнаго разума и справедливости. Въ 3-хъ, христіанская религія есть самая совершенная и вѣчная, и никакія толкованія и искаженія не сдѣлають ее отжившей; такъ какъ теизмъ, уча о воплощеніи личнаго Бога во Христѣ, о побѣдѣ Его надъ зломъ и смертію, призывая людей къ личному и безсмертному совершенствованію, тѣмъ самымъ глубже удовлетворяеть запросамъ ума и сердца, нежели пантеизмъ, которымъ уничтожается самое различіе между добромъ и зломъ и который дѣлаеть человѣка слѣпымъ, безличнымъ орудіемъ въ рукахъ какой-то абсолютной, тоже безличной, силы, разлитой по міровому пространству и дѣлающей жизнь человѣка ареной для разыгрыванія на ней комедій и драмъ ¹⁾.

Истинное-же христіанство не подавляетъ личности человѣка, а наоборотъ индивидуализируетъ и вдохновляетъ ее на личные и соціальныя

1) Пантеистическая мысль Толстого объ обезличивающей человѣка, о непреодолимо дѣйствующей на его жизнь силѣ Провидѣнія или власти судьбы ярко выражена имъ не только въ позднѣйшихъ, специально богословскихъ его трудахъ, но и въ прежнихъ, художественно-литературныхъ, какъ, напримеръ, въ „Войнѣ и Мирѣ“.

подвиги для достиженія истинной свободы, свободы духа, не отрицая въ то же время за человѣкомъ права на пользованіе всѣми благами естественной и культурной жизни, пользованія, конечно, благоразумнаго, при каковомъ блага не поработаютъ себѣ человѣка, не мѣшаютъ, но даже содѣйствуютъ ему въ достиженіи высшихъ цѣлей.

Въ заключеніе мы не можемъ не коснуться вопроса о причинѣ столь глубокаго религіозно-философскаго заблужденія покойнаго Л. Н. Толстого, несомнѣнно, великаго писателя и мыслителя земли русской. По нашему глубокому убѣжденію, эта причина—гордость: человѣку всего тяжелѣе подчинить себя высшей, абсолютной, разумной силѣ и всего легче поднять свое я, какъ можно выше, до самообожанія. Для самоувѣренныхъ же, гордыхъ своимъ умомъ христіанство всегда будетъ тайной, которую Богъ, какъ сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, „утаилъ отъ мудрыхъ и открылъ младенцамъ“ (Мѡ. II, 25), чтобы „невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы“ (Іоан. 9, 39). „Если не узвѣруете, говорилъ прор. Ісаія (7, 9), то не уразумѣете“. Изъ этого не слѣдуетъ, конечно, отрицаніе религіознаго и научнаго знанія, а лишь то, что умъ свой, безсильный въ рѣшеніи насущныхъ вопросовъ о происхожденіи и цѣли всего существующаго, мы должны смирять и восполнять сердечною вѣрою въ истину богостокровенной христіанской религіи. Христіанская религія отрицаетъ не разумъ, а раціонализмъ, т. е. разсудокъ безъ вѣры, безъ религіознаго опыта, подобно тому, какъ и въ точной наукѣ нѣтъ знанія безъ опыта. Св. ап. Павелъ говоритъ, что „душевный человѣкъ“ (т. е. не христіанинъ) не принимаетъ того, что отъ Духа Божія (напр., тайна искупленія 1 Кор. 2, 1,—10) в не можетъ разумѣть, такъ какъ о семъ должно судить духовно“ (1 Кор. 2, 14—16; Іоан. 6, 43—45; 60—63). Для познанія міра духовнаго необходима любовь къ Богу, отреченіе отъ самолюбія и страстей (Іоан. 5, 42—43; 10, 26; 8, 43—48; 5, 40; 3, 19—21). Чтобы узрѣть Бога, надо быть „чистымъ сердцемъ“ (Мѡ. 5, 8), необходимо увеличить сродство души съ міромъ сверхчувственнымъ, такъ какъ подобное познается подобнымъ. Вотъ что сказала Богъ злему духу въ „Анатемъ“ Андреева: „Лице Мое скрыто, но ты его не видишь, голосъ Мой громкій, но ты его не слышишь велѣнія Мои ясны, но ты ихъ не понимаешь“... На графѣ Л. Н. Толстомъ глубоко сбывлись великія слова праведнаго старца, Богопріимца Симеона, что Іисусъ Христосъ явился „на паденіе . . . многихъ“ (Лук. 2, 3—4).

Лучъ свѣта ¹⁾.

(Изъ писемъ духовнаго сына).

Тяжелое сейчасъ время. Много горя и неправды вездѣ, много нечистой работы; но какъ то все не дѣлается она, и общество, терзаемое

¹⁾ Съ удовольствіемъ даемъ мѣсто на страницахъ „Вѣстника“ и этому плосу изъ офицерской среды.

раздорами, словно заснуло въ тяжкомъ забытьѣ, ссылаясь на невозможность работать.

Кровь отъ крови и плоть отъ плоти русскаго народа—его армія. И если тяжкій кризисъ переживаетъ онъ, то болѣзненные симптомы появляются и въ жизни арміи. Но губительные въ жизни народа вообще, они крайне опасны въ арміи, гдѣ вся служба, сначала до конца, есть сплошной подвигъ служенія великой идеѣ самопожертвованія. Если общественные дѣятели малодѣятельны и неспособны, то это не вызоветъ тѣхъ бѣдъ, которыя породить то же въ арміи, ибо тамъ работа не можетъ совершенно идти безъ постоянного душевнаго подъема, безъ оживленія. То, что происходитъ сейчасъ въ нашихъ полкахъ, наводитъ на размысленія. Посмотрите на полковые списки, загляните въ расчетъ жалованья офицеровъ, и вы увидите, что тамъ заведена даже специальная графа вычетовъ на проводы уходящимъ, и самый списокъ офицеровъ полка поражаетъ своимъ некомплектномъ и своимъ непостоянствомъ. Короче—изъ полковъ „бѣгутъ“ въ полномъ смыслѣ этого слова, бѣгутъ такъ, что проводы устраиваются во многихъ частяхъ уже оптомъ—проводяется по три и по четыре человѣка за разъ. Офицеры бѣгутъ, недавно была созванна комиссія для борьбы съ пьянствомъ, растетъ число самоубійствъ... Сумерки, тяжелыя сумерки сгущаются въ нашей жизни... Отчего бѣгутъ офицеры? Отчего бѣгутъ большею частью лучшіе изъ нихъ, которые, перемѣнивъ службу, находятъ себѣ удовлетвореніе на новомъ поприщѣ? Отъ того же, отъ этихъ же невыносимыхъ скучныхъ сумерокъ. Работа есть въ полку, она дѣлается все отвѣтственнѣе и труднѣе, но какъ-то руки опускаются дѣлать ее. Нѣтъ связи между начальствомъ и подчиненными офицерами, нѣтъ связи въ средѣ этихъ послѣднихъ, ибо нѣтъ уже и прежняго товарищества, нѣтъ поэтому взаимной поддержки и т. д. и т. д.

Вся эта какая-то общая разочарованность, изжитость давить и заставляетъ опускать руки начинающаго работу, а если нѣтъ подъема духа въ офицерѣ, то что же можетъ быть въ солдатахъ? И вотъ при такихъ-то печальныхъ размысленіяхъ невольно обращается мысль къ тому, кто поставленъ былъ до сихъ поръ въ тѣни и кто проснулся теперь къмь-то въ добрый часъ разбуженный и собирается сейчасъ для обсуждения своей будущей работы.

Съ радостью услышали мы въ арміи, что собираются полковые священники для обсуждения необходимости ихъ смѣлаго выступленія на воинскую ниву и тѣхъ первыхъ шаговъ, которые надо теперь предпринять. Съ радостью прочли мы цѣлый рядъ вопросовъ, намѣченныхъ къ обсужденію на предстоящемъ съѣздѣ военнаго духовенства,—вопросовъ, изъ которыхъ каждый представляетъ собой большое цѣлое, затрагивающее важнѣйшія стороны нашей армейской жизни и нашего будущаго. И при чтеніи первѣйшаго намѣченнаго вопроса — „кругъ дѣятельности полковаго священника“—мы съ восторгомъ думаемъ о томъ, какъ ве-

ликъ и благодатень этотъ кругъ, какъ много свѣта можетъ принести онъ въ наши сумерки и съ увѣренностью и надеждой говоримъ, что если будутъ среди насъ пастыри, правильно обозначившіе себѣ этотъ кругъ, то каждый изъ нихъ будетъ благодатнымъ лучемъ, который засіяетъ у насъ и привлечетъ къ себѣ многихъ давно уже жаждающихъ просвѣтлѣнія.

Господа!.. „Кругъ дѣятельности полкового священника!..“ Развѣ можно точно указать его? Развѣ можно перечислить все то, что можетъ сдѣлать пастырь въ полку!?!.. Однако, мы видѣли тамъ такія свѣтлыя личности, что еслибъ все дѣлалъ только, что они, то это было бы большимъ для насъ счастьемъ. Мы знали священниковъ, которые не пропускали ни одного явленія полковой жизни безъ своего вліянія. Сначала это было трудно. Какъ ни печально, но изъ корпусовъ и училищъ не выходятъ люди съ религіознымъ настроеніемъ,—наоборотъ, теперь все больше и больше приходитъ въ полкъ молодежи, даже озлобленно относящейся ко всему, затрагивающему религіозныя стороны жизни и переносящихъ эту нелюбовь свою и на священника такъ, что послѣднему даже трудно подойти къ нимъ, чтобы не встрѣтить плоскихъ шутокъ или хитрыхъ вопросовъ. А командиры полковъ почему-то считаютъ себя начальниками священниковъ, да и требуютъ отъ нихъ только отбыванія богослуженій, которыхъ кстати офицерство всячески избѣгаетъ. Но есть пастыри, которые умѣютъ исподволь подойти и къ командиру, и къ офицеру. Независимый, онъ смѣло идетъ замолвить словечко командиру за офицера или солдата, онъ—неизмѣнный гость и на офицерскихъ собраніяхъ, онъ подаетъ свой независимый голосъ при рѣшеніи разныхъ вопросовъ полковой жизни. Карьера полкового священника, начатая въ полку, тамъ же и кончается. Ему, слѣдовательно, незачѣмъ заискивать въ полку, онъ не стоитъ ни у кого на пути, поэтому его отношенія не могутъ быть истолкованы корыстью. Теперь нѣтъ сплоченной офицерской семьи. Теперь въ полкахъ почти столько же кружковъ, сколько семействъ, короче—все живутъ врозь. Семья независимаго, не заинтересованнаго въ службѣ священника можетъ быть единственной нейтральной семьей, гдѣ можно говорить откровенно, не боясь сплетни и неискренности. Семья полкового священника можетъ быть пріютомъ, гдѣ найдетъ себѣ отдыхъ каждый офицеръ, гдѣ онъ можетъ говорить откровенно и по душѣ. Кто, какъ не полковой священникъ можетъ услышать искреннюю бесѣду и жалобу разочарованнаго въ службѣ и тоwarzysяхъ офицера? Кто, какъ не онъ, можетъ найти почерпнутый изъ религіознаго сознанія отвѣтъ на все тоскливыя вопросы тоскующаго или озлобленнаго офицера, дать ему иную окраску всехъ его мыслей, примирить его съ жизнью и службой, вдунуть въ него новую силу для работы и служебнаго подвига. Мы знали такихъ священниковъ, простыхъ, смиренныхъ, но именно этимъ и могучихъ, къ которымъ шли отдохнуть и посовѣтоваться или пожаловаться въ офицеры и ихъ жены. Ихъ боялись и свирѣпыя начальники, ибо, какъ

духовники, они смѣло съ глазу на глазъ говорили имъ то, чего не смѣлъ сказать имъ ни одинъ офицеръ. Занявъ центральное положеніе въ офицерской средѣ, такіе священники получали, благодаря этому, открытый доступъ и къ солдату. Всегда, во всякое время дня и ночи, допускаемые въ роту, на кухню, въ карцеръ, они слѣдили за духовной жизнью солдатъ, и имѣли поэтому огромное на нихъ вліяніе. Мы знали случаи, когда въ смутные дни нашего недавняго прошлаго, командиръ и не подозревалъ, какіе разговоры велись между священникомъ и солдатами и того, что порядокъ соблюдался благодаря именно этимъ разговорамъ, потому что, не смѣя быть откровеннымъ съ начальствомъ, солдаты говорили все, что думали и слышали, своему полковому священнику. Видя общее уваженіе, видя высокое положеніе священника среди своихъ начальниковъ, солдатъ пріучался видѣть въ немъ нѣчто гораздо высшее, чѣмъ видѣлъ онъ въ деревнѣ до службы и, возвращаясь туда, приносилъ этотъ иной взглядъ и на родину. Независимый, незатронутый служебными передрыганиями, ласковый и одухотворенный священникъ, смѣло вторгающійся во все проявленія полковой жизни, священникъ, какъ центръ, какъ точка соединенія и примиренія всѣхъ членовъ полка, развивающій религиозную жизнь его, — вотъ лучъ, который такъ нуженъ теперь въ арміи. Тоскливо и тяжело стало намъ... Пусть же придетъ къ намъ пастырь добрый и научить насъ вѣрить и любить свою жизнь и примирить насъ. Это будетъ лучъ свѣта. Мы ждемъ его. Онъ придетъ теперь, потому что до сихъ поръ его держали въ тѣни. Теперь же духовенство призвано къ совмѣстной съ нами дружной работѣ. И она закипитъ, и скоро мы увидимъ ея плоды. Если уклоненіе общества отъ церкви тяжело отражается въ жизни прочіихъ гражданъ, то въ средѣ военныхъ оно особенно тягостно. И соединить ихъ нужно поскорѣе.

Борисъ Филатовичъ.

Седьмое письмо ¹⁾.

Мнѣ грустно, что мысли, высказанныя мною на страницахъ „Вѣстника“ священникъ о. Введенскій принялъ болѣе чувствомъ обиды, нежели безпристрастіемъ изслѣдованія, и что многое поэтому въ нихъ осталось имъ словно незамѣчено, хотя незамѣченное касается не частныхъ, а той-именно—сущности, на которую указываетъ и онъ въ своихъ возраженіяхъ ²⁾.

Привожу нѣсколько примѣровъ. О. Введенскій говоритъ: „по письмамъ г.г. строевыхъ современные военные пастыри—это ненужный балластъ, выбрасываемый за бортъ корабля“...

Такихъ словъ нѣтъ у меня ни въ прямыхъ выраженіяхъ, ни въ

¹⁾ См. „Вѣстникъ“ 1912 г. №№ 18 и 20; 1913 г. №№ 10, 13—14; 1914 г. №№ 2 и 5.

²⁾ В. В. и М. Д. стран. 314, 1914 г.

подразумѣваемыхъ. Ибо къ ненужному балласту обращаются ли съ серьезными совѣтами, ожиданіями? ¹⁾

А приглашеніе направлять, учить, обличать и побуждать развѣ то же, что выбрасываніе за бортъ?

И много ли обиднаго въ томъ, что мы жаждемъ видѣть Пастырей нашихъ не приниженными, не ступевывающими въ обществѣ, но главенствующими, какъ и подобааетъ это Духовному Сану? ²⁾

Далѣе священникъ о. Введенскій пишетъ, „что *иногда* лучше сказать кающемуся: Богъ проститъ, чѣмъ сурово осудитъ“ ³⁾“...

Но не то же ли говорится и въ заключительныхъ строкахъ 2-го письма моего? ⁴⁾. Упрекъ же мой относится лишь къ тѣмъ батюшкамъ, которые поступаютъ такъ не „иногда“ только, но „постоянно“ ⁵⁾.

На стран. 316-ой ⁶⁾ священникъ о. Введенскій говоритъ, что добрый христіанинъ не потребуетъ отъ пастыря *непрерывно* огненныхъ жгуче-обличительныхъ словъ. Но письма мои, какъ уже сказала я, указываютъ и на другіе способы вразумленія ⁷⁾, хотя обличенію въ нашей средѣ должно быть отведено очень большое мѣсто, а опасенія священника о. Введенскаго, что и „острая бритва притупляется“ не вѣрно ственены имъ къ слову Пастыря, „ибо не *мгрово* даетъ Богъ Духа“... (Св. Ев. Іоанна г. 3 ст. 34; Фил. г. 4 с. 13)... „*ибо Слово Божіе живо и дѣйствено и острѣе всякаго меча обоюдоостраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ и судитъ помысленія и намѣренія сердечныя*“ (Евр. гл. 4 ст. 12).

Надо лишь неопустительно обогащаться этою всещедрою безмѣрностью Даровъ Св. Духа, испрашивая ихъ за причащеніемъ Тѣла и Крови Христовыхъ, „дабы не сдѣлаться виною вреда народу“, какъ предостерегаютъ Св. Апостолы 8-мъ правиломъ:

„Аще Епископъ, или Пресвитеръ, или Діаконъ, или кто-либо изъ священнаго списка, при совершеніи приношенія, не причастился: да представитъ причину, и аще есть благословна, да будетъ извиненъ. Аще же не представитъ: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, *яко содѣлавшійся виною вреда народу* и на совершавшаго приношеніе наведшей подозрѣніе, аки бы неправильно совершалъ“.

Вотъ какъ настоятельно понуждаютъ Св. Апостолы, чтобы Пастыри обогащались Святымъ Духомъ, и много ли обиднаго въ томъ, что объ этомъ же напоминаетъ въ моихъ письмахъ? ⁸⁾

Между тѣмъ священникъ о. Введенскій видитъ въ нихъ только требованіе обличеній, каковыя отрицая приводитъ случай какъ Пастырь „не поддался вызову нижнихъ чиновъ обличать начальство въ смутные годы недавнихъ безпорядковъ, чтобы не подливать масла въ огонь“. Конечно хорошо поступилъ этотъ священникъ, если не пренебрегъ при этомъ

¹⁾ 1912 г. стран. 648-я строки 24—41 и 54—62; стран. 949 строки 46—49; стран. 714-я строки 1—4; 27—30; стран. 716 строки 18—28; 34—39. 1913 г. стран. 497 строки 9—23.

²⁾ 1912 г. стран. 716 строки 33—39.

³⁾ В. в. и м. Д. стран. 315 строки 26—28 1914 г.

⁴⁾ 1912 г. стран. 714.

⁵⁾ 1912 г. стран. 714, внизу.

⁶⁾ „Вѣстника“ 1914 г.

⁷⁾ 1912 г. стран. 648 строки: 25—40; 53—61; стран. 716 строки: 40—50; стран. 715 строки 38—41.

⁸⁾ В. в. и м. д. 1913 г. стран. 497 строки 17—23.

тайно обличить виновныхъ, указавъ имъ, какъ деморализующе ихъ поведеніе вліяетъ на нижнихъ чиновъ, и съ понятною оговоркою, что *обличить ихъ и открыто*, если они не исправятся ¹⁾. При такомъ отношеніи къ дѣлу „огонь“ возмущенія гаснетъ, а „масло“ обличеній залечиваетъ ожоги. И каждый, кто въ ту пору не такъ поступалъ, былъ лишь празднымъ или робкимъ, себялюбивымъ зрителемъ кровавой отечественной драмы.

Но весьма неправъ священникъ о. Введенскій утверждая, что „интеллигентная паства должна имѣть свое особое нравственное чутье“ ²⁾. Даже такого интеллигента, какъ Никодима, Господь укорилъ въ недостаточности чутья (Св. Ев. Иоан. гл. 3 ст. 10), а явно-преступнымъ интеллигентамъ Господь прямо говорилъ, что они „*порожденія вихидны*“... что они „*вожди слѣпые, оцѣживающіе комара и верблюда поглощающіе*.“ ³⁾.

Ошибается также священникъ о. Введенскій и въ томъ, что „духа Суворовскаго наша армія въ послѣднюю компанію не показала“. Сколько мѣсяцевъ портъ-артурскій гарнизонъ опрокидывалъ неприяТЕЛЬСКІЯ *бригады* не бригадами же, даже не полками, а только *ротами*, такъ что когда со смертью генерала Кондратенко и его сотрудниковъ рѣшено было сдать Портъ-Артуръ, японцы не сразу этому повѣрили, подумавъ, что ихъ вышучиваютъ?... Если же священникъ о. Введенскій хотѣлъ сказать, что въ эту войну не было суворовской наступательности въ стратегическомъ распредѣленіи войскъ, то это относится уже не къ „духу“ арміи, но къ степени одаренности ея вождей; что же касается одаренности, то она какъ извѣстно не воспитаніемъ дается, а въ рожденіи приносится, какъ даръ Всесильнаго Бога; воспитаніе же и боевой опытъ отнюдь не рождаютъ талантовъ, но только проявляютъ и развиваютъ ихъ, когда они уже есть. Если же мы не заслужили и не вымолили у Господа даровать намъ заблаговременно стратега рѣшительнаго, предусмотрительнаго, всецѣло преданнаго Вѣрѣ, Царю и Отечеству, а военному дѣлу—до полного самозабвенія (подобно Суворову и Скобелеву)—то виноваты и грѣшны въ томъ все мы, все сословія и все корпораціи.

Далѣе, священникъ о. Введенскій говоритъ словами покойнаго Епископа Таврическаго Михаила: „*Душа человѣческая въ своихъ проявленіяхъ подобна прибою и отбою волнъ. Что сейчасъ было для нея такъ ясно, казалось такъ возможнымъ и очевиднымъ, переживалось какъ близкое родное, то вдругъ покрывается рябью соматній, становится чуждымъ, далекимъ и даже невозможнымъ*“. Конечно, эта выдержка прекрасная, но она не соотвѣтствуетъ предмету сужденія. Въ данномъ случаѣ опредѣленіе Епископа Михаила относится *не ко всей паствѣ* (какъ прибой волнъ—*не все море*), а *только къ отдельной единицѣ* ся, и не къ общему итогу внутренней жизни этой единицы въ смыслѣ достиженія ею благой цѣли спасенія, а лишь къ временнымъ, переходнымъ функциямъ духа ея на пути къ Богу. ⁴⁾.

Затѣмъ священникъ о. Введенскій говоритъ: „*Мало ли есть людей зорно живущихъ въ средѣ свѣтскаго общества, но они составляютъ тамъ можно сказать, заурядное явленіе и потому не вызываютъ тяжкихъ обвиненій*“... Но *кто* же виноватъ? Что дѣлалъ св. Митрополитъ Москов-

¹⁾ Ибо необличающій, то же что соучастникъ въ зломъ дѣлѣ (Ефе. гл. 5, ст. 11).

²⁾ Стран. 317 строка 4-я.

³⁾ Св. Ев. Мат. г. 12 с. 44 г. 23 с. 24.

⁴⁾ 1-е Корине. гл. 10, с. 12, 13; Іакова г. 1 с. 2, 3, 4.

скій Филиппъ, когда распутство опричины было *тоже* зауряднымъ явленіемъ? И если столь Великій Пастырь не могъ изыскать такихъ способовъ учительности, которые могли бы замѣнить собою строгое, а потомъ и открытое обличеніе, то и нашему духовенству не обойтись безъ того же, если оно желаетъ выполнить вѣренное ему служеніе какъ должно, ибо немощность не оправданіе ¹⁾. А Господь требуетъ отъ Пастыря только *жгучихъ* (а не теплыхъ: Откр. гл. 3 ст. 15, 16) словъ, ибо подобно тому какъ въ природѣ горячее солнце высушиваетъ овощи и мясо впрокъ, а ледь сохраняетъ многое отъ порчи, тогда какъ средняя теплота все разлагаетъ,—такъ и духъ человѣческой расслабляется, разлагается отъ разныхъ послабленій и попустительства, именуемаго обыкновенно „елейностью“, которая обезпечиваетъ *доброкравнымъ* батюшкамъ безмятежное существованіе... Между тѣмъ Св. Апостолами повелѣно съ терпѣніемъ „проходить подлежащее намъ поприще“, свергнувъ съ себя всякое бремя (вродѣ жизненнаго комфорта) „и заинающей насъ грѣхъ“ (безучастности, себллюбія, славолюбія и всего, что отвлекаетъ насъ отъ заботы о спасеніи ближнихъ), какъ и Господь „вмѣсто подлежавшей Ему“ радости. претерпѣлъ Крестъ, пренебрегши посрамленіе“... (Евр. г. 12, ст. 1, 2, 4),

Говоря противъ обличительности, священникъ о. Введенскій ссылается на начало 2-й главы посл. къ Св. Ап. Титу; но въ концѣ этой же главы сказано (ст. 15): „Сіе говори, увѣщавай и обличай со всякою властію, что бы *никто* не пренебрегалъ тебя“. Именно такимъ было и ученіе Господа нашего Иисуса Христа (Св. Ев. Мар. г. 1 ст. 22; Луки гл. 4 ст. 32).

Отсутствіе обличительности громадный недостатокъ въ дѣятельности духовенства. По сему и предъявляются къ нему не личныя, а коллективныя обвиненія, ибо духовенство—руль внутренней народной жизни; а если руль отказывается работать или гнется какъ разъ тогда, когда отъ него наибольшее требуется напряженіе, то кораблю не пройти благополучно близъ водоворота. Такъ и отечество наше потеряло аварію между „Спидлой“ японско-русской войны и „Харибдой“ внутреннихъ беспорядковъ.

Пастырское слово—есть тотъ самый *руль-языкъ*, который, если не говоритъ прямо, что надо, является „огнемъ“, „прикрасой неправды“. (Іак. г. 3 с. 4, 5, 6); и наоборотъ: когда слово направлено вѣрно, безстрашно, настойчиво, твердо, то оперируетъ и выжигаетъ глубокія застарѣлыя грѣховныя раны. ²⁾

Удивительно ли послѣ этого, что на Православное Духовенство, на этотъ духовный руль народа русскаго, обращено теперь главное вниманіе всей серьезно-мыслящей части общества? Какъ то неволью является при этомъ вопросъ: что дѣлали въ свое время духовники тѣхъ лицъ, которые вовлекли отечество наше въ цѣлый рядъ тяжелыхъ бѣдствій?!

Почему не примѣнено къ духовникамъ этимъ 58-е правило Святыхъ Апостоловъ, тогда какъ оно должно быть примѣнено къ нимъ во всей строгости?

Такое пренебреженіе къ правиламъ Св. Апостоловъ не доказываетъ ли, что упрекъ Пастырямъ, о которомъ говоритъ священникъ о. Введенскій на первой страницѣ своего возраженія ³⁾ имѣтъ глубокое основаніе?

Вправдѣ ли Пастырь равнодушно относиться къ нарушенію Св. Apo-

¹⁾ 2-е Кор. г. 4 с. 7 и 12 с. 9, 10.

²⁾ Евр. гл. 4 ст. 12; Св. Ев. Луки г. 12 с. 49.

³⁾ „Вѣстникъ“ 1914 г. стран. 314 строки 16—19.

стольскихъ правилъ, не подавая даже своего братскаго голоса въ напомианіе о нихъ или въ защиту ихъ ненарушимости¹⁾? А между-тѣмъ такихъ нарушаемыхъ правилъ (кромѣ неточно-выполняемыхъ нѣсколькихъ другихъ) не одно и не два, и цѣлыхъ двадцать три²⁾ тогда-какъ и всѣхъ-то ихъ восемьдесятъ пять!!!

Это ли не равнодушіе?! Причина-же его кроется въ той самой „успокоенности“ Пастыря, которая диктуеть ему, что онъ „хорошій семьянинъ, консерваторъ и патріотъ“³⁾. Для чиновника это верхъ доблести, но для Священника—еще только низшія ступени соприкосновенія служителя Алтаря Божія съ обществомъ и государствомъ; и очень грустно наблюдать, что Духовенство, въ огромномъ большинствѣ, удовлетворяется чечевичной похлебкой жалкаго человѣческаго почета, забывая свое великое первородство во Христѣ, свое Апостольское призваніе⁴⁾!.. Поэтому то въ письмахъ моихъ и говорю я о необходимости для Пастырей спрашивать въ приобщеніи Тѣла и Крови Христовыхъ внутреннее горѣніе къ Божіему дѣлу и холодность къ внѣшнимъ условіямъ личнаго ихъ существованія, дабы служеніе ихъ было самопундительное, а не вынужденное (Кор. 9 с. 25, 26, 27).

Но какъ-бы въ подтвержденіе словъ моихъ, что „многія духовныя лица уже пріучились приписывать дѣлу Вѣры зависимость отъ свѣтскихъ людей“... Священникъ о. Введенскій пишетъ: (стран. 315) „командиры частей далеко не безразлично относятся къ дѣятельности священника въ нынѣшнее время“...

Оставляя безъ рѣшенія количественную сторону этого явленія, какъ неподдающуюся быстрому и легкому учету, не сомнѣваюсь—однако, что контроль командира естественно долженъ ограничиться только рамками внѣшней законности; ибо много-ли могутъ быть авторитетны въ дѣлѣ Православія иновѣрные и иноисповѣдныя командиры, либо такіе изъ числающихся православными, которые „стихирь“ называютъ „сарафаномъ“⁵⁾?

И вообще ссылка на контроль военнаго начальства надъ дѣятельностью духовенства должна быть вовсе устранима въ разсужденіяхъ о вѣрѣ и внутреннемъ горѣніи пастырей, такъ какъ такой контроль несомнѣнно долженъ ограничиваться лишь рамками внѣшней законности, за которыя не можетъ распространяться свѣтская административная власть, по смыслу 30-го правила Св. Апостоловъ, которое воспрещаетъ духовенству имѣть даже рекомендательную протекцію „мірскихъ начальниковъ“.

Говоря же о контролѣ духовнаго начальства, не должно ставить его внѣ времени и пространства, которыя учитывались даже Св. Апостолами⁶⁾ и тогда ясно станеть, что невозможно одновременно быть вездѣ; при чемъ многое и вовсе не поддается контролю, будучи сокровенною стороною и жизни и дѣятельности священника.

На стран. 316-ой священникъ о. Введенскій пишетъ: „Господь нашъ основалъ Свою церковь, посѣялъ Божественное ученіе, а богатые плоды Его появились лишь впоследствии. Въ высшей степени несправедливы, поэтому, укоризны по адресу пастырей, что отъ нихъ не видно будто бы

¹⁾ Евр. г. 13 с. 8, 7; 1-е Петр. г. 1 с. 24, 25; Гал. г. 1 с. 6, 7, 8, 9).

²⁾ 3, 6, 9, 10, 11, 30, 34, 36, 42, 43, 45, 46, 47, 48, 56, 57, 58, 63, 65, 69, 70, 74, 81.

³⁾ Стран. 314 внизу и 318 внизу 1914 г.

⁴⁾ Фесс. г. 2 с. 6, 19, 20; 1-е Тим. г. 5 с. 17. Откр. г. 1 с. 6, г. 5 с. 10.

⁵⁾ В. в и м. д. 1913 г. стран. 435, строка 4-я снизу.

⁶⁾ 1-е Кор. г. 4 с. 18, 19, 20, 21. 2-е Кор. г. 10 с. 2, 3, 9, 10, 11, 12, 18, г. 12 с. 20.

для паствы никакой духовной пользы“. Слова Господа, на которыя ссылается при этомъ священникъ о. Введенскій ¹⁾ относятся не къ медлительности, а къ непримѣтности роста (Св. ев. Мат. г. 6, с. 3, 6) ибо Господь часто уподобляетъ Царствіе Бжіе быстро-растущимъ злакамъ, а сколь продуктивенъ этотъ быстрый ростъ, видимъ изъ притчи (Св. ев. Марка гл. 4 ст. 30).

Самъ же Господь, строго обличая фарисеевъ, говорилъ о „явности“ плодовъ Своей дѣятельности ²⁾. А св. ап. Павелъ отъ св. ап. Тимоѳея, ласково наставляя его, требуетъ „явныя“ же плоды! (1-е Тим. г. 4 с. 15, 16. Св. ев. Мат. г. 7 с. 16).

Видимость духовной пользы бываетъ только тогда, когда мы не останавливаемся на среднемъ уровнѣ добродѣтельности, но стремимся возрѣстать и возвращать другихъ „въ мѣру возраста Христова“ ³⁾. „Если это въ васъ есть и умножается, то вы не останетесь безъ *успѣха и плода* в познаніи Господа нашего Иисуса Христа. А въ комъ нѣтъ сего, тотъ спитъ, закрылъ глаза, забылъ объ очищеніи прежнихъ грѣховъ своихъ“. Въ какъ опасно успокаивать себя относительнымъ превосходствомъ надъ общимъ уровнемъ!

Не безразлично ли, гдѣ замететь вьюга безпечнаго или выбившагося изъ силъ путника: у порога ли, за версту ли отъ дома?.. Такъ безпечна и пріостановившаяся даже на высокой ступени добродѣтельность! Чобы не впасть въ опасную безпечность, ищущую покойнаго отдыха срди жизненной вьюги, надо укрѣплять свое внутреннее вниманіе черезъ пообщеніе Тѣла—и—Крови Христовыхъ, для пробужденія въ совѣсти памятованія объ обязанностяхъ челоѣка къ Богу (Луки г. 22 с. 19: „сіе творите въ Мое *воспѣваніе*“), а чобы не изнемочь, должно пріобрѣтать скорбями терпѣніе (1-е Пят. г. 4 с. 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19) дбы безостановочно восходить отъ силы въ силу ⁴⁾, зная, что „отъ всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много ввѣрено, съ тго больше взыщутъ“. (Св. ев. Луки г. 12 с. 48).

Нахожу несбходимымъ возразить священнику о. Введенскому и на ео замѣчаніе, что военное обученіе и подражаніе Христу сравнивать нельзя.

Не до послѣдней ли капли крови (или силъ) служить безропотно и безкорыстно Вѣрѣ, Царю и Отечеству обучаемъ мы солдата?

Не поэтому ли и Самъ Господь уподобляетъ христіанскій подвигъ вѣнѣ (также и св. апостолы) называя успѣхъ „побѣдой“, Слово Божіе (ученіе) — „мечемъ“, „шлемомъ“, „щитомъ“, а добродѣтельность „всеоружіемъ“ ⁵⁾. Уподобленія эти такъ обильны, что большого труда стоило бы перечислить ихъ всѣ. Да, наконецъ, и св. Церковь наша именуется не „насаждающею“, не „поливающею“, а „воинствующею“, ибо безъ воинствованія *съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ* ⁶⁾, безъ побѣды надъ діаволомъ, надъ міромъ, надъ плотію своею, нельзя ничего ни насадить, ни полить!

Строевой капитанъ.

¹⁾ На стр. 315-й 6—строка снизу.

²⁾ Св. ев. Мат. г. 12, с. 33, 34.

³⁾ Ефес. г. 4 с. 11, 12, 13, 14, 15, 16; 2-е Пет. г. 1 с. 2, 5, 6, 7, 8, 9.

⁴⁾ Пс. 83, с. 6, 8; 1-е Кор. г. 9 с. 23, 4, 25, 26, 27.

⁵⁾ Откр. г. 2 с. 16, 26, г. 17 с. 14, г. 19 с. 13, 14, 15, 16, 21; 1-е Тессал. г. 5 с. 8; Ефес. г. 4 с. 8, г. 6 с. 11—17.

⁶⁾ 2-е Кор. г. 6 с. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10.

Къ вопросу о полковыхъ миссіонерскихъ курсахъ ¹⁾.

Въ № 5 „Вѣстника“ с. г. (стр. 210—213), о. протоіерей Павелъ Левашевъ въ своей замѣткѣ по поводу миссіонерскихъ курсовъ въ 51-й пѣхотной дивизіи (на Кавказѣ), между прочимъ, высказываетъ свои пожеланія—совѣты—на счетъ веденія занятій на миссіонерскихъ курсахъ, за что долгомъ считаю выразить ему душевную признательность. Что же касается до его замѣчаній относительно программы миссіонерскихъ курсовъ и сомнѣнія его въ выполненіи ея и вообще въ успѣхѣ дѣла, то считаю необходимымъ сообщить слѣдующее. Всѣ священники 51-й пѣх. дивизіи ведутъ занятія на миссіонерскихъ курсахъ по одной программѣ, пользуются одними и тѣми же учебниками и пособіями съ общаго согласія. Занятія ведутся съ нижними чинами курсистами по программѣ не въ объемѣ содержанія книги Никол. Варжанскаго „Доброе Исповѣданіе“ (въ 360 стр.), какъ полагаетъ о. протоіерей, а по книжкѣ того же автора „Образецъ Здраваго Ученія“ (80 стр., краткій учебникъ по сектовѣдѣнію редакціи прот. І. І. Восторговымъ), которая вкратцѣ содержитъ въ себѣ все то, о чемъ трактуется въ книгѣ „Доброе Исповѣданіе“, послѣдняя книга у насъ и служить пособіемъ. Къ учебнику „Образецъ Здраваго Ученія“ подспоріемъ для опроверженія сектантскихъ заблужденій имѣется у курсистовъ другая книжка того же автора „Оружіе Правды“, эта прекрасная карманная книжка служитъ прямо острымъ ножомъ противъ сектантовъ. Въ ней каждая страница имѣетъ два столбца. Методъ изложенія книги таковъ: послѣ изложенія праваго ученія объ истинѣ вѣры, дѣлается разборъ сектантскихъ возраженій противъ этой истины—на одномъ столбцѣ излагаются возраженія сектантовъ, а на другомъ—противъ нихъ, опроверженія ихъ; этимъ послѣднимъ отдѣломъ курсисты и пользуются. Книга богата содержаніемъ и очень удобна для пользованія при бесѣдахъ съ сектантами.

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ о. прот. Левашова относительно программы миссіонерскихъ курсовъ при полковыхъ церквахъ. „Наученіе, говорить оны, нижнихъ чиновъ извѣстнаго полка миссіонерскимъ приѣмамъ должно преслѣдовать одну опредѣленную цѣль: дать желающимъ надежное оружіе противъ извѣстнаго врага, вредящаго въ извѣстной формѣ и условіяхъ“. Въ 51-й дивизіи замѣчались выступленія баптистовъ, поэтому мы и готовимъ курсистовъ къ отраженію лжеученія этой секты. Въ настоящее время въ части войскъ съ какими только вѣроисповѣданіями не приходятъ новобранцы! Это особенно наглядно обнаруживается при приводѣ къ присягѣ молодыхъ солдатъ; тутъ приступаютъ къ присягѣ, кромѣ православныхъ новобранцевъ, римско-католики, лютеране, армяне, старовѣры, сектанты: молокане, духоборы, баптисты, адвентисты, субботники и друг., евреи, караимы, язычники: буддисты, браманисты и т. д.

Конечно съ происхожденіемъ (исторією) всѣхъ этихъ вѣроученій и съ заблужденіями ихъ знакомить курсистовъ нѣтъ надобности; смѣшно было бы, если бы кто сталъ готовить курсистовъ къ борьбѣ съ буддизмомъ. Но тѣмъ не менѣе, какъ не дать курсистамъ понятіе о лютеранствѣ, которое служитъ началомъ многихъ сектъ? Всѣ опроверженія лжеученія баптизма почти могутъ служить обличеніями и лютеранскихъ лжеученій и заблужденій—и наоборотъ. Какъ не сообщить имъ понятіе объ ересяхъ латинства, когда въ частяхъ войскъ такъ много служить испо-

¹⁾ См. „Вѣстникъ“ с. г. № 3, стр. 141—145 № 5, 210—213.

вѣдующихъ его, которые православныхъ называютъ „схизматиками“ и латинство считаютъ превосходнѣйшимъ изъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій? Въ учебникѣ „Образецъ Здраваго Ученія“ на 14-и страницахъ даются предварительныя краткія свѣдѣнія: о латинствѣ, лютеранствѣ, баптизмѣ, пашковщинѣ, адвентизмѣ, толстовщинѣ, хлыстовщинѣ, скопчества и братчицахъ, но объ историческомъ происхожденіи и о лжеученіяхъ сектъ: пашковщины, толстовщины, скопчества и братчицъ курсисты предварительныхъ свѣдѣній не получаютъ, такъ какъ въ 51-й пѣх. дивизіи этихъ сектъ не бывало. Объ остальныхъ же вѣроисповѣданіяхъ означенныя предварительныя свѣдѣнія даются на 7-и страницахъ. Какъ видите, это не значитъ, что мы готовимъ курсистовъ къ борьбѣ съ лжеученіями всѣхъ упомянутыхъ вѣроисповѣданій и сектъ. Мы далеки отъ той увѣренности, что вполне достигнемъ своей цѣли—приготовимъ изъ нижнихъ чиновъ настоящихъ миссіонеровъ, это почти невозможно при малоразвитости ихъ и при встрѣчающихся препятствіяхъ со стороны обыкновенной служебной дѣятельности ихъ. Курсисты не имѣютъ возможности посѣщать аккуратно занятія (то они назначаются нести караульную службу, то сопровождаютъ этапъ арестантовъ, то заболѣваютъ и т. п.), а нѣкоторые совсѣмъ покидаютъ курсы, вслѣдствіе того, что уходятъ въ запасъ, или назначаются въ сборную команду, которая отправляется на персидскую границу, или поступаютъ въ денщики и т. п. Но если изъ всѣхъ поступившихъ на курсы будетъ подготовлена половина и то мы будемъ довольны и скажемъ: слава Богу! труды наши не пропали даромъ.

Насколько мнѣ извѣстно, уровень развитія сектантовъ нижнихъ чиновъ, съ которыми придется сталкиваться нашимъ курсистамъ, такъ не высокъ, что не трудно подготовить миссіонеровъ нижнихъ чиновъ настолько, чтобы они могли отражать лжеученія ихъ. Сколько мнѣ приходилось встрѣчаться и бесѣдовать съ сектантами изъ нижнихъ чиновъ, я ни одного человѣка изъ нихъ не нашелъ хотя бы съ низшимъ школьнымъ образованіемъ, всѣ они бывали малограмотные и малоразвитые. Заучивъ, какъ попугай, одинъ или два текста противъ какой нибудь истины православной вѣры, сектантъ съ фанатизмомъ будетъ твердить эти тексты и дальше знать ничего не хочетъ. Такъ, напр., заговорате съ нимъ о крестномъ знаменіи, онъ сейчасъ вамъ приведетъ текстъ: „Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ... не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ“ (Дѣян. 17, 24—25). Какіе доводы ни приводите ему, онъ будетъ повторять этотъ текстъ и никакъ не убѣдите его, что этотъ текстъ не относится къ крестному знаменію. Значитъ, нижній чинъ миссіонеръ долженъ знать на память этотъ текстъ и его прямой смыслъ, и потомъ привести сектанту слова того же Ап. Павла. „Желаю, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, *воздвѣвая чистыя руки безъ гнѣва и солмынїя*“ (1 Тимоф. 2, 8). Повторяю, что трудно, почти не возможно поставить надлежащимъ образомъ миссіонерскіе курсы въ частяхъ войскъ, но можно подготовить курсистовъ настолько, чтобы они могли отражать нападенія сектантовъ нижнихъ чиновъ. Конечно гнѣздо разныхъ сектъ—деревня или городъ, оттуда приносятъ ихъ съ собою новобранцы и въ воинскія части, тамъ и слѣдуетъ сосредоточить главную миссіонерскую дѣятельность. Но и мы военные священники не должны оставаться пассивными наблюдателями въ этомъ дѣлѣ, мы должны вооружиться и бороться съ приносимыми новобранцами сектантскими лжеученіями. Въ этомъ случаѣ миссіонерскіе курсы въ полкахъ сыграютъ важную роль—миссіонеры нижніе чины окажутъ не маловажную помощь военнымъ па- стирамъ въ борьбѣ съ сектантствомъ.

Свящ. Стефанъ Мамитовъ.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Интересную историческую справку приводит „Г. Р.“ въ „Воинѣ и Пахарѣ“ о встрѣчѣ Свѣтлаго Праздника въ Парижѣ въ 1814 году.

Въ апрѣльское утро 1814 года утомленный отъ крови, оглохшій отъ непрерывной коноводы Парижъ проснулся съ радостнымъ чувствомъ. Страшный и таинственный непріятель, русскій Царь, со своими побѣдоносными войсками былъ въ самомъ сердцѣ Франціи; у стариннаго дворца Бурбоновъ стояли на часахъ рослые русскіе гренадеры, по улицамъ Парижа лихо разѣзжали казаки и вмѣстѣ съ тѣмъ не только ничего страшнаго не случилось, не только грозный врагъ не испепелилъ въ своемъ гнѣвѣ городъ—но всѣ парижане съ изумленіемъ могли любоваться привѣтливой улыбкой на лицѣ Александра I, когда онъ, сидя на бѣломъ конѣ, вѣзжалъ въ сдавшуюся столицу. Апрѣльское небо казалось перламутровымъ. Солнце щедро разсыпало сверкающіе блики по чистымъ, словно помолодѣвшимъ улицамъ, въ необычно ранній для парижанъ часъ покрытыхъ народомъ. Парижанки надѣли рѣшительно все, что у нихъ было самаго наряднаго. Почти всѣ онѣ были въ бѣломъ, съ высоко перехваченной цвѣтной лентой таліей и высокими тонкими тростями, украшенными букетомъ цвѣтовъ. Въ расфранченной толпѣ пробѣгала одна фраза:

— Сегодня русская Пасха.

И эта фраза, какъ властный пароль, несла живой потокъ людей къ дворцу, изъ котораго долженъ былъ состояться выходъ русскаго Государя.

Подъ огромными, мохнатыми шапками, суровыя усталыя лица гренадеръ расплылись въ блаженную улыбку. Бородатые казаки казался гигантскими дѣтми. Сверкнули въ воздухѣ шашки—на караулъ.

И все живое, трепещущее кольцо толпы, окружившее крыльцо дворца, устланное бархатнымъ ковромъ дрогнуло отъ единодушнаго крика:

— Vive L'Empereur Alexandre!

Французы привѣтствовали своего врага.

Императоръ съ лицомъ, какъ будто изнутри озареннымъ добротой его исходящей изъ всего его существа, подошелъ къ рапортующему офицеру и трижды съ нимъ крѣзко поцѣловался.

— Христосъ Воскресе!

Воистину Воскресе, Ваше Императорское Величество!

Прозвучалъ мощный и радостный русскій откликъ въ стѣнахъ плѣненной столицы Франціи. Императоръ обходилъ ряды солдатъ и изъ почетнаго караула съ каждымъ цѣловался. За нимъ въ блестящемъ мундирѣ шелъ адъютантъ, державшій въ рукѣ вазу, полную до верху разноцвѣтныхъ яицъ. Толпа парижанъ становилась на цыпочки, тѣснила другъ друга, шеи вытягивались,—и гвардейскому караулу приходилось сдерживать силой этотъ живой потокъ.

Вотъ оно русское Свѣтлое Воскресеніе! Царь цѣлуется съ солдатомъ!..

Съ особымъ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія перепечатаваемъ прекрасную статью Б. Филатовича изъ „Русскаго Инвалида“,—къ предстоящему сѣзду военнаго духовенства.

Нужно привѣтствовать сѣздъ, на которомъ пастыри, собранные изъ разныхъ частей войскъ, скажутъ о духовныхъ нуждахъ арміи и о средствахъ

ки ихъ удовлетворенію. Нуждъ много. На страницахъ военной печати какъ-то мало до сихъ поръ отводилось мѣста вопросамъ церковной жизни арміи, какъ будто она мало содержательна и не интересна, какъ будто роль церкви въ военной жизни такъ незначительна. Но за послѣднее время чаще и чаще стали писать о военномъ духовенствѣ, оно въ свою очередь выступаетъ съ оживленнымъ обгнѣномъ мыслей въ своемъ „Вѣстникѣ“ и вотъ, наконецъ, предстоитъ съѣздъ.

Что нужно отъ духовенства войскамъ — это слишкомъ ясно и извѣстно, и потому надо надѣяться, что мысли, которыя мы услышимъ на съѣздѣ, будутъ соответствовать истинному настроенію ихъ духовной жизни. Тѣмъ болѣе страннымъ кажется поэтому промелькнувшій въ печати слухъ, что цѣлью созыва нашего военного духовенства является сектантство въ арміи и его усилившейся ростъ. Не знаю, откуда взяты цифры, свидѣтельствующія объ этомъ печальномъ явленіи, цифры, которыя были бы настолько внушительны, что послужили бы поводомъ для созыва съѣзда. Я сильно сомнѣваюсь въ наличности угрожающаго явленія и думаю, что оно ограничивается только извѣстными мѣстами въ связи съ мѣстными условіями жизни войскъ. Надо полагать, поэтому, что члены съѣзда, которымъ хорошо извѣстенъ этотъ вопросъ, главной темой обсужденія выставлять не его, а нѣчто болѣе важное, способствующее и сектанству, короче—современное положеніе духовенства, въ частности—священника въ полку.

Съ одной стороны, матеріально обезпеченный и поставленный поэтому внѣ зависимости отъ своей паствы, полковой священникъ какъ бы имѣетъ громадное преимущество и помощь въ своей работѣ среди нея. Но, къ сожалѣнію, это только наружная сторона медали, за которой кроется безправное и безцвѣтное прозябаніе пастыря, обстоятельствами поставленнаго въ невозможность работать какъ надо и какъ хотѣлось бы.

Въ самомъ дѣлѣ, какова роль священника въ полку?

Мнѣ скажутъ, что священникъ служитъ для удовлетворенія духовныхъ религіозныхъ потребностей, но подъ этимъ будутъ подразумѣвать, конечно, только формальное исполненіе требъ—крестинъ, похоронъ и т. п. и бесѣды въ часы, назначенные командиромъ полка. Но здѣсь вѣдь слишкомъ мала плоскость общенія священника съ паствой и, сойдя съ нея, во все остальное теченіе полковой жизни священникъ остается какъ бы въ тѣни, только изрѣдка и по приказу выступающа изъ нея.

Я писалъ уже о священникахъ въ „Развѣдчикѣ“ и статья моя, упрекавшая ихъ въ бездѣйствіи, вызвала горячій протестъ со стороны военного духовенства. Среди множества отвѣтовъ, не всегда основательныхъ, были, однако, и другія, граничащія съ воплемъ обреченныхъ на бездѣйствіе и рвущихся къ дѣлу людей, изъ которыхъ видно, что положеніе полкового священника заставляеть желать съ нравственной стороны много лучшаго.

Надо дать священнику въ полку такое мѣсто, чтобы тамъ онъ былъ на виду у паствы, чтобы слово его было авторитетно, чтобы полковой пастырь могъ имѣть голосъ у командира полка. Прийти къ командиру и испросить у него прощеніе Иванову, измѣненіе атестаціи офицеру въ виду его, извѣстной пастырю, безнравственной жизни, свободный доступъ на гауптвахту и въ роту въ любое время—вотъ необходимыя условія продуктивности священническаго служенія въ полку. Какъ разъ этого-то и не имѣютъ они. Что можетъ сдѣлать священникъ въ такомъ положеніи, когда онъ считается чуть что не лишнимъ, когда онъ видитъ, что офицеровъ гонять въ церковь по приказамъ и тѣ недовольны на него за это и т. д. и т. д.? Надъ этимъ надо подумать прежде всего, такъ какъ, безъ сомнѣнія, духъ вѣры гаснетъ въ народѣ, а поэтому и въ арміи, которая безъ него потеряетъ большую часть своего могущества.

Конечно, дѣло священника—создать себѣ извѣстный авторитетъ и обаяніе

среди своей паствы, но не всё рождаются природными проповѣдниками и въ настоящее время больше, чѣмъ когда-либо, полковой пастырь нуждается въ сильной поддержкѣ. Надо поэтому поднять престижъ священника въ полковой семьѣ, а тогда уже можно будетъ и серьезнѣе отнестись къ его работѣ. Тогда и съ сектантствомъ, и съ пьянствомъ легче будетъ справиться и тогда уже къ нерадивымъ пастырямъ можно будетъ отнестись поостроже, ибо тогда для дѣла имъ дано будетъ все. Теперь же этого нельзя сказать.

По поводу недавно состоявшагося на одной изъ нашихъ окраинъ братскаго собранія военнаго духовенства, совмѣстно съ ктиторами полковыхъ церквей, извѣстный уже нашимъ читателямъ „Кобзарь“ въ „Русскомъ Знамени“ пишетъ:

Мысль собираться со своими главными сотрудниками по дѣлу церковнаго благоустройства и соединяться съ ними на пользу Св. Православной Церкви, давно уже вызывалась самою жизнію военной паствы и особенно офицерства.

Почти полное индифферентное для глаза отношеніе къ дѣлу религіи и нравственности тѣхъ, кто, собственно, долженъ былъ бы, въ силу своей присяги, быть главнымъ проводникомъ ихъ въ жизнь народа, — офицера, не разъ заставляло сердца многихъ военныхъ пастырей задавать мучительный вопросъ, да въ самомъ ли дѣлѣ религія нужна арміи и особенно ея воспитателю — офицеру?

Не есть ли это лишь только красивая сказка и мечта тѣхъ, которые пишутъ и говорятъ о „Православномъ Христіюбивомъ воинствѣ“ и утверждаютъ, что оно защищаетъ Православную Вѣру? И когда приходилось охватывать умомъ многочисленные факты проявленія этого индифферентизма, со стороны, прежде всего, этого воспитателя арміи — и когда эти факты, судя по литературѣ, по статистикѣ, по приказамъ самого военнаго вѣдомства, пропорціонально духу времени, все болѣе и болѣе прогрессировали, невольно приходили на память слова „провидца“ съдой старины: „Нѣтъ пластыря, нѣтъ обязанія: вся голова отъ темени — язва гноящаяся“ или срывалось съ устъ слово другого провидца: „Господи! Ни одного не осталось во Израиль, поклоняющагося Тебѣ“.

И кто-то „страшный“ шепталъ и насмѣшливо повторялъ и говорилъ: „Такъ есть, такъ было, такъ будетъ“. Требованіе нравственности, религіи есть профессиональное требованіе, — требованіе, только, священниковъ...

И если священство хочетъ еще прожить тихо и спокойно въ той сѣтѣ, которую государство даетъ ему, пусть оно, пожалуйста, не поднимаетъ эти проклятые вопросы и не волнуетъ міръ... „Такъ было, такъ есть, такъ будетъ“.

Оно извѣстно теперь подъ именемъ клирикализма и противъ него приняты уже мѣры.

И хотѣлось осязать, ощупать и зафиксировать то, что говорилось или же крикнуть этому „страшному“: „—лжешь! Не всё еще въ офицерствѣ, этой соли нашей могучей русской арміи, поклонились Ваалу, есть еще „семь тысячъ не преклонившихся ему“!

Для этого нужно было военному пастырству собираться съ представителями своей паствы, по братски выяснять положеніе вѣры, нравственности въ арміи, опрашивать ихъ — какъ они смотрятъ на дѣла религіи въ арміи, нужна ли религія арміи, въ какомъ видѣ она находится у нихъ, много ли вѣрныхъ осталось, не поклонившихся Ваалу, не могутъ ли они предложить средства усилить родникъ религіозности и готовы ли они не

только привѣтствовать труды профессионаловъ-священниковъ, но и самимъ быть помощниками имъ, да только ли имъ?—Самому Христу въ Его великомъ дѣлѣ насажденія Богоподобной жизни на грѣшной землѣ.

Однимъ изъ такихъ собраний и было въ крѣпости С. собраніе военного духовенства совмѣстно съ ктиторами полковыхъ церквей.

На собраніе явилось двадцать два человѣка священнослужителей и 14 человѣкъ ктиторовъ полковыхъ церквей.

Что ново было на собраніи,—это то, что всѣ священнослужители предъ собраніемъ отслужили обѣдню, приобщились св. Таинъ и жеребьемъ отъ св. Престола выбрали себѣ предсѣдателя собранія.

Видно, что люди собрались для серьезнаго дѣла и объединились около Того, Который когда то молилъ Отца: „да будутъ всѣ едино“—рѣшились дѣлать все во Имя Его и отъ Его Имени.

Послѣ открытія засѣданія предсѣдатель собранія, привѣтствуя ктиторовъ и собраніе съ началомъ работы, предложилъ ктиторамъ высказать свои пожеланія въ религіозномъ отношеніи.

Приученные смотрѣть на свои обязанности съ внѣшней только точки зрѣнія, ограничиваться въ своей дѣятельности только куплей и продажою по церковному хозяйству они естественно въ большинствѣ ринулись выражать свои пожеланія только по этой части.

Мѣстный свѣчной складъ не удовлетворяетъ требованіямъ церквей. Дорого обходится доставка свѣчей, свѣчи плохо упаковываютъ, велѣдствіе чего были случаи получки ихъполоманными и грязными; огарочный воскъ, однажды посланный въ количествѣ 36 фунтовъ, полученъ былъ въ складѣ и расчитанъ за 30 фунтовъ и т. д. и т. д.

Не знаю, какія другія пожеланія высказали бы ктиторы по своей матеріальной части, но уже они сами чувствовали, что не для этого только они собрались.

Переходъ къ выясненію того, что хотѣло получить отъ ктиторовъ пастверство, сдѣланъ былъ священникомъ О.

— Господа! Оставимъ эти матеріальныя вещи до времени, — говорилъ онъ...

— Мы, пастыри, пригласили васъ сюда не только какъ людей, которые когда то изъ любви къ Богу, къ Христовой Церкви взяли на себя великое дѣло и безкорытный трудъ помогать намъ въ нашемъ великомъ служеніи на нивѣ Господней, быть тѣми діаконами, о которыхъ упоминаетъ 6-я глава дѣяній Апостольскихъ, но главное, какъ представителей этой нивы,—чтобы васъ спросить по братски, нуждается ли нива въ нашей пошивкѣ? Нужна ли вамъ религія и если нужна, въ какомъ видѣ она находится у васъ въ полкахъ и, главнымъ образомъ, въ душахъ тѣхъ, которые являются и защитниками, и воспитателями религіозной стороны солдата, въ душахъ вашихъ сотоварищей, гг. офицеровъ.

Первый пунктъ, на которомъ можно провѣрить религіозность своихъ товарищей: ходятъ ли они въ церковь и въ какомъ процентѣ? ходитъ ли молодежь? Стараются ли они, гг. офицеры, показывать примѣръ религіозной жизни солдату, напримѣръ, въ серьезномъ отношеніи къ постамъ, или бравуруютъ своимъ отрицаніемъ всѣхъ постановленій Церкви? Исполняютъ ли, хотя бы, установленные солдатскіе посты или показываютъ, что для нихъ солдатскіе законы не писаны. Стараются ли, особенно, молодежь, скрыть свои грѣхи: пьянство, развратъ, незаконное сожитіе, отъ солдатъ и, особенно, отъ денщиковъ или же не только не скрываютъ отъ нихъ, а наоборотъ, заставляютъ ихъ быть помощниками себѣ, — мало этого, даютъ деньги, чтобы и они то же самое дѣлали?

Что нужно съ нашей стороны дѣлать, чтобы всѣхъ этихъ отрицательныхъ явленій не было? Просимъ указать тѣ стороны жизни паствы, къ которымъ нужно приложить особенное, наше пастырское вниманіе, выразить тѣ пожеланія, исполненіемъ которыхъ улучшаются тѣ пути, которыми мы ученіе Господа нашего Іисуса Христа проводимъ въ жизнь христіянина—воина?

Задачи были намѣчены. Отъ пастырей требовалось заставить понудить и ктиторовъ высказаться по этимъ задачамъ. Но среди ктиторовъ сразу же опредѣлились партіи.

Однимъ изъ нихъ отвѣтить на вопросы было не по силамъ, ибо они не были подготовлены, а нѣкоторымъ казалось неловкимъ раскрывать публично свои язвы...

Иные изъ нихъ знали, что священство само все это знаетъ, но бѣтъ на то, чтобы уста „не-профессионаловъ“ засвидѣтельствовали это, и что священство послѣ такого свидѣтельства сильнѣе и сильнѣе предъявить къ своимъ паствамъ свои требованія и, сознавая всю пользу отъ этого, готовились говорить.

Меньшинство пускало фразы: что же это, вы вздумали исповѣдывать насъ...

Даже нашелся одинъ священникъ, очевидно, изъ играющихъ по нынѣшнему въ модный либерализмъ, который хотѣлъ поддержать сторону меньшинства.

Но предсѣдатель указалъ, что намъ, пастырямъ, нужно знать и выяснять путемъ опросовъ,—есть ли въ нашей паствѣ люди, которые болѣютъ сердцемъ одинаково съ пастырями о болѣзняхъ своей паствы, сочувственно ли встрѣтятся они всякую пастырскую дѣятельность по части леченія немощной совѣсти, что не до исповѣди сейчасъ, когда нужно спастись отъ растлѣнія общества, что нужно сейчасъ же приступать къ совмѣстной работѣ, что мы потому братски и обращаемся къ гг. ктиторамъ, что мы видимъ въ нихъ сорботниковъ себѣ, а не исповѣдниковъ.

Затѣмъ, начался опросъ ктиторовъ въ одиночку по программѣ вопросовъ, предложенныхъ О. Въ отвѣтъ ктиторы подбѣлились на двѣ партіи: такъ, одни ктиторы, правда ихъ было очень мало—одинъ, два,—на поставленные предсѣдателемъ собранія прямые вопросы, постарались сказать въ туманныхъ выраженіяхъ только то, что пастыри должны дѣйствовать путемъ убѣжденія, одинъ даже привелъ примѣръ Сыновъ Громовыхъ, а въ общемъ офицерство то и упускалъ... какъ оно должно дѣйствовать?

Очевидно, эти г.г. офицеры не могли освоиться съ мыслию, чтобы сказать своимъ духовнымъ отцамъ прямо и открытъ про свои грѣхи, про которые собственно отцы то давно знаютъ, и сознаться, что на нихъ лежатъ великія обязанности по отношенію къ солдату, отъ которыхъ они часто уклоняются.

И только когда одинъ старый капитанъ первый рѣшился прямо и откровенно въ своей рѣчи отвѣтить на вопросы программы—языки и у другихъ развязались.

„Господа! Офицеръ долженъ быть примѣромъ и образцомъ религиозно-нравственной жизни для солдата и въ этомъ отношеніи мы дѣйствительно хромаемъ“,—говорили они.

Далѣе, они рисовали ту картину частаго игнорированія предъ солдатомъ его религиозно-нравственной стороны, которую мы всѣ, священники, знаемъ и видимъ воочию. Картина была мрачныхъ тоновъ... Однѣ звѣздочки свѣтили на потемнѣломъ ея фонѣ среди всѣхъ этихъ рѣчей, что все-таки въ военныхъ паствахъ есть люди свѣтскіе не-профессионалы

скорые скорбятъ объ этомъ потемнѣвшемъ фонѣ картины и желаютъ давно отмыть этотъ фонъ, но только путь къ этому имъ пока заказанъ, особенно ктиторами въ силу ихъ малаго вліянія.

— Какія же средства вы, господа ктиторы, порекомендуете намъ, чтобы усилить религіозность и нравственность во вѣрренныхъ намъ патвахъ, обратился предсѣдатель собранія къ ктиторами. И опять начая опросъ ктиторовъ по порядку нумеровъ полковъ. Опять заминки... Возложить бремя на себя, какъ это требовалъ долгъ, о, это тяжело! И опять одни начали свою рѣчь напусканіемъ тумана. Они рассказывали опять извѣстную евангельскую исторію о Сынахъ Громовыхъ съ указаніемъ, что Христось „льна курящаго не угасилъ“, что мѣры усиленія религіозности и нравственности въ полкахъ не должны имѣть принудительнаго характера или тѣмъ болѣе насильственнаго, что солдаты уже люди совершеннодѣтніе и что имъ нельзя поэтому религіозность вѣдрять насильственно; напр., обязательное хожденіе въ церковь, что пороки офицерства нужно, исключительно, уничтожать мѣрами увѣщавія и кротости, совершенно опять умалчивая о роли офицерства, какъ воспитателя солдатъ.

Другіе мужественно и къ славѣ своихъ полковъ, подчеркивали, что въ дѣлѣ воспитанія солдата большую роль играетъ офицеръ, какъ образецъ и примѣръ всего того, что онъ дѣлаетъ, что слѣдовательно онъ и долженъ быть примѣромъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи для солдата, а слѣдовательно, онъ долженъ и въ церковь ходить первымъ и не показывать соблазнительныхъ примѣровъ въ своихъ собраніяхъ.

Тутъ же нѣкоторые изъ ктиторовъ замѣчали, что нужно для этого изъ собранія удалить прислугу-солдата, и замѣнить его прислугою по вольному найму.

Одинъ ктиторъ предлагалъ свои мѣры усиленія религіозности и нравственности въ офицерствѣ,— чтобы полковой священникъ почаще бесѣдовалъ съ офицерами и обязательно присутствовалъ на всѣхъ собраніяхъ и вечерахъ.

Представитель другого полка выразилъ то же, подтвердивъ, что его полкъ одобряетъ всѣ мѣры, какія принимаетъ ихъ полковой батюшка.

Ктиторъ № № полка, въ качествѣ мѣръ усиленія вліянія на паству полкового священника, предложилъ чтобы ктиторами обязательно избирался предсѣдатель суда чести или старшій штабъ-офицеръ полка.

Представитель одного изъ стрѣлковыхъ полковъ подвергъ рѣзкой критикѣ рѣчь ктиторовъ туманнаго направленія.

— Да, говорилъ онъ, Христось „льна курящаго“ не угасилъ, обладалъ кристальною чистотою, голубинной кротостію, но иногда бралъ бичъ и палъ торгашей вонъ; не миръ, говорилъ онъ принесъ, но мечъ...

Самый фактъ Его распятія на крестѣ говоритъ, что Онъ не мирился со зломъ и гналъ его вонъ и иногда насильственными мѣрами. Самая жизнь показываетъ, что въ борьбѣ со зломъ иногда, нужно прибѣгать къ насилію.

Ктиторъ лазаретной церкви, докторъ по профессіи, предлагалъ, чтобы священникъ въ своей дѣятельности совершенно былъ освобожденъ отъ вліянія на него военнаго начальства.

Одинъ изъ ктиторовъ потребовалъ въ качествѣ усиленія авторитета, чтобы священники не играли въ карты, не курили въ публичныхъ мѣстахъ и на улицахъ.

Всѣ эти рѣчи, эти пожеланія своимъ лейтъ-мотивомъ показывали, что ктиторы не только не разъ думали о внѣшней сторонѣ церкви, которую они когда то въ своемъ Богоподобномъ горѣніи ко Христу взялись

обслуживать, но показывали, что и внутренняя сторона дѣла Христова ими ник гда не забывалась...

Сердца ихъ восторженно бились въ тактъ бѣгущему сердцу военныхъ пастырей и радостно твердили:

Вы не одни.

Есть любовь, есть сердце...

Великъ и вѣченъ храмъ искусства.

Жрецы невѣдомаго чувства

Къ нему нисходятъ и теперь и безъ конца

И есть любовь и есть сердца!

Значить можно трудиться и военнымъ пастырямъ: „они въ пустыни не одни“.

И если они взываютъ оттуда, отъ блистающаго престола „Горѣ имѣемъ сердца“, то пусть не думаютъ они, что зовъ ихъ останется. „гласомъ вопіющаго въ пустыни“.

Весьма характерный рассказъ изъ военного быта передается на страницахъ „Развѣдчика“.

Генераль чрезвычайно религіозенъ. И отъ подчиненныхъ требуетъ того же. Это, конечно, хорошо. Очень даже хорошо въ нашъ вѣкъ упадка не только религіозности, но даже вѣры. Но плохо то, что, во-первыхъ, начальникъ бригады слишкомъ много говоритъ на религіозныя темы. Пріѣзжаетъ въ отрядъ. Производитъ смотръ. Цѣлешенскій день люди на ногахъ, люди въ приподнятомъ настроеніи. Наконецъ, вечеръ. Смотръ конченъ. Всѣмъ отдохнуть хочется. А тутъ вдругъ начинаются рѣчи о божественномъ. Соберетъ генераль отрядъ и пошелъ говорить, да говорить не десять, не пятнадцать минутъ, а иногда по часу, а то и по полтора. Люди съ ноги на ногу топчутся, и у всѣхъ одна только мысль:

— Да, отпусти ты насъ, Христа ради!

А генераль говоритъ, говорить и обязательно заканчиваетъ свои рѣчи такъ:

— Евангеліе, Священное Писаніе, Житія Святыхъ и прочія божественныя книги каждый изъ васъ долженъ знать такъ, какъ знаю ихъ я. У меня служба сколько времени занимаетъ, сколько дѣлъ у меня на шеѣ, а я всегда успеваю прочесть все божественное, а то и выучить, если надо. Такъ и вы, братцы, дѣлайте. Обязательно, это необходимо!

А, во-вторыхъ, плохо слѣдующее.

Пріѣхаль какъ-то генераль въ отрядъ. Производитъ смотръ. Дѣло происходитъ 13-го сентября. Смотрѣлъ, смотрѣлъ, не успѣлъ всего осмотрѣть.

— Ну, хорошо!—говоритъ командиру отряда.—Я у васъ переночую, а завтра досмотрю.

Смотръ отлично сошелъ. Командиръ отряда доволенъ. Одно горе: завтра праздникъ, Воздвиженіе. Придется въ присутствіи генерала по заведенному имъ обычаю прочесть и объяснить нижнимъ чинамъ не только евангеліе, но и акафистъ. Евангеліе, конечно, прочесть и объяснить можно. Прочесть и акафистъ можно, но объяснить его, объяснить значеніе праздника, на этотъ счетъ ротмистръ слабъ. Забылъ, что за праздникъ такой. Помнить, что Воздвиженіе Честнаго Животворящаго Креста. А въ чемъ суть, не помнить. Не выходитъ эта мысль у него изъ головы.

— Какъ же завтра мнѣ быть?

Наконецъ, уложилъ генерала спать. Самъ совѣтуется съ командиромъ отдѣла.

— Какъ быть? Можеть, вы знаете исторію завтрашняго праздника?

— Нѣтъ, голубчикъ, не знаю.

Уложилъ ротмистръ командира отдѣла спать, а самъ заснуть не можеть все про акафистъ думаетъ.

— Что я буду говорить нижнимъ чинамъ?

Ходитъ по комнатѣ и раздумываетъ. А ужъ ночь глубокая. Вдругъ слышитъ стукъ копытъ. Кто-то въѣхалъ во дворъ и остановился. Вышелъ ротмистръ на крыльцо.

— Кто тутъ?

— Я!

Оказывается, докторъ изъ сосѣдняго отряда пробирается къ себѣ въ отрядъ. А погода скверная, ночь темная, холодная.

— Увидаль, говорите, у васъ огонекъ. Дай, думаю, посплю хоть немного. Примите?

— Милости прошу!—обрадовался ротмистръ.

Приказалъ нагрѣть самоварчикъ, усадилъ доктора, наполнилъ чайкомъ, потомъ спрашиваетъ.

— Скажите, докторъ, не знаете-ли вы исторію завтрашняго праздника?

— Завтрашняго? А какой завтра праздникъ?

— Воздвиженіе.

— Ахъ, Воздвиженіе! Знаю.

— Да неужели знаете?—даже привскочилъ ротмистръ

— Знаю.

— И можете рассказать?

— Съ удовольствіемъ.

— Въ чемъ же дѣло?

— Въ чемъ дѣло?—почесалъ затылокъ докторъ.—А вотъ видите-ли когда турки, нѣтъ, позвольте, не турки. Когда греки брали у турокъ. Ну, да да, конечно, когда греки брали... Турки или греки? Нѣтъ, греки, конечно. Да такъ вотъ, когда греки брали у турокъ этотъ, ну какъ его, ну, Константинополь, т. е. Царьградъ, ну, да Царьградъ, то никакъ взять не могли. И стали уже греческіе воины ослабѣвать. Вдругъ видятъ крестъ. Да! Воздвигается крестъ. Вотъ воздвиженіе-то креста и есть!

— Гдѣ крестъ воздвигается?—переспросилъ ротмистръ.

— Да, вотъ, надъ этимъ самымъ Константинополемъ, въ воздухѣ. Вдругъ крестъ былъ воздвигнутъ. Ну, и такъ это воодушевило грековъ, что они бросились и взяли Константинополь. Стѣны, такъ сказать, константинопольскія сразу подъ ними рухнули. Вотъ, вотъ, по этому-то самому случаю и праздникъ. Праздникъ-то этотъ самый и есть-то по этому случаю.

Наполнилъ ротмистръ доктора чаемъ, уложилъ спать. На утро встаетъ бригадный.

— Ну, говорить, прежде всего нужно Богу помолиться,

А ужъ вахмистръ, какъ полагается, вынесъ аналой съ Евангеліемъ. Прочелъ ротмистръ Евангеліе. Объяснилъ. Прочелъ акафистъ и началъ нижнимъ чинамъ рассказывать про Константинополь, про грековъ. Рассказалъ очень даже увлекательно. Распустили нижнихъ чиновъ, а генераль подходит, благодарить.

— Очень хорошо рассказали! Великолѣбно, ротмистръ! Очень пріятно, что читаете писаніе.

Докончилъ генераль смотръ, всѣмъ остался доволенъ, похвалилъ и ужалъ.

Черезъ нѣсколько дней встрѣчаетъ ротмистръ знакомаго священника.

— Расскажите мнѣ, батюшка, исторію праздника Воздвиженія.

Батюшка разсказалъ, а ротмистръ за голову схватился.

— Да, вѣдь, это совсѣмъ не то, что я разсказывалъ нижнимъ чинамъ!

— А вы что разсказывали?

Повторилъ ротмистръ. Въ свою очередь батюшка за голову схватился.

— Что вы? Что вы? Откуда вы это взяли?

— Да докторъ нашъ мнѣ разсказывалъ.

— Ну и докторъ! Шутникъ же онъ у васъ.

Струсилъ ротмистръ.

— Ну, думаетъ, генераль только прикинулся, что хорошо. А ужъ разность мнѣ будетъ. Какъ пить дать!

Но съ тѣхъ поръ прошло три года, а разноса нѣтъ. Наоборотъ, генераль ставитъ ротмистра въ примѣръ другимъ офицерамъ.

Тотъ же журналъ, (№ 1231) перепечатавъ помѣщенный въ № 10 „Вѣстника“ с. г. (стр. 382—389) „приказъ одного изъ армейскихъ полковыхъ командировъ“ замѣчаетъ, что „заимствуетъ этотъ приказъ съ особымъ удовольствіемъ, какъ показывающій—что можетъ сдѣлать полковой священникъ для духовнаго воспитанія своей паствы“.

ХРОНИКА.

9-го минувшаго мая имѣла счастье представиться ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ *депутация отъ строительной комиссіи по сооруженію храма-памятника 4-й стрѣлковой бригады въ Одессѣ*. Въ составъ депутаціи вошли: Предсѣдатель—начальникъ бригады, генераль-майоръ В. Ф. Боуфаль и члены: навозятель храма—священникъ о. Леонидъ Розановъ, ктиторъ храма и хранитель бригаднаго музея—полковникъ 13-го стрѣлковаго полка Фонъ-Лангъ, подполковникъ А. И. Посоховъ, архитекторъ-строитель храма Л. Ф. Прокоповичъ и староста храма—А. И. Петровъ.

Въ 10 часовъ утра депутація прибыла въ Ливадійскій дворець. По выходѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА предсѣдатель комиссіи доложилъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ объ окончаніи сооруженія храма и представилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ членовъ комиссіи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осчастливилъ представляющихся милостивою бесѣдой, подробно разспрашивая о постройкѣ храма.

О. Леонидъ Розановъ, сказавъ краткое привѣтствіе, благословилъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА преподносимымъ депутаціей образомъ Спасителя древняго письма съ надписью на обратной сторонѣ: „*Державному Стрѣлку 4-й Стрѣлковой Желѣзной Бригады—Вѣрнопопданная Строительная Комиссія*“. При образѣ хартія, писанная на пергаментѣ.

Затѣмъ, депутація имѣла счастье поднести ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ альбомъ видовъ церкви въ кожаномъ малиновомъ переплетѣ съ шифрами на углахъ полковъ бригады и артиллерійскаго дивизиона; альбомъ украшенъ серебряной лавровой вѣтвью, перевитой лентой съ медалями въ

память войны 1877—1878 г.г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ разсматривать всѣ снимки, помѣщенные въ альбомѣ. Для НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА депутація поднесла золотой чеканный жетонъ, установленный въ память сооружеія храма. Разставаясь съ депутаціей, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ поблагодарилъ ее за понесенные труды. Милостивыя Царскія слова выслушаны были представляющимися съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія.

Въ настоящее время опредѣлился слѣдующій *порядокъ открытія сѣзда* военнаго и морскаго духовенства: *1 іюля въ 9 ч. утра* будетъ отслужена *литургія* въ *Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ*, а послѣ нея тамъ же *молебенъ*, при участіи депутатовъ сѣзда и желающихъ изъ духовенства. *Открытіе* сѣзда послѣдуетъ *въ 12 ч. дня въ помѣщеніи Сергіевскаго братства* (Фурштатская, 19), при чемъ послѣ рѣчей Его Высокопреподобія о. Протопресвитера и о. Предсѣдателя предсѣздной комисіи, будетъ опредѣлено число секцій и произведены выборы *трехъ* кандидатовъ въ замѣстители о. Протопресвитера, какъ Предсѣдателя сѣзда, одного Товарища Предсѣдателя, Предсѣдателей отдѣльныхъ секцій сѣзда и одного секретаря сѣзда съ двумя помощниками его. За симъ въ 3 часа дня предполагается братская трапеза въ помѣщеніи о. Протопресвитера и въ 7 ч. вечера засѣданіе президіума сѣзда съ предсѣдателями секцій его.

8 іюля о.о. депутаты сѣзда будутъ участвовать въ служеніи *литургіи* въ столичныхъ военныхъ соборахъ и церквахъ, а также и въ *Царскосельскомъ ГОСУДАРЕВОМЪ соборѣ*.

10 іюля въ 10 час. утра—заключительное общее собраніе, послѣ него благодарственный *молебенъ*, а въ 5 час. веч. *панихида* на могилѣ о. Іаанна Кронштадтскаго.

Время общихъ собраній опредѣляется о. Предсѣдателемъ сѣзда, а секціонныхъ—предсѣдателями секцій. Занятія сѣзда будутъ производиться въ помѣщеніяхъ Сергіевскаго братства. Для иногороднихъ о.о. депутатовъ сѣзда устраивается особое общежитіе при церковно-причтовомъ дмѣ Преображенскаго всей гвардіи собора (Спасская, 5).

По случаю *празднованія 50-лѣтія службы* въ офицерскихъ чинахъ преподавателя Императорской Николаевской военной академіи и *ктитора Суворовской церкви*, генераль-лейтенанта *А. А. Даниловскаго* 23 минувшаго мая въ Суворовской церкви Его Высокопреподобіемъ, о. Протопресвитеромъ *Г. І. Шавельскимъ*, въ сослуженіи и. об. благочиннаго 1-го вардейскаго благочинія прот. о. Петра Троицкаго и мѣтнаго причта была совершена литургія, за которою юбиляръ причащался св. Таинъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, предварен-

ный помѣщенной ранѣе¹⁾ трогательно рѣчью о. Протопресвитера, какъ бывшаго настоятеля Суворовской церкви и ближайшаго сослуживца А. А. Весьма растроганный юбиляръ тутъ же благодарилъ о. Протопресвитера и его отзывъ о немъ, а также благодарилъ и присутствовавшаго въ церкви начальника генеральнаго штаба, ген.-лейт. *Н. Н. Янушкевича* за его вниманіе къ нему. Послѣ молебна были провозглашены молебствія: Государю Императору, Царствующему Дому, Святейшему Синоду, о. Протопресвитеру и юбиляру. Кромѣ начальника генеральнаго штаба въ церкви присутствовали: правитель дѣлъ академіи проф. *А. К. Байовъ* и нѣк. др. профессора и преподаватели академіи. Послѣ богослуженія на квартирѣ юбиляра всеѣмъ присутствовавшимъ въ церкви и посѣтившимъ его въ этотъ день былъ предложенъ чай, а вечеромъ сослуживцы юбиляра по академіи чествовали его обѣдомъ, за которымъ было произнесено много тостовъ, рѣчей и прочтано телеграммъ, полученныхъ юбиляромъ со всеѣхъ концовъ Россіи отъ многочисленныхъ учениковъ его по академіи, почитателей и знакомыхъ.

21 минувшаго іюня о. Помощникъ Протопресвитера, протоіерей *Г. В. Моревъ*, по случаю полкового праздника л.-гв. Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, служилъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи молебень въ Царскомъ Селѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

I. Къ путешествію о. Протопресвитера по Туркестанскому краю.

Изъ Асхабада.—19 апрѣля мы получили официальное извѣщеніе, что вскорѣ имѣеть прибыть къ намъ Его Высокопреподобіе, о. Протопресвитеръ Георгій Іоанновичъ *Шавельскій*. Какъ заволновались мы, какъ спѣшили приготовиться! Боялись, какъ бы не огорчить его нашею въ чемъ - либо неисправностію, боялись его слова осужденія и справедливаго укора на братскомъ собраніи. Чѣмъ ближе становилось это время, тѣмъ напряженнѣе было состояніе ожидавшихъ. Было много думъ и тревогъ душевныхъ, но много было и радости, что мы не забыты, не забыта и вся военная паства гор. Асхабада.

Первое мая надолго останется въ памяти не только у военнаго духовенства г. Асхабада и его паствы, но и всего населенія. Къ этому времени нашъ военный міръ приготовился къ торжественной встрѣчѣ главы военнаго и морскаго духовенства. По улицамъ, разукрашеннымъ

¹⁾ См. „Вѣстникъ“ с. г. № 11—12, стр. 398.

флагами, начиная от вокзала и до церкви 17-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка (бывшей гарнизонной), были выстроены шпалерами 17, и 19 Туркестанскіе стрѣлковые полки, 4 и 14 артиллерійскіе стрѣлковые дивизионы, 1-й Таманскій казачій полкъ и 4 Кубанская казачья батарея при хорахъ музыки, которые при слѣдованіи Его Высокопреподобія играли „Коль Славенъ“...

При такой внушительной встрѣчѣ не только наше воинство и русскіе обыватели города, но и туземцы, сказать ксати очень внимательные, воочию видѣли то уваженіе и почетъ, какіе русскій человекъ воздаетъ духовному лицу.

Встрѣтитъ Его Высокопреподобіе прибыли на вокзалъ Начальникъ гарнизона—Командиръ 2 Туркестанскаго армейскаго корпуса Генераль-Лейтенантъ Л. В. *Лешъ*, командиры отдѣльныхъ частей, разныя должностныя лица, представители отъ городского и народнаго управленія, военное духовенство и мног. друг. Здѣсь же была масса посторонней публики.

Поездъ прибылъ въ 2½ часа дня. При выходѣ. о. Протопресвитера изъ вагона хоръ военной музыки заигралъ „Коль Славенъ“. Трогательна была встрѣча о. Протопресвитера съ генераломъ *Лешъ*, съ которымъ онъ знакомъ еще во время русско-японской войны 1904—1905 г. и встрѣчался затѣмъ не разъ во дворцѣ.

Послѣ обычныхъ привѣтствій и представленій, Его Высокопреподобіе прямо съ вокзала въ автомобилѣ съ Начальникомъ гарнизона, сопровождаемый 12 конными казаками, прослѣдовалъ въ церковь 17 Туркестанскаго стрѣлковаго полка, куда введены были ранѣе воинскіе команды отъ всѣхъ частей. Здѣсь собрались семьи гг. офицеровъи масса посторонней публики; и сюда же по проѣздѣ о. Протопресвитера вошла еще часть чиновъ 17 и 19 Туркестанскихъ стрѣлковыхъ полковъ, до сего стоявшихъ шпалерами. Что же касается чиновъ 18 Туркестанскаго стрѣлковаго полка и 1 Таманскаго казачьяго полка, то таковыя направились къ своимъ церквамъ.

При входѣ въ церковь о. Протопресвитеръ встрѣченъ былъ всѣмъ прибывшимъ сюда военнымъ и епархіальнымъ духовенствомъ г. Асхабада во главѣ съ благочиннымъ 5-й Туркестанской стрѣлковой бригады священникомъ Арс. *Спаскимъ*, со св. Крестомъ и водою. Выслушавъ краткое привѣтствіе о. Благочиннаго, Его Высокопреподобіе отвѣтилъ на негъ благодарностью, затѣмъ прошелъ въ алтарь и облачившись совершилъ въ сослуженіи о. протодіакона Демина краткое молебствіе съ произнесеніемъ обычныхъ многолѣтій, при чемъ многолѣтіе „христіолюбивому воинству“ произнесено было самимъ о. Протопресвитеромъ. По отпустѣ Его Высокопреподобіе произнесъ глубоко-назидательное слово. Съ особеннымъ вниманіемъ и съ затаеннымъ дыханіемъ было выслушено всѣми каждое слово проповѣдника, отлично знакомаго намъ уже по печатнымъ его произведеніямъ.

Осматривая церковь, Его Высокопреподобіе обратилъ вниманіе на обширность ея и великолѣпіе. Ксати сказать эта церковь была ранѣе гарнизонною (военно-мѣстною). По упраздненіи въ 1910 г. причта она передана 17 Туркестанскому стрѣлковому полку со всѣмъ имуществомъ и капиталами. Едва-ли гдѣ-нибудь хотя одинъ полкъ въ Россіи получилъ въ Россіи такую благоустроенную церковь.

Послѣ этого Его Высокопреподобіе сряду же посѣтилъ церковь 18 Туркестанскаго стрѣлковаго полка, а затѣмъ послѣ обѣда и церкви 1-го Таманскаго казачьяго полка, что въ с. Кеши въ 4-хъ верстахъ отъ

Асхабада. Въ обѣихъ церквахъ о. Протопресвитеръ былъ встрѣченъ съ подобающею честью священниками этихъ полковъ, командирами съ г. офицерами и нижними чинами.

Въ церквахъ этихъ такъ же были произнесены Его Высокопреподобіемъ глубоконазидательныя слова. Надо было удивляться неумолимости оратора. Наградю ему за это да будетъ то, что слова эти глубоко-глубоко запали въ сердца слушателей и принесутъ плодъ сторицею. Обѣ церкви, хотя и небольшія и небогатыя, произвели на Его Высокопреподобіе пріятное впечатлѣніе. При обзорѣннѣ всѣхъ церквей присутствовалъ сопровождавшій о. Протопресвитера дѣлопроизводитель Духовнаго правленія А. Н. *Гайдукъ* По пути слѣдованія въ Кеши Его Высокопреподобіе посѣтилъ Общину Краснаго Креста и дѣтскій пріютъ В. И. М., гдѣ оставилъ послѣ себя чарующее впечатлѣніе.

Нельзя при этомъ умолчать о визитѣ, который сдѣлалъ о. Протопресвитеръ Начальнику Штаба Корпуса, генералу *Савицкому*. Здѣсь Его Высокопреподобіе былъ встрѣченъ бывшими своими учениками—воспитанницами Смольнаго института—дочерьми генерала Савицкаго, полковника Антипина и др. Не поддается описанію, какъ онѣ были рады видѣть своего бывшего законоучителя здѣсь въ отдаленной окраинѣ и къ тому же у себя на дому, о чемъ, выходя изъ института, онѣ, конечно, не могли и мечтать.

Послѣ скромной трапезы въ военномъ собраніи Его Высокопреподобіе съ сопровождающими его лицами приглашены были на чай Начальникомъ Асхабадскаго гарнизона г. *Лешъ*. Сюда же были приглашены радушною хозяйкою В. С. *Лешъ* командиры частей и военное духовенство съ ихъ семьями.

Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слушали свободно лившуюся рѣчь дорогого гостя, произведшаго чарующее, неизгладимое впечатлѣніе на всѣхъ, такъ что всѣ искренно жалѣли, что онъ не могъ остаться у насъ долѣе.

Около 7 часовъ вечера Его Высокопреподобіе отбылъ изъ Асхабада далѣе въ г. Красноводскъ. Проводить его собрались на вокзалѣ всѣ начальствующія и должностныя лица во главѣ съ Начальникомъ гарнизона и ихъ семьи. Прощаясь, о. Протопресвитеръ сердечно и тепло благодарилъ за радушный пріемъ, послѣ чего поѣздъ плавно отошелъ подъ звуки музыки.

Съ отъѣздомъ не закончился еще трудовой день о. Протопресвитера. Все военное духовенство г. Асхабада провожало Его Высокопреподобіе нѣсколько станцій.

И вотъ здѣсь въ вагонѣ въ теченіе двухъ часовъ велась братская бесѣда. О. Протопресвитеръ передалъ духовенству рядъ разныхъ полезныхъ совѣтовъ и наставленій, особенно о совершеніи церковнаго богослуженія и о собесѣдованіяхъ съ нижними чинами; говорилъ о томъ, что нужно стать къ солдату какъ можно ближе, что не ограничиваясь официальными бесѣдами, слѣдуетъ какъ можно чаще посѣщать роты и команды и бесѣдовать съ отдѣльными даже небольшими группами нижнихъ чиновъ, бесѣдовать на злобы дня,—что заботы наши о просвѣщеніи арміи не должны ограничиваться одними нижними чинами, а нужно по возможности оказывать пастырское вліяніе и на г. офицеровъ и т. д. Здѣсь же въ вагонѣ дѣлопроизводитель А. Н. *Гайдукъ* ревизовалъ церковныя книги: метрическія, приходорасходныя и друг.

Утомительный по песчаной солончаковой пустынѣ путь до Красноводска совершенъ былъ благополучно. Здѣсь въ Красноводскѣ 2-го мая

о. Протопресвитеру была устроена точно такая же, какъ и въ Асхабадѣ, торжественная встрѣча какъ на вокзалѣ, такъ и въ упраздненной военномѣстной церкви; церковь была переполнена болѣе гражданскимъ населеніемъ, чѣмъ военнымъ, такъ какъ гарнизонъ г. Красноводска собственно небольшой. Въ отвѣтной рѣчи на привѣтствіе бывшего священника этой церкви о. Шепелева, нынѣ переведеннаго въ 17 Донской казачій полкъ, Его Высокопреподобіе высказалъ, во-первыхъ, свое сожалѣніе о томъ, что церковь эта упразднена, а во-вторыхъ, надежду на то, что она не останется надолго безъ священника, если не военного, то епархіальнаго вѣдомства.

Осмотрѣвъ внимательно церковь, Его Высокопреподобіе остался видимо доволенъ, послѣ чего отбылъ на пароходъ для дальнѣйшаго слѣдованія.

Спутникъ.

— Изъ Мерва (*Закаспійской области*). Туркестанскія войска давно уже ожидали пріѣзда и посѣщенія желаннаго и дорогого гостя О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. Вѣсть о совершенныхъ имъ объѣздахъ отдаленнѣйшихъ уголковъ нашей родины, для обзорнія подвѣдомственныхъ ему церквей, доходила и сюда, поэтому и Туркестанъ ждалъ съ великимъ нетерпѣніемъ своей очереди. Наконецъ, долгожданное событіе наступило. Во второй половинѣ апрѣля пришло извѣстіе о принятіи намѣренія Его Высокопреподобія посѣтить Туркестанскій край. Прибытіе О. Протопресвитера въ гор. Мервъ было назначено на 29 апрѣля. Въ назначенный день Его Высокопреподобіе О. Протопресвитеръ прибылъ съ утреннимъ поѣздомъ въ 4 часа 30 минутъ утра. На встрѣчу О. Протопресвитеру выѣхалъ въ гор. Чарджуй Благодѣтельный военный церквей 4-й Туркестанской стрѣлковой бригады, О. Иконниковъ (извѣстившій духовенство г. Мерва о томъ, что О. Протопресвитеру благоудно принять военное духовенство и г.г. Начальниковъ частей въ 9 часовъ утра). Къ 9 ч. у. на Мервскій вокзалъ собрались: военное духовенство, Начальникъ Мервскаго гарнизона, Командиры полковъ 13 и 14, Командиръ сапернаго баталіона, Командиръ 1-го Кавказскаго казачьяго полка, Начальникъ Штаба бригады, а также и всѣ Начальники учреждений, управленій и заведеній. Собрались встрѣтить высокаго гостя и представители горожанъ г. Мерва. Его Высокопреподобіе сначала принялъ военное духовенство, каковое представившись посѣщило въ церковь 13-го полка, гдѣ была назначена первая встрѣча и обзорніе церкви, а по отъѣздѣ духовенства—Начальствующихъ лицъ и депутацію отъ города. По пути слѣдованія О. Протопресвитера были разставлены шпалерами войска, имѣя на флагахъ хоры музыки. Въ 9¹/₂ часовъ хоры музыки и затѣмъ торжественный колокольный звонъ возвѣстили всѣмъ о прибытіи къ церкви высокаго Начальника. При входѣ въ храмъ Его Высокопреподобіе былъ привѣтствованъ священникомъ 13 Туркестанскаго стрѣлковаго полка О. Соколовскимъ нижеслѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреподобіе!

Привѣтствую вступленіе Ваше подъ сѣнь св. храма сего молитвеннымъ благопожеланіемъ: „Да управитъ Всевышній путь Вашъ и да подастъ Вамъ яду и крѣпость для высокаго служенія Вашего и продолженія многотруднаго дѣла обзорнія подвѣдомственныхъ церквей, раскинутыхъ по необъятному пространству земли русской. Съ чувствомъ глубокаго удивленія слѣдя за разнообразной и въ высшей степени плодотворной дѣятельностью Вашего

Высокопреподобія по управленію подвѣдомственнымъ духовенствомъ и въ дѣлѣхъ религіознаго воспитанія воиновъ, черпая въ ней, какъ въ неизсякаемомъ источникѣ высокой примѣры и для своей пастырской дѣятельности я, въ настоящій моментъ, пользуясь случаемъ высказать Вашему Высокопреподобию глубокую признательность за сегодняшнее посѣщеніе, какъ видимый знакъ высокаго вниманія къ намъ. Вниманіе это оцѣнивается нами сугубо въ виду той исключительности положенія, въ какомъ мы находимся здѣсь на окраинахъ, окруженные со всѣхъ сторонъ иновѣрнымъ и разноплеменнымъ населеніемъ, подчасъ даже враждебно настроеннымъ противъ Св. вѣры нашей и противъ всего русскаго, поэтому мы должны прилагать огромныя усилія, дабы Св. вѣра наша и преслѣжь Русскаго имени стояли бы на должной высотѣ, и всякую поддержку въ этомъ дѣлѣ, въ особенности проявленія Начальническихъ указаній и вниманія, мы принимаемъ съ великою благодарностью. Съ великою готовностью также свидѣтельствую предъ Вашимъ Высокопрепо. обіемъ, что благодаря сплоченности, религіозной настроенности чиновъ Мервскаго гарнизона религіозно-нравственная жизнь въ воинскихъ частяхъ, преданность своему Государю, воинскому долгу — стоять на должной высотѣ, чему въ высшей степени способствуютъ заботы и усердіе въ дѣлѣ воспитанія воинскихъ чиновъ г.г. высшихъ Начальниковъ частей гарнизона, всегда съ полной готовностью отзывающихся на всѣ запросы, касающіеся развитія религіозной жизни во вѣренныхъ имъ частяхъ. Свидѣтельствую объ этомъ отрадномъ фактѣ предъ Вашимъ Высокопреподобиемъ, какъ главнымъ начальникомъ и руководителемъ въ дѣлѣхъ воспитанія русской арміи, я въ настоящій моментъ душевно прошу Вашихъ начальническихъ авторитетныхъ наставленій и молитвъ о преуспѣяніи въ духовной жизни воинскихъ чиновъ Мервскаго гарнизона, почтительнѣйше въ то же время прося принять мои слова, какъ слабое выраженіе сердечной признательности Вашему Высокопреподобию за посѣщеніе Св. храма сего и паствы его. Да будетъ же благословенно вхожденіе и исхожденіе Вашего Высокопреподобія“.

По окончаніи рѣчи, принявъ окропленіе св. водой, О. Протопресвитеръ обратился съ отвѣтной рѣчью ко всѣмъ присутствующимъ пастырямъ, совѣтуя имъ быть особенно бдительными и осматрительными въ дѣлѣхъ служенія церкви Христовой, такъ какъ положеніе священника на окраинѣ обязываетъ быть постоянно на стражѣ и не давать повода врагамъ укорить въ чемъ-либо пастырей церкви. Призывалъ быть вѣрными строителями тайнъ Христовыхъ, учителями и воспитателями русской арміи, подавая примѣры всѣмъ и словомъ, и личной жизнью. Закончилъ свою бесѣду О. Протопресвитеръ молитвою ко Господу о ниспосланіи пастырямъ церкви силъ и крѣпости въ дѣлѣхъ пастырскаго служенія и пасомымъ преуспѣянія въ религіозной жизни.

По окончаніи рѣчи О. Протопресвитеръ прослѣдовалъ въ алтарь, при пѣніи пѣвчими 13 полка „Ангель вопіаше“. Прослушавъ пѣніе, Его Высокопреподобіе выразилъ желаніе совершить на плацу около храма молебень, куда и направилъ я крестный ходъ, возглавляемый О. Протопресвитеромъ. По прибытіи на мѣсто Его Высокопреподобіе обратился къ войскамъ съ рѣчью, въ которой увѣщевалъ ихъ проходить свое воинское служеніе съ достоинствомъ и честью. „Каждое служеніе, говорилъ О. Протопресвитеръ, требуетъ особой науки, каждое положеніе, занимаемое человекомъ, вызываетъ къ нему то или иное отношеніе, но самое великое изъ всѣхъ служеній является — воинское, по той исключительности подвига, который принимаетъ на себя воинъ во исполненіе заповѣди Христа „больше сея любве“... Святость этого подвига требуетъ отъ воиновъ

чтобъ они старались выполнить принятыя ими на себя обязательства: быть защитниками св. вѣры Христовой, Священной Особы Государя своего, Верховнаго Вождя, и дорогого Отечества. Каждый воинъ долженъ воспитывать въ себѣ глубокую вѣру въ Бога, дающей воину побѣду. Указавъ на историческіе примѣры предковъ нашихъ, которые своею крѣпкою вѣрою въ Бога и надеждою на помощь Его побѣдили всѣхъ враговъ своихъ, расширили предѣлы своего Государства и достигли великаго могущества, О. Протопресвитеръ призывалъ воиновъ подражать имъ въ вѣрѣ въ Бога, любви къ родинѣ и вѣрности своему Государю. Закончилъ свою рѣчь О. Протопресвитеръ призывомъ быть честными, трезвыми и вѣрными сынами своей церкви и родины, дабы каждый воинъ, возвращаясь ли домой, идя ли съ поля битвы, шелъ бы съ сознаниемъ честно исполненнаго долга. По окончаніи рѣчи начался молебенъ съ провозглашеніемъ въ концѣ многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, Св. Синоду, Христолюбивому воинству. По возвращеніи въ церковь О. Протопресвитеръ, обративъ вниманіе на прекрасное пѣніе полкового хора, управляемаго регентомъ-офицеромъ, благодарилъ пѣвчихъ за доставленное удовольствіе, увѣщевалъ съ рвеніемъ относиться къ этой своей обязанности, памятовать, что они являются нѣкоторымъ образомъ вдохновителями молитвъ и настроенія молящихся. Рѣчь О. Протопресвитера, дышавшая любовью и снисходительностью, была выслушана пѣвчими съ глубокимъ вниманіемъ. Тутъ же Его Высокопреподобію было угодно обратить вниманіе на ктитора церкви, Капитана 13 полка Лаврентьева, весьма усерднаго труженника церкви, всю свою вышше 20-лѣтнюю службу офицера въ гор. Мервѣ, за малыми перерывами, проведеннаго въ должности ктитора церкви. Отнесшись съ великою похвалою къ названному офицеру за рѣдкое служеніе и любовь къ церкви, О. Протопресвитеръ выразилъ желаніе, чтобъ было сдѣлано соотвѣтствующее представленіе командиромъ полка о награжденіи его, что присутствующій тутъ же командиръ полка и обѣщаль исполнить. Затѣмъ Его Высокопреподобію благоугодно было заняться подробнымъ осмотромъ храма и святыхъ его. Обратилъ О. Протопресвитеръ вниманіе на Высочайшій даръ полку Императора Петра I-го Св. Евангеліе, изд. 1711 года, полковой образъ „Скорбящей Божьей Матери“, весьма древній образъ въ богатомъ и оригинальномъ кюлтѣ, на икону даръ Афонской обители, Божьей Матери „Скоропослушницы“ съ частицей св. мощей Св. Великомученика Георгія, на древніе сосуды, поражающіе своей величиной и изяществомъ, на икону въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. Все видѣнное: величественный и благолѣпно-украшенный храмъ, обстановка его, чистота, порядокъ, отличное пѣніе, — доставило Его Высокопреподобію полнѣйшее удовлетвореніе, что О. Протопресвитеръ и выразилъ въ своихъ словахъ командиру полка и полковому священнику, которые съ своей стороны просили Его Высокопреподобіе принять глубокую и сердечную благодарность за посѣщеніе, за снисходительное, ласковое, любезное отношеніе и начальническія наставленія, преподанныя военной паствѣ. Въ началѣ двѣнадцатаго часа О. Протопресвитеръ, выйдя изъ церкви 13-го полка въ сопровожденіи Дѣлопроизводителя Духовнаго правленія А. Н. Гайдука, Начальника Мервскаго гарнизона, Благочиннаго 4-й Туркестанской стрѣлковой бригады О. Иконникова, гарнизоннаго священника О. Соколовскаго, провожаемый г.г. офицерами и ихъ семействами, а также горожанами, отправился въ бывшую старую гарнизонную церковь, а оттуда отбылъ на гарнизонную гауптвахту, гдѣ былъ встрѣченъ Комендантомъ города. Всѣ арестованные нижніе чины, по прика-

занію Коменданта, были собраны въ общей камерѣ, гдѣ О. Протопресвитеръ обратился къ нимъ со словомъ назиданія, увѣщевая ихъ исправить свое поведеніе. „Передъ вами, говорилъ О. Протопресвитеръ, еще цѣлая жизнь, самая лучшая молодая пора, сколько еще можно сдѣлать добраго въ своей жизни, поэтому пусть урокъ, которому вы подверглись, да послужитъ вамъ назиданіемъ и вернетъ васъ на честную трудовую жизнь на пользу себѣ, родинѣ и Государю“. Такъ какъ почти всѣ арестованные отбывали наказаніе за пьянство, то О. Протопресвитеръ увѣщевалъ ихъ бороться съ своими пороками, въ особенности съ пьянствомъ, этимъ бичемъ Русскаго народа, губящимъ многое множество молодыхъ жизней. Глубоко-сострадательное и прочувствованное слово Его Высокопреподобія растрогало до слезъ этихъ несчастныхъ, тутъ же давшихъ обѣщаніе исправленія. Также отечески отнесся О. Протопресвитеръ къ одному рецидивисту пьянства, классному чиновнику, пробесѣдовавъ съ нимъ наединѣ довольно продолжительное время.

Съ гауптвахты Его Высокопреподобіе прослѣдовалъ въ лазаретъ, гдѣ обошелъ всѣ палаты больныхъ, каждому сказалъ ободряющее и ласковое слово. Изъ лазарета, сопровождаемый тѣми же лицами, О. Протопресвитеръ прослѣдовалъ въ саперный баталіонъ. Встрѣченный самымъ торжественнымъ образомъ Командиромъ баталіона и г.г. офицерами О. Протопресвитеръ, послѣ привѣтствія, распорядился, чтобы всѣ нижніе чины и г.г. офицеры подошли къ нему поближе, что и было исполнено. И вотъ, при наступившей тишинѣ, раздалось мощное, но въ то же время и отечески-любивое, назидательное слово Его Высокопреподобія. „Мы, говорилъ О. Протопресвитеръ, тутъ все свои и я буду говорить съ вами откровенно, увѣренный, что вы не оскорбитесь за прямое, хоть и рѣзкое, но отъ сердца исходящее слово. Своей службой при академіи генеральнаго штаба, а, главнымъ образомъ, на войнѣ, я сроднился съ солдатомъ и офицеромъ, успѣлъ узнать и того и другого и отъ всей души полюбить ихъ. Эта то любовь, это знаніе души русскаго человѣка-воина и даетъ мнѣ смѣлость начать рѣчь съ вами по поводу недавняго событія, легшаго пятномъ на вашъ баталіонъ: я разумѣю недавнее нарушеніе вашимъ баталіономъ воинскаго долга, дисциплины и открытій бунтъ противъ своихъ властей. Это пятно легло тяжкимъ позоромъ на всю часть, оно же доставило глубокую печаль Верховному Вождю и Начальствующимъ лицамъ, и всѣмъ русскимъ людямъ, оно отозвалось глубокою болью въ сердцахъ ихъ. Но я знаю, что это совѣмъ несвойственно русскому солдату,—это дѣло враговъ Россіи, распространившихъ пропаганду въ войскахъ“. Далѣе Его Высокопреподобіе говорилъ о томъ, насколько позорно и безчестно для русскаго солдата, давши обѣтъ защищать вѣру, отечество и Царя, обращать свое искусство и оружіе противъ своей родины. Вся забота теперь 2 Сапернаго баталіона должна заключаться въ томъ, чтобы настоящей и послѣдующей службой смыть съ своей части проступокъ предшественниковъ и честной, беззавѣтной службой заслужить прощеніе его. Рѣчь свою О. Протопресвитеръ закончилъ здравицею за Государя и будущую вѣрную службу баталіона, на что баталіонъ отвѣтилъ дружнымъ „ура!“ Затѣмъ Командиръ баталіона просилъ о назначеніи въ часть штатнаго священника, что О. Протопресвитеръ и обѣщавъ сдѣлать. Попрощавшись съ баталіономъ, провожаемый г.г. офицерами, Его Высокопреподобіе отбылъ въ церковь 1-го Кавказскаго казачьяго полка, гдѣ послѣ обычной встрѣчи также преподалъ наставленіе паствѣ и затѣмъ отправился съ визитомъ къ Начальнику гарнизона, Начальнику Штаба, командирамъ частей, а въ 2 часа дня посѣтилъ домъ священника

13-го полка О. Соколовскаго, гдѣ изволилъ завтракать. Послѣ завтрака Его Высокопреподобіе въ этой же квартирѣ устроилъ братское собраніе духовенства 4-й Туркестанской стрѣлковой бригады. Въ теченіе 2 часовъ бесѣды, Его Высокопреподобіемъ были затронуты многіе вопросы, касающіеся церковнаго учительства, проповѣди, вѣбогослужебныхъ бесѣдъ, уроковъ учебной команды, о взаимномъ отношеніи паствы, жизни военной среды и другіе т. п. Несмотря на тяжелый трудъ этого дня, Его Высокопреподобіе провелъ все время въ воодушевленной бесѣдѣ, напоминая собою апостола вѣры и любви, — такую силой авторитета, кротости, снисходительности и высотой назиданія, простотой и знаніемъ жизни военной среды и духовенства звучала рѣчь Его Высокопреподобія. Обаятельность личности и простота настолько ободряла всѣхъ, что каждый изъ священниковъ, какъ отцу, повѣрялъ свои думы, недоразумѣнія и затрудненія и для cadaго находилось слово наставленія и ободренія. Время промчалось, какъ одинъ мигъ, и въ 5 часовъ Его Высокопреподобіе, провожаемый благожеланіями военныхъ пастырей и семьи священника Соколовскаго, отбылъ въ гарнизонное собраніе, гдѣ собравшіеся офицеры Мервекаго гарнизона почтили Его Высокопреподобіе обѣдомъ. Передъ обѣдомъ О. Протопресвитеръ согласился сняться въ общей группѣ съ г.г. офицерами и духовенствомъ и отдѣльно съ духовенствомъ въ другой. Во время обѣда Его Высокопреподобіе провозгласилъ здравицу Государю и Всему Царствующему Дому, которая была покрыта кликомъ „ура“ и троекратно пропѣтымъ всѣми присутствующими гимномъ „Боже Царя Храни“. Затѣмъ Начальникъ гарнизона, Полковникъ Азарьевъ, обратился къ О. Протопресвитеру съ словами благодарности за вниманіе, оказанное имъ посѣщеніемъ отдаленной окраины — Закаспія и пригласилъ собраніе, присевдившіеся къ его словамъ, пожелать Его Высокопреподобію крѣпости силъ, всякаго благополучія и многихъ-многихъ лѣтъ.

Все собраніе единодушно и громогласно пропѣло „Многія лѣта“. Въ отвѣтъ на эти слова О. Протопресвитеръ въ двухъ рѣчахъ благодарилъ г.г. офицеровъ за радушіе и чувства, обнаруженные по отношенію къ нему. При этомъ было высказано Его Высокопреподобіемъ, что онъ всей душою любитъ офицеровъ русской арміи, такъ какъ въ теченіе многихъ лѣтъ имѣлъ ближайшее знакомство съ ними, что и дало ему возможность всей душой полюбить ихъ.

Далѣе въ своей бесѣдѣ О. Протопресвитеръ призывалъ г.г. офицеровъ къ совмѣстной работѣ съ военнымъ духовенствомъ, просилъ установить правильный взглядъ на миссію военнаго пастыря.

„Въ минуты тяжелыхъ испытаній, когда придется выступить противъ врага, тогда вы только поймете, господа, говорилъ О. Протопресвитеръ, военнаго священника и оцѣните по достоинству трудъ его, стремитесь же неустанно къ дружной совмѣстной работѣ на пользу и благо родины“. Во второй своей рѣчи къ молодымъ офицерамъ О. Протопресвитеръ отмѣтилъ переживаемый моментъ особеннаго развитія народныхъ силъ во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго труда и знанія. „Обѣхавши всю Россію я, говорилъ Его Высокопреподобіе, поражаюсь вездѣ громадной поступательной работой, чрезвычайнымъ ростомъ у насъ земледѣлія, промышленности и торговли.

Наша родина переживаетъ рѣдкій моментъ въ исторіи. Впредь же предстоитъ еще большая работа, огромная часть которой должна пасть и на армію, какъ на среду, культивирующую русскую молодежь. На васъ, г.г. молодые офицеры, мы, перешедшіе половину жизни, возлагаемъ великія надежды и ждемъ, что вы поймете величіе вашей задачи и не пожалѣете

силъ для развитія русской военной мощи, для развитія русскаго солдата, для воспитанія въ немъ добраго человѣка, христіанина и гражданина“. Свою рѣчь О. Протопресвитеръ заключилъ пожеланіемъ счастья и всякаго благополучія г.г. офицерамъ, пригласивъ все собраніе почтить и русскаго воина-солдата громкимъ въ честь его „ура“. Въ дружеской бесѣдѣ незамѣтно прошло время до 8-ми часовъ вечера и Его Высокопреподобіе, распростившись со всѣми, въ сопровожденіи старшихъ Начальниковъ и военнаго духовенства, въ экипажѣ прослѣдовалъ на вокзалъ, для дальнѣйшаго слѣдованія въ крѣпость Кушку.

По пути отъ собранія и вплоть до самаго вокзала были снова разставлены шпалерами войска подъ командой офицеровъ и при хорахъ музыки. Провожать и пожелать счастливаго дальнѣйшаго пути Его Высокопреподобію на вокзалѣ собрались высшія начальствующія лица, масса дамъ, женъ офицеровъ Мервекаго гарнизона, видныхъ горожанъ и чиновниковъ. Тѣснымъ кольцомъ окружили они О. Протопресвитера, который ласково и обаятельно велъ въ теченіе цѣлыхъ 30 минутъ бесѣду съ ними. Всѣмъ и каждому удѣлено было вниманіе. Въ 8 часовъ 45 минутъ Его Высокопреподобіе, провожаемый благожеланіями, вошелъ въ свой вагонъ, хоръ музыки заигралъ „Коль славенъ“, всѣ обнажили головы и низко поклонились Его Высокопреподобію, посылая привѣтъ и пожеланія счастливаго пути. Пребываніе Его Высокопреподобія въ городѣ Мервѣ, его обаятельная личность, вдохновенное слово оставило въ памяти всего Мерва самое отрадное впечатлѣніе и надолго сохраняется въ сердцахъ военной пасты Мервекаго гарнизона.

Священникъ 13-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка

И. Соколовскій.

— Изъ кр. **Кушки**. Во время своего путешествія по Туркестану Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства, о. Г. И. Шавельскій, посѣтилъ также кр. Кушку.

Съ ранняго утра 30 апрѣля въ крѣпости замѣтно было оживленное движеніе, а къ 7³/₄ часамъ утра все было готово къ встрѣчѣ отца Протопресвитера: Комендантъ крѣпости съ начальниками отдѣльных частей собрались на перронѣ вокзала, войска лентой растянулись отъ вокзала черезъ всю крѣпость до церкви 15-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка.

Скоро прибылъ изъ Мерва и поѣздъ съ высокимъ гостемъ. Его Высокопреподобіе тотчасъ вышелъ изъ вагона на перронъ вокзала, и былъ встрѣченъ комендантомъ крѣпости. Принявъ благословеніе отъ отца Протопресвитера, комендантъ крѣпости представилъ Его Высокопреподобію начальниковъ частей гарнизона. Съ вокзала о. Протопресвитеръ прослѣдовалъ въ церковь 16 Туркестанскаго стрѣлковаго полка, гдѣ былъ встрѣченъ привѣтственною рѣчью полковаго священника О. Ев. *Яржемскаго*. Въ церкви 16—полка Его Высокопреподобіе отслужилъ краткій молебенъ и сказалъ рѣчь на тему: „Каждый человѣкъ долженъ трудиться, — трудъ создаетъ счастье человѣка; служеніе Родинѣ, — вознеская служба — создаетъ благоденствіе Государства“.

По окончаніи молебна Его Высокопреподобіе поспѣшилъ въ церковь 15 Туркестанскаго стрѣлковаго полка, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ церкви, благочиннымъ-священникомъ о. Н. *Иконниковымъ*, сказавшимъ при этомъ нижеслѣдующую рѣчь:

„Привѣтствую Васъ, Ваше Высокопреподобіе, съ благополучнымъ привѣтіемъ въ кр. Кушка. Кушка—самый южный пунктъ въ Туркестанскихъ ладѣніяхъ Россіи, и я весьма радъ, что Вы прибыли къ намъ въ такое время и такой день, когда не чувствуется всей тяжести знойныхъ лучей нашего южнаго солнца. Въ 4-хъ верстахъ отъ Кушки находится граница Русскаго государства, а далѣе начинается Афганистанъ,—страна для насъ малоизвѣстная, населенная дикимъ, отважнымъ и горячо любящимъ свою родину народомъ, который насъ русскихъ не любитъ, который ясно сознаетъ, что онъ стоитъ на пути историческаго развитія Россіи. О, какъ бы радъ былъ Афганистанъ, если бы мы, русскіе, ушли изъ Туркестана. Какъ-бы радостно этотъ дикій орелъ встрепенулся и быстро расправилъ свои крылья, съ какою быстротою онъ бросился бы на оставленную богатѣйшую добычу, съ какою жадностію онъ вшился бы въ нее своими когтями, какъ высоко и гордо онъ поднялъ бы свое зеленое мусульманское знамя, какую великую и могущественную мусульманскую державу онъ основалъ бы въ Туркестанѣ, какъ ярко загорѣлась-бы потухающая заря мусульманскаго міра... Но эти радужныя мечты Афганистана не сбудутся. Мы изъ Туркестана не уйдемъ, а силой насъ отсюда не вытѣснятъ... Русскій солдатъ, одухотворенный любовью и преданностію къ Царю и Родинѣ, поставленный своимъ Монархомъ на стражъ Туркестана, бдительно охраняетъ его, и не только готовъ каждую минуту стать грудью противъ своего врага и умѣлой, крѣпкой рукой отразить его натискъ, но готовъ бодро, по мановенію руки своего Державнаго Вождя, двинуться впередъ, чтобы расчистить исторической путь Россіи.

Ваше Высокопреподобіе! Вы часто счастливы бываете видѣть Царя и удостаиваетесь высокомиловаго вниманія Его, и если Монарху нашему угодно будетъ спросить Васъ о поѣздкѣ Вашей въ Туркестанъ и о Туркестанскихъ войскахъ, то Вы смѣло можете свидѣтельствовать предъ нашимъ Верховнымъ Вождемъ, что мы, Туркестанцы, горячо любимъ Родину и Царя и готовы за благо Ихъ умереть“.

Послѣ рѣчи и краткаго молебствія Его Высокопреподобіе прослѣдовалъ въ алтарь и вкорѣ началась литургія, которую о. Протопресвитеръ совершалъ въ сослуженіи священниковъ 4—Турк. стр. бригады. Въ концѣ литургіи о. Протопресвитеръ сказалъ назидательное поученіе.

По окончаніи литургіи духовенство съ крестнымъ ходомъ вышло на плацъ церкви 15 полка, гдѣ было совершено торжественное молебствіе Святителю и Чудотворцу Николаю. На молебнѣ послѣ многолѣтія Царствующему Дому была провозглашена „вѣчная память“ воинамъ на брани свой животъ за Вѣру, Царя и Отечество положившимъ. Весь гарнизонъ опустился на колѣни. Затѣмъ провозглашено было многолѣтіе Христіюбивому воинству, послѣ чего о. Протопресвитеръ обошелъ войска, окропляя ихъ св. водой, и крестный ходъ возвратился въ храмъ.

Изъ храма о. Протопресвитеръ прошелъ въ квартиру священника 15-го полка о. Н. Иконникова, гдѣ высокому гостю былъ предложенъ чай; затѣмъ, Его Высокопреподобіе посѣтилъ крѣпостной лазаретъ, сдѣлалъ визиты начальникамъ частей и въ 1—ч. дня прибылъ въ гарнизонное собраніе на обѣдъ. Комендантъ крѣпости поднялъ чарку за здоровье дорогого гостя и пожелалъ успѣха въ его многотрудной дѣятельности. Присутствующіе дружно спѣли многолѣтіе. Его Высокопреподобіе отвѣтилъ тостомъ за здоровье военной семьи кушкинскаго гарнизона. Въ 3 ч. пополудни Его Высокопреподобіе отбылъ въ Мервѣ. Обаятельная личность о. Протопресвитера оставила въ военной семьѣ кушкинцевъ неизгладимо-пріятное впечатлѣніе. Вотъ почему при отходѣ поѣзда на перонѣ вокзала были не только г.г. офицеры, но и ихъ семьи.

Сибирякъ.

II. Разныя корреспонденціи.

— **Изъ Ташкента.** (*Бесѣды съ новобранцами*). Въ дополненіе къ замѣткѣ въ „Вѣстникѣ военнаго и морскаго духовенства“, помѣщенной въ № 4-мъ за 1914 годъ, стр. 167 о бесѣдахъ съ новобранцами, слѣдующими къ мѣсту службы на лошадахъ въ Семирѣчье, нахожу необходимымъ сообщить еще и слѣдующее. Этого въ высшей степени благотворный обычай въ Ташкентѣ я засталъ еще въ 1906 году, когда по мѣсту службы въ 1-й Туркестанской резервной бригадѣ управленіе Ташкентскаго воинскаго начальника находилось въ числѣ учреждений, обслуживаемыхъ священникомъ резервной бригады. Обыкновенно служился напутственный молебенъ, или на плацу управленія Ташкентскаго воинскаго начальника, или на площади военнаго собора.

Во всѣхъ случаяхъ партіи напутствовались священникомъ 1-й Туркестанской резервной бригады бесѣдами религіозно-патріотическаго содержанія. Если молебеніе происходило около военнаго собора, то новобранцы знакомились съ боевыми памятниками старины, какъ, напримѣръ, съ памятниками-могилами въ соборѣ завоевателя и устроителя края генерала *фонъ-Кауфмана*, Протоіерея *Малова* и другими, съ соотвѣтствующими религіозно-патріотическими бесѣдами.

Послѣ реорганизаціи войскъ Туркестанскаго военнаго округа въ 1910 году и послѣ ухода зимою 1910 года въ Семирѣчье 2-го баталіона (въ Джаркентскій походъ къ Китайской границѣ) 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка, молебны съ напутственными бесѣдами новобранцамъ уходившимъ въ Семирѣчье изъ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка совершались священникомъ 2-го полка въ церкви бывшей 1-й Туркестанской стрѣлковой бригады съ ознакомленіемъ новобранцевъ съ боевыми отличіями, заработанными потомъ и кровью воинскими частями, вошедшими въ составъ 1-й Туркестанской стрѣлковой бригады.

Въ прошедшемъ 1913 году 16 декабря былъ отслуженъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, напутственный молебенъ новобранцамъ, шедшимъ въ Семирѣчье чрезъ 2-й Туркестанскій стрѣлковый полкъ. При этомъ священникомъ 2-го полка была предложена бесѣда новобранцамъ на тему о томъ, что русскій воинъ долженъ крѣпко, всею душою своею быть преданнымъ вѣрѣ своей православной. Эта безграничная преданность вѣрѣ своей православной дастъ новобранцамъ такую же крѣпость и несокрушимость, какую имѣли войска фельдмаршала *А. В. Суворова*. Кратко была изложена жизнь Суворова, какъ православнаго христоробиваго воина. Свое изреченіе — „воинъ долженъ быть благочестивъ“ — Суворовъ постоянно проявлялъ въ личной своей жизни. Онъ былъ набожнымъ, добрымъ христіаниномъ, настолько преданнымъ и послушнымъ своей матери — Церкви православной, что не стыдился, несмотря на свое фельдмаршальское достоинство, читать и пѣть въ церкви, подходить къ священнику за благословеніемъ и исполнять все церковныя уставы. Въ домашней своей жизни утренняя и вечерняя молитвы были самымъ первымъ и главнымъ дѣломъ. Господь благословлялъ его оружіе.

Туркестанскія войска, завоевавшія край своею кровью, всегда отличались безграничною преданностью Св. Вѣрѣ православной и многіе изъ воиновъ претерпѣли геройскую, мученическую кончину за Вѣру, Царя и Родину. Примѣромъ такой мученически-геройской кончины могутъ служить унтеръ-офицеръ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, вошедшаго въ составъ 2-го полка, *Юма Даниловъ* и другіе русскіе воины, взятые въ плѣнъ туземцами и замученные съ *Θ. Даниловымъ*.

Лѣтопись такъ передаетъ это событіе: 21-го ноября 1875 года во время завоеванія Ферганы, послѣ многочисленныхъ, страшныхъ поражений Пулатъ-Хана, Пулатъ-Ханъ, желая поднять духъ своихъ войскъ и народа, устроилъ въ Маргеланѣ торжество обращенія русскихъ плѣнныхъ войновъ въ магометанство. Выведа плѣнниковъ передъ громаднымъ сборищемъ народа, Пулатъ-Ханъ уговорами и обѣщаніями склонялъ русскихъ стрѣлковъ принять магометанство и стать въ ряды его войска. Уговоры и обѣщанія успѣха никакого не имѣли. Всѣ русскіе стрѣлки наотрѣзъ отказались принять магометанство, предпочитая геройскую смерть измѣнѣ Вѣрѣ, Царю и Родинѣ.

Зарѣзавъ самымъ звѣрскимъ образомъ большую часть плѣнныхъ, киргизы съ особенною настойчивостью старались сломить непоколебимость унтеръ-офицера 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Ѳомы Данилова, котораго подвергли цѣлому ряду ужаснѣйшихъ мученій, отрубая постепенно суставы за суставомъ на пальцахъ, вырѣзывая у него ремни изъ кожи и поджаривая израненныя мѣста на угольяхъ. Мученикъ остался непреклоннымъ и умеръ, не измѣнивъ присягѣ и вѣрѣ.

Государь, по докладу о такой исключительной преданности своему долгу и стойкости покойнаго, пожаловалъ его вдовѣ пенсію въ 120 руб. въ годъ, приказавъ принять дочь его на казенное содержаніе въ учебное заведеніе. Самарское земство, изъ уѣзда котораго происходилъ Даниловъ, собрало вдовѣ его по подпискѣ 1.300 рублей.

2-й Туркестанскій стрѣлковый полкъ въ недалекомъ будущемъ ставить своему герою-мученику соотвѣтствующій памятникъ. Деньги на памятникъ собраны ежемѣсячными отчисленіями служащихъ 2-го полка. За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропали: Государь наградилъ семью героя, полкъ молится за мученика.

Вотъ какъ старые Туркестанскіе воины исполняли свой долгъ передъ Родиной, и Господь благословлялъ оружіе ихъ: сотни нашихъ побѣждали тысячи невѣрныхъ. Такъ и вы служите, молодые солдаты.

Сами туземцы преклоняются предъ неустранимостью старыхъ боевыхъ Туркестанскихъ солдатъ.

Вотъ какое преданіе объ этомъ событіи передается изъ устъ въ уста среди туземцевъ. Разсказываетъ старикъ киргизъ—участникъ боевъ въ Ферганѣ съ русскими войсками: урусъ (русскіе)—храбрые люди,—улюбятъ умирать. Я видѣлъ, какъ умирали урусъ-сарбазы (русскіе солдаты) въ Маргеланѣ, когда мы воевали съ ними.

Захватили мы съ десятокъ урусовъ въ разныхъ мѣстахъ въ плѣнъ въ время битвъ и захотѣли наши муллы показать всему народу ихъ униженіе.

Объявили по всѣмъ базарамъ, что плѣнные „урусъ“, будутъ отрекаться отъ своей вѣры и принимать мусульманство передъ всѣмъ народомъ.

Собрались тысячи людей въ Маргеланѣ, каждый хотѣлъ посмотреть, какъ будутъ возглашать славу Аллаху урусъ.

Вывели плѣнныхъ урусовъ—сарбазовъ. Сидѣли они долго въ подземной тюрьмѣ, въ колодкахъ и уже много мукъ вытерпѣли, исхудали, обросли волосами и были покрыты клочьями отъ своихъ износившихся одеждъ.

Сталъ главный мулла предлагать имъ перейти въ мусульманство и вогласить славу Аллаху, обѣщая райское блаженство на небѣ, а на землѣ богатую почетную жизнь, халаты, землю, много денегъ, красивыхъ жѣнъ изъ дочерей самыхъ знатныхъ людей. Но не согласился никто изъ урусовъ измѣнить вѣрѣ своихъ предковъ.

Разсердился Пулатъ-Ханъ, услыхавши чрезъ переводчика, что не хотять урусы принимать ни магометанства, ни почестей, крикнуль онъ своихъ нукеровъ (почетный конвой), что стояли тутъ же, и приказаль зарѣзать нѣсколко человѣкъ изъ нихъ для устрашенія остальныхъ. Начали рѣзать имъ по-очереди горло. Повалять одного на землю, зарѣжутъ, отрѣжутъ голову и покажутъ остальнымъ.

А муллы снова начинаютъ ихъ уговаривать, только ни одинъ не послушался.

Тогда приказаль Пулатъ-ханъ самому старшему изъ нихъ (Өомѣ Данилову) пальцы рубить, ремни изъ спины рѣзать, ноги на огнѣ поджаривать: всѣ думали, что не стерпитъ такой муки урусъ-сарбазъ, откажется отъ своей вѣры, но только не отказался урусъ.

Цѣлыхъ полдня съ нимъ возились, даже устали нукеры, потомъ видять, что ничего не выходитъ, бросили, отрѣзавши и ему голову, а всѣ тѣла бросили потомъ собакамъ.

Умѣетъ урусъ умирать! Такъ всегда батыри (богатыри) умирають и у насъ.

Видите, новобранцы, знаютъ туземцы, что умѣють умирать русскіе солдаты за Вѣру, Царя и Родину! Ваша священная обязанность, ставши въ ряды славныхъ Туркестанскихъ войскъ, эту увѣренность туземцевъ въ храбрости и крѣпости русскаго солдата поддерживать всѣми вашими силами. Несите же честно службу вашу Родинѣ; будьте преданы всѣмъ сердцемъ Вѣрѣ своей Православной; почитайте, любите и слушайте вашихъ начальниковъ. Всѣ силы свои отдайте Батюшкѣ-Царю!

Богъ вамъ въ помощь на страхъ врагамъ!

Священникъ 2-го Туркестанскаго стрѣлк. полка Николай Тяжеловъ-

— Изъ Тифлиса. Его Императорское Высочество Великій, Князь Константинъ Константиновичъ въ 15-мъ гренадерскомъ тифлисскомъ полку. 20 апрѣля, въ 9 час. утра въ Тифлисъ изъ Батума прибыль Его Высочество. Вечеромъ, въ тотъ же день, Августѣйшій шефъ соизволилъ посѣтить свой 15 гренадерскій тифлиссскій полкъ въ 6 часовъ. По прибытіи въ полкъ, Великій Князь изволилъ пройти прямо въ полковой храмъ. Въ 5 час. 55 мин. начался звонъ. Когда показался на Кухтинской улицѣ автомобиль Его Высочества, тогда начался трезвонъ. Пока Великій Князь поднимался по лѣстницѣ въ 3-й этажъ до дверей храма, все время былъ трезвонъ. При входѣ въ церковь, Великаго Князя встрѣтилъ съ крестомъ и св. водой священникъ. Приложившись къ кресту, Августѣйшій Шефъ вошелъ въ храмъ и выслушалъ краткое молебствіе по чину встрѣчи Высочайшихъ Особъ. Затѣмъ Его Высочество прослѣдоваль въ офицерское собраніе на обѣдъ. За 10 минутъ до прибытія Великаго Князя, въ полкъ пріѣхали помощника Намѣстника г.-отъ-инфан. А. З. Мышлаевскій и гофмейстеръ Высочайшаго Двора Н. Л. Петерсонъ, командиръ 2 кавказскаго корпуса Берхманъ съ начальникомъ штаба корпуса, начальникъ кавказск. гренад. дивизіи ген.-лейт. В. П. Шатиловъ, командиры 13 и 16 гренадерскихъ полковъ, полковники Мдивани и Никифоракі, тифл. губернаторъ А. Г. Чернявскій, генералы и г.г. офицеры, служившіе въ тифлисскомъ полку.

Второй разъ Высокій Гость пріѣхаль въ свой полкъ въ пятницу, 25 апрѣля, и изволилъ оставаться въ полку весь вечеръ.

27 апрѣля, въ воскресенье, Его Высочество прибыль въ полкъ въ 10 часовъ утра, изволилъ присутствовать на литургіи въ полковомъ

храмъ и благоволилъ прослужать обѣдню, какъ она совершается всегда. Полковые пѣвчіе подъ управленіемъ капитана 15 гренад. тифлискаго полка Н. П. Уманца пѣли отлично и удостоились похвалы отъ своего Шефа. На обѣднѣ полковой священникъ Е. Осиповъ сказалъ проповѣдь на текстѣ изъ евангельскаго чтенія (Іоан. V, 15) на тему: „Грѣхъ и наказаніе за него“. По окончаніи литургіи Его Высочество изволилъ обходить казармы полка. Затѣмъ, на прощанье снимался съ офицерами и подпрапорщиками полка и завтракалъ въ офицерскомъ собраніи. Въ 4 часа отбылъ Великій Князь изъ полка при громовыхъ крикахъ „ура“ гренадеръ-тифлисецъ. Въ понедѣльникъ Августѣйшій Шефъ отбылъ на автомобилѣ во всенно-грузинской дорогѣ во Владикавказъ.

Въ настоящемъ году Великій Князь посѣтилъ свой полкъ въ четвертый разъ.

Его Высочество благоволилъ полковому священнику разрѣшить извѣстное стихотвореніе Его Высочества „Евангеліе“ напечатать на отдѣльныхъ листкахъ, чтобы наклеивать эти листки въ евангелія и библіи, продаваемыя въ полковой церкви. Затѣмъ отпечатать указанное стихотвореніе на большомъ крупными буквами для развѣшыванія на стѣнахъ въ помѣщеніяхъ ротъ и командъ.

— Изъ кр. Владивостока отъ 6 мая 1914 г. Мѣстное военное и морское духовенство дѣятельно готовится къ предстоящему въ іюлѣ мѣсяцѣ настоящаго года, въ Петербургѣ, съѣзду военнаго духовенства съ участіемъ представителей этого духовенства отъ всѣхъ военныхъ округовъ, возлагая на него большія надежды. Уже было организовано четыре предъсъѣздныхъ собранія военнаго и морскаго духовенства г. Владивостока и Русскаго острова, изъ коихъ первыя два происходили въ помѣщеніи гарнизоннаго собранія, другія—въ квартирѣ гарнизоннаго священника, — всѣ подъ предѣдательствомъ прот. А. Богословскаго. На первомъ выбирались депутаты. Предъ избраніемъ (закрытою баллотировкою) о. предѣдатель сбртился къ собранію, состоявшему изъ 16 священнослужителей (2 протоіереевъ, 3 благочинныхъ, 10 священниковъ и діаконовъ), съ рѣчью, въ которой предлагалъ избрать представителя на съѣздъ—съ особою осмстрительностью, и раскрылъ важное значеніе самаго съѣзда.

Послѣ избранія депутата *) собраніе приступило къ обсужденію цѣлага ряда вопросовъ, касающихся пастырской дѣятельности въ войскахъ, чтобы дать своему представителю возможно большій матеріалъ—плоды опыта и наблюденій владивостокскаго военнаго духовенства, которое по неліепрятной оцѣнкѣ самого духовенства главы стоитъ такъ высоко и съ такимъ усердіемъ и достоинствомъ несетъ свою миссію, что о. протопресвитеръ, —при своемъ сбозрѣніи въ августѣ прошлаго года,—былъ порадованъ тѣмъ, что увидѣлъ.

Много вниманія и времени было удѣлено будущей инструкціи, которая-бы опредѣляла каждый шагъ дѣятельности военнаго священника, въ частности его поведеніе. Были приняты пункты: 1) въ обращеніи съ сослуживцами священникъ долженъ быть особенно осмотрителенъ и остороженъ, не допуская ни постояннаго навязыванія своего авторитета, что могло бы лишь стѣснить и отдалить ихъ отъ него, ни излишней фамильярности (амикшонства), могущей и его самого увлечь и ихъ повести

*) Прот. А. Богословскаго—полнымъ числомъ голосовъ и свящ. В. Румянцева—8.

даже къ забвенію его пастырскаго достоинства, въ ущербъ его пастырскому вліянію; 2) въ заботѣ о сохраненіи своего пастырскаго достоинства и вліянія священникъ долженъ избѣгать всего, что можетъ служить во вредъ его добруму имени, и потому многое, допустимое и непредосудительное для мірянъ, какъ, наприм., участіе въ пирахъ, карточныхъ играхъ и друг. забавахъ, не должно имѣть мѣста въ жизни военнаго священника. Особенно онъ долженъ избѣгать нетрезвости и даже не даватъ повода къ подозрѣнію въ ней; 3) священникъ, въ заботливости о сохраненіи своего достоинства и добраго имени, не долженъ носить не подобающей его сану или брозящейся въ глаза по рѣзкости цвѣта одежды, не долженъ посѣщать театры, кинематографы (если относительно послѣднихъ не послѣдуетъ разрѣшенія св. синода или мѣстнаго владыки); не долженъ курить табакъ, въ особенности на улицахъ и вообще своимъ саномъ обязанъ избѣгать всего, что можетъ послужитъ къ соблазну другихъ и нареканію на духовенство. Были намѣчены и такіе пункты инструкціи, какъ, наприм., о взаимныхъ привѣтствіяхъ духовныхъ лицъ при встрѣчахъ, безъ различія вѣдомствъ, какъ это принято среди военныхъ и другихъ.

Однимъ изъ самыхъ главныхъ предметовъ занятій собраній были вопросы церковнаго учительства; изъ нихъ на обесужденіе собраній были поставлены слѣдующіе вопросы: мѣры къ поднятію церковной проповѣди, вѣбогослужэбныя бесѣды, ихъ число въ недѣлю, мѣсто—казарма или храмъ; программа чтеній и бесѣды—въ дополненіе или измѣненіе существующихъ; преподаваніе Закона Божія въ учебныхъ командахъ; въ чемъ можетъ проявляться дѣятельность военнаго священника въ лагерное время; какія мѣры могутъ быть рекомендованы къ объединенію пастырей церкви съ военнымъ начальствомъ и офицерскимъ составомъ, въ цѣляхъ совмѣстной работы къ просвѣщенію воиновъ въ духѣ православной вѣры, преданности престолу и отечеству. Собранія должны еще обсудитъ въ слѣдующихъ засѣданіяхъ вопросы о бібліотекахъ (церковныхъ, лазаретныхъ и на гауптвахтахъ), о миссіи въ войскахъ, о причинахъ распространенія сектантства въ арміи или флотѣ и о мѣрахъ борьбы съ нимъ; наконецъ, непосредственные работники, каковыми являются всѣ рядовые священники, откровенно выскажутся: насколько современное положеніе военнаго духовенства благоприятствуетъ выполненію его высокой миссіи, и не встрѣчается-ли въ условіяхъ его жизни и положеніяхъ какихъ-либо препятствій къ плодотворной пастырской дѣятельности.

Протоіерей А. Богословскій.

— Изъ Свеаборга (*Братское собраніе военныхъ священниковъ Финляндіи*). 24 и 25 апрѣля сего года въ крѣпости Свеаборгѣ происходило собраніе военнаго духовенства, ктиторовъ и представителей отъ г.г. офицеровъ частей войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи. Присутствіе на собраніи представителей офицерской среды—явленіе совершенно новое, которое нельзя не привѣтствовать на будущее время и на всѣхъ братскихъ собраніяхъ военнаго духовенства.

Духовенство Финляндіи было почти все, а отъ военныхъ 15 человекъ. Для собравшагося духовенства о. настоятелемъ Свеаборгскаго собора было любезно приготовлено помѣщеніе въ школьной читальнѣ.

23-го вечеромъ въ крѣпостномъ Соборѣ собравшимся военнымъ духовенствомъ торжественно было отправлено всенщное бдѣніе, а уг-

ромъ 24-го—Божественная литургія и послѣ нея панихида по умершимъ военнымъ пастырямъ Финляндіи.

По окончаніи службы состоялись выборы предсѣдателя собранія, при чемъ, по инициативѣ о.о. Благочинныхъ финляндскихъ церквей, выборы предсѣдателя происходили не баллотировкой, а по жребію. Жребій палъ на священника Тюсьбюской военно-мѣстной церкви о. Арсенія *Разумова*, который и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Засѣданія братскаго собранія происходили въ залѣ крѣпостнаго гарнизонаго собранія.

Предъ открытіемъ засѣданія всѣми присутствующими были пропѣты пасхальныя пѣнопѣнія и тропарь „Днесь Благодать Св. Духа на съобра“.

Открывая собраніе, о. Предсѣдатель привѣтствовалъ всѣхъ и предложилъ приступить къ избранію товарища предсѣдателя и 2-хъ секретарей. Закрытой баллотировкой въ товарищи предсѣдателя былъ избранъ о. Прот. *Ягодкинъ*, а секретарями священники—1-го полка *В. Смирновъ* и 12-го *Ө. Арбузовъ*.

Нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что по инструкціи въ выборахъ участвовали только одни церковно-священнослужители безъ г.г. ктиторовъ, на которыхъ это произвело не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе. Желательно, чтобы и они также участвовали въ выборахъ.

По завятіи высравными своихъ мѣстъ, о. Предсѣдатель вторично обратился къ присутствующимъ съ краткою рѣчью, въ которой, благодаря г.г. военныхъ представителей за ихъ отзывчивость, призывалъ ихъ быть соработниками пастырей въ дѣлѣ воспитанія воинскихъ чиновъ и предложилъ имъ выразить свои нужды, касающіяся церковнаго хозяйства.

Ими было высказано много по части церковнаго хозяйства, указаны были отрицательныя явленія офицерской жизни и мѣры къ устраненію таковыхъ, а также и мѣры наилучшаго воздѣйствія пастырей (въ воспитательномъ дѣлѣ) какъ на нижнихъ чиновъ, такъ и на среду офицерскую. Съ своей стороны и отцами Собранія было выражено много пожеланій къ г.г. ктиторамъ, изъ коихъ главное—быть сотрудиниками въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія воинскихъ чиновъ. Все высказанное было занесено въ журналъ собранія.

Этимъ и закончилась первая часть собранія пастырей и военныхъ представителей. Послѣ этого въ столовой для всѣхъ была общая трапеза по монастырскому уставу съ чтеніемъ житія святыхъ.

Вечернее засѣданіе происходило уже безъ г.г. военныхъ представителей и было посвящено обсужденію вопроса (который и былъ всѣми единогласно принятъ), о чувствованіи 50-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ бывшаго настоятеля Свеаборгскаго Собора о. Протоіерея *І. Богословскаго*, живущаго на покоѣ въ г. Гельсингфорсѣ.

Къ нему была послана депутація съ приглашеніемъ принять участіе въ служеніи Литургіи, которая 25-го апрѣля и совершена была всѣми военными пастырями Финляндіи (при 2-хъ о.о. діаконахъ) во главѣ съ маститымъ юбиляромъ.

По окончаніи Литургіи старшій изъ присутствующихъ—о. Протоіерей *П. І. Петровскій*—отъ лица всѣхъ обратился къ юбиляру съ рѣчью. Въ этой рѣчи, обрисовавъ служебную дѣятельность юбиляра, онъ особенно отмѣтилъ его кроткое и любовное отношеніе какъ къ паствѣ, такъ и сослуживцамъ и подчиненнымъ. (Юбиляръ въ одномъ только Красноярскомъ полку пробылъ 43 года). Въ заключеніе о. Петровскій

поднесъ юбиляру, какъ знакъ любви и уваженія сотоварищей, икону Св. Іоанна Предтечи.

По совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія о здравіи юбиляра, всѣ отправились въ гарнизонное собраніе почтить юбиляра скромной трапезой. 25-го вечеромъ было еще засѣданіе пастырей, на которомъ разсматривались и обсуждались наболѣвшіе запросы пастырской души и вопросы, предложенные нѣкоторыми пастырями.

На этомъ же засѣданіи были выбраны и кандидаты на предстоящій всероссійскій съѣздъ военныхъ священниковъ, а именно: настоятель Свеаборгскаго Собора о. *Пр. В. Ягодинъ* и священники—2-го полка о. *П. Мизеровъ*, 3-го о. *В. Изумрудовъ*, 10-го о. *А. Любимцевъ*.

За недостаткомъ времени (слѣдующій день былъ суббота), на собраніи не успѣли разсмотрѣть вопросы программы предстоящаго съѣзда военнаго духовенства, а потому и порѣшили еще разъ собраться въ маѣ мѣсяцѣ въ г. Вильманстрандѣ, гдѣ къ тому времени будетъ большинство священниковъ. Между прочимъ, на этомъ собраніи участвовали съ правомъ голоса и низшіе члены клира—о.о. діаконы и псаломщики.

Подводя итогъ всему бывшему, нельзя еще разъ не отмѣтить добраго почина—присутствія на собраніи г.г. военныхъ представителей. Этимъ выразилось то, что среди нашего офицерства есть желаніе ити рука объ руку со священникомъ въ дѣлѣ общей работы по воспитанію нижнихъ чиновъ. Дай Богъ, чтобы такія собранія были почаще и были бы именно братскими безъ всякихъ личныхъ преткновеній, что, къ сожалѣнію, иногда случается...

Священникъ 12 Финляндскаго стрѣлковаго полка *О. Арбузовъ*.

— Изъ г. Могилева губ. (*Закладка памятника-часовни у дер. Салтановки вблизи г. Могилева*). 11 мая съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, въ присутствіи Командующаго войсками Виленскаго воен. округа Генер. Адъютанта, Ген. отъ Кавал. *ф.-Ренненкампафа*, Могилевскаго губернатора, представителей города, земства и учебныхъ заведеній, совершенно Епископомъ Могилевскимъ *Константиномъ*, въ сослуженіи священниковъ Могилевскаго гарнизона *А. Высочинскаго* и *Н. Дубнякова*, освященіе закладки памятника-часовни на мѣстѣ боя, бывшаго между русскими и французскими войсками въ 1812 г. 11 июля у дер. Салтановки, въ 12 вер. отъ г. Могилева.

Здѣсь, какъ извѣстно изъ исторіи, 2^{1/2} тысячи нашихъ доблестныхъ воиновъ-предковъ на своихъ костяхъ у дер. Салтановки вынесли цѣлой арміи Багратиона свободный путь къ соединенію съ 1-ой арміей и тѣмъ дали возможность соединенными силами на поляхъ Бородина надломить силы дотолѣ непобѣдимой Наполеоновской арміи. Но съ тѣхъ поръ прошло 102 года, а надъ братскими могилами нашихъ доблестныхъ воиновъ-предковъ, самоотверженно выполнившихъ свой воинскій долгъ на поляхъ дер. Салтановки, не поставлено было даже креста, забытыя могилы распахивались мѣстными крестьянами. Теперь съ устройствомъ Памятника-Часовни память нашихъ воиновъ 1812 года будетъ увѣковѣчена. Мѣсто для памятника выбрано чрезвычайно живописное, на возвышенности, окруженной вѣчно зеленѣющимъ сосновымъ лѣсомъ, у самой проходящей здѣсь шоссеиной дороги на Быховъ, а внизу предъ памятникомъ прудъ чистой проточной воды... Предъ началомъ богослуженія по случаю закладки памятника, Его Преосвященству угодно было сказать

назидательное, прочувствованное слово. За богослужениемъ пѣло 2 хора пѣвчихъ—архіерейскій и военный; по прочтеніи положенной молитвы на основаніи созидаемаго памятника, Владыка своеручно положилъ окроплѣнный св. водой 1-й камень... По окончаніи чина закладки Командующій войсками генераль-фонъ *Ренненкампфъ* принялъ парадъ отъ войскъ мѣтнаго Могилевскаго гарнизона, стражниковъ, а также потѣшныхъ ротъ изъ гимназистовъ, реалистовъ и учениковъ высшихъ и низшихъ начальныхъ школъ гор. Могилева. Затѣмъ подъ звуки музыки всѣ направились обратно къ Могилеву...

С. А. В.

— Изъ Елисаветполя. (О празднованіи 50-лѣтняго юбилея покоренія Кавказа). 21 мая с. г. минуло 50 лѣтъ со дня покоренія Западнаго Кавказа и окончанія кавказскихъ войнъ. Въ виду этого Намѣстникъ Его Императорскаго Величества и Главнокомандующій войсками округа, испросивъ Высочайшее соизволеніе отпраздновать этотъ юбилейный день, приказалъ главное празднованіе этого юбилея сосредоточить въ урочищѣ „Кбаадъ“ (Красная Поляна) Черноморской губерніи, гдѣ 50 лѣтъ назадъ, въ присутствіи Главнокомандующаго, *Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича* и сосредоточенныхъ войскъ, принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ западнаго Кавказа, было отслужено торжественное молебствіе по случаю окончанія Кавказской войны. Туда къ 21 мая было предписано командировать депутаціи отъ войсковыхъ частей, принимавшихъ участіе въ послѣдней экспедиціи, завершившей покореніе Кавказа: по 1 ротѣ отъ 203 Сухумскаго и 204 Ардагано-Михайловскаго полковъ, а отъ нижеслѣдующихъ полковъ по 1 взводу 13, 14, 15 и 16 гренадерскихъ, 1, 2 и 4 кавказскихъ стрѣлковыхъ, 1 кавказскаго стрѣлковаго баталіона и 80 п. Кабардинскаго. Кромѣ сего, предписано: 20 мая совершить во всѣхъ воинскихъ частяхъ панихиды, а 21—во всѣхъ гарнизонахъ молебны, произвести дерковные парады съ выносомъ знаменъ и др. регалий. Приказомъ по Елисаветпольскому гарнизону было также предписано: 20 мая отслужить панихиды, а 21 мая совершить гарнизонному священнику протоіерею *Бартеневу*, соборнѣ съ священникомъ 3 Кавказ. стрѣлковаго полка молебенъ въ церкви того же полка, куда должны прибыть съ знаменами воинскія части, входящія въ составъ гарнизона.

Предъ молебномъ гарнизонный священникъ обратился къ войскамъ съ нижеслѣдующею рѣчью. „Сегодня минуло 50 л. со дня покоренія Кавказа подъ русскую Державу и окончанія кавказскихъ войнъ, продолжавшихся почти 300 лѣтъ. Это обстоятельство и послужило причиною нынѣшняго нашего молитвеннаго собранія.

Покореніе Кавказа было историческою необходимостію и вызывалось настоятельными государственными потребностями. Владычества надъ Кавказомъ домогались съ древняго времени многіе народы и государства, какъ-то: съ запада—римляне, греки, македоняне, византійцы и турки; съ юга—персы, арабы, монголы; съ сѣвера—скифы, готы, хозары, гунны, половцы, печенѣги и опять монголы. Достался Кавказъ самому могущественному въ мірѣ народу, народу русскому, который сумѣлъ не только побѣдить воинственные народы Кавказа, но и преодолѣть всѣ преграды неприступныхъ кавказскихъ горъ. Кавказъ сталъ колыбелью русской славы, училищемъ воинскаго искусства, школою для воспитанія храбрыхъ, мужественныхъ и отважныхъ бойцовъ. Почти всѣ извѣстные рус-

скіе полководцы и генералы предназначали здѣсь, на Кавказѣ, свои бранные подвиги. Самъ Государь Императоръ Александръ II въ молодости былъ посланъ на Кавказъ своимъ Державнымъ Родителемъ, и здѣсь въ стычкѣ съ врагами породнился съ храбрыми кавказскими войсками. Тутъ прошли дѣлыя поколѣнія героевъ, тутъ были баснословныя битвы, тутъ составилась лѣтопись молодецкихъ подвиговъ, еще ожидающая вдохновеннаго пѣснопѣвца. Кавказъ можно назвать жертвенникомъ, на которомъ принесли себя въ жертву всеожженія за великое русское дѣло многіе сотни тысячъ храбрыхъ сыновъ Россіи и мы вѣримъ, что чистыя души ихъ вознеслись отсюда въ чертоги Отца Небеснаго. Кавказъ извѣстенъ во всѣхъ отдаленныхъ углахъ Россіи, ибо можно сказать изъ каждой деревни были герои, проливавшіе кровь свою на Кавказѣ. Россія можетъ гордиться славнымъ кавказскимъ солдатомъ, предъ мужествомъ и храбростью котораго не устояли ни твердыни Кавказа, ни злѣйшіе враги Креста Господня. А потому знаменитые поэты воспѣвали не только красоту Кавказа, но и славные подвиги кавказскаго солдата. Россія образовала на Кавказѣ особый воинственный народъ,—Терско-Кубанское казачество, противопоставивъ его воинственнымъ кавказскимъ народамъ. Заслуги казачества въ дѣлѣ покоренія Кавказа настолько велики, что можно сказать, не умаляя нисколько заслугъ другихъ родовъ оружія, безъ казачества завоеваніе Кавказа не началось бы и примиреніе его не совершилось бы, ибо мало побѣдить врага, его надо еще примирить съ новымъ владычествомъ. Это примиреніе и выпало на долю славнаго казачества. Одушевленное горячею преданностью Царю и Отечеству, кавказское казачество не только охраняло границы родной земли и воспринимало на себя первые удары и натискъ злѣйшихъ враговъ, но съ честію выполняло возложенную на него историческую задачу по водворенію христіанской гражданственности въ завоеванномъ краѣ. Сотни тысячъ храбрыхъ сыновъ этого народа—войска легли въ битвахъ съ врагами Креста Христова.

Вспоминая нынѣ славные подвиги бывшихъ кавказскихъ войскъ, помолнимся, дабы Господь Богъ соблюдалъ непоколебимыми въ св. православнои вѣрѣ, преданности Царю и Отечеству и наши нынѣшнія войска, чтобы присущія имъ мужество и храбрость были не только долгомъ и обязанностію, но отрадою и утѣшеніемъ. Тогда узнаетъ весь міръ, что нѣтъ той силы, которая могла бы утратить православную Русь, пока она вѣрна Богу отцовъ своихъ. Богъ да благословитъ насъ миромъ и правдою посреди мира, но и въ мирѣ и въ войнѣ да здравствуетъ все-россійское Христолюбивое и побѣдоносное воинство и да будетъ ему честь и слава во вѣки вѣковъ“...

Послѣ молебна были провозглашены здравицы за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ и НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА. Прочитанъ приказъ Намѣстника Кавказскаго, графа *Воронцова-Дашкова*, который въ чинѣ поручика былъ участникомъ кавказскихъ войнъ, присутствовалъ и на молебнѣ 21 мая 1864 г. въ Красной Полянѣ. Въ приказѣ Его Сіятельства, вспомянувъ славные подвиги бывшихъ кавказскихъ войскъ, высказала увѣренность, что и нынѣшнія кавказскія войска будутъ отличаться такою же преданностію Престолу и Отечеству, будутъ непоколебимы и непобѣдимы. За симъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ.

Протоіерей *Павель Бартеневъ*.

— Изъ Ревеля (погребеніе лейтенанта В. Е. Крафта) 16-го мая въ 10 ч. утра на линейномъ кораблѣ „Андрей Первозванный“ трагически погибъ при исполненіи службныхъ обязанностей лейтенантъ В. Е. Крафтъ. Овъ производилъ ученіе въ башнѣ 12'' орудій и, при закрытіи замка, былъ задѣтъ послѣднимъ, такъ какъ неосторожно близко стоялъ къ нему, благодаря чему упалъ въ шахту башни съ высоты 30 футовъ и разбился на смерть. Отпѣваніе и выносъ на вокзалъ 19 минувшаго мая совершали съ судовымъ священникомъ, все священники бригадъ линейныхъ кораблей и крейсеровъ при участіи священника и діакона іертовой церкви и іеромонаха съ артиллерійскаго отряда. Пѣлъ соединенный хоръ изъ пѣвчихъ Л. К. „Андрей Первозванный“, крейсеръ „Рюрикъ“ и л. к. „Александръ II“. Было два хора музыки. Присутствовали при отпѣваніи и провожали гробъ до вокзала мѣстныхъ морекія и военныя начальствующія лица и множество офицеровъ. На гробъ было возложено много вѣнковъ отъ родныхъ, кораблей и разныхъ лицъ. Шествіе было величественное и трогательное. Предъ отпѣваніемъ мною была произнесена нижеслѣдующая рѣчь:

„Когда прощаются, провожая дорогого и близкаго сердцу въ далекий путь, то обыкновенно не знаютъ о чемъ говорить, что желать, какія напутствія высказывать, ибо говорить сердцемъ; такъ и сейчасъ—о чемъ будемъ говорить, чѣмъ дѣлиться съ уходящимъ отъ насъ въ селенія Отца Небеснаго дорогимъ Владиміромъ Евгеньевичемъ: говорить ли о его высокихъ достоинствахъ, какъ человѣка рѣдкой души, какъ преданнаго своему дѣлу сослуживца—мы это все хорошо знаемъ и высоко цѣнимъ; говорить ли о нашей скорби, о нашемъ горѣ, но это такъ очевидно, ибо велика наша скорбь и тяжела утрата. Также не будемъ говорить и словъ утѣшенія, ибо сами слезы облегчаютъ душу, и кромѣ того, самъ умершій въ церковныхъ пѣнопѣніяхъ призываетъ: „зряще мя безгласна и бездыханна подлежаща, восплачите о мнѣ братіе и друзи, сродницы и знаеміи“...

Объ одномъ хотѣлось бы говорить, одно уяснить себѣ: „зачѣмъ такъ неожиданно случилось это“. Чѣмъ больше мы любимъ почившаго, чѣмъ глубже наша скорбь,—тѣмъ сильнѣе и назойливѣе это „зачѣмъ“.

Такъ какъ неожиданно призвалъ Господь изъ среды насъ дорогого Владиміра Евгеньевича, то мы склонны видѣть въ этомъ злой случай и роптать на Бога. Но, братіе, случая нѣтъ и не можетъ быть у вѣрующаго христіанина, ибо все въ мірѣ творится по неисповѣдимымъ путямъ Божиимъ: „ни едина отъ птицъ падаетъ на землю безъ воли Отца Небеснаго; намъ же и власи главніи вси изочтени суть“ (Мѡ. 10, 29—30).

Воздержимся также и отъ ропота на волю Божию, ибо Господь знаетъ потребное для души каждаго изъ насъ и, если призвалъ брата нашего, то „угодна бо бѣ Господеву душа его“.

Кромѣ того, все мы призваны служить Царю и родинѣ; наше званіе и долгъ обязываетъ насъ всегда быть готовыми идти за своимъ Воздемъ на подвиги ратные, но, кромѣ службы Царю и Отечеству земному, у насъ есть еще званіе чады Божіихъ и обязанности къ отечеству Небесному. Какъ по слову Царя мы идемъ, куда зоветъ насъ долгъ, создавая славу Русскому оружію, такъ и по слову Царя Небеснаго мы уходимъ въ жизнь вѣчную во славу Божию.

Итакъ, да не дерзнемъ, братіе, роптать или судить пути Божіи, а смиренно, съ покорностью волѣ Божіей, „Надгробное рыданіе творяще“ будемте пѣть Богу—Аллилуія...

Священникъ Д. М. Андреевъ.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Л. В. Евдокимовъ. „Солдатская памятка о трезвости“ со статьей: „Забота о женѣ—матери и дѣтяхъ“. Для бесѣдъ и чтеній съ солдатами. СПб. 1913 г. 32 стр. съ портретами Ихъ Величествъ. Цѣна 20 коп., съ перес. 25 коп. (50 экз.—8 р. 50 к., съ перес.—9 р. 50 к.). Та же памятка въ видѣ таблицы—25 к., съ перес.—35 коп. *Складъ изданій у со- ставителя Л. В. Евдокимова, СПб., Каменноостровский просп., 65, кв. 9.*

Послѣ предисловія (въ 7 стран.)—„къ руководителямъ бесѣдъ о трезвости“, авторъ „памятки“ въ цѣломъ рядѣ краткихъ поученій обращается къ солдатамъ съ горячимъ призывомъ къ трезвости, особенно опираясь на чувство ихъ патріотизма и религіозности. Въ томъ же духѣ во второй (меньшей) части „памятки“ ведется бесѣда съ солдатомъ на тему—„въ чемъ должна выразиться наша забота о женѣ—матери и дѣтяхъ“,—по поводу учрежденія Всероссийскаго попечительства объ охранѣ материнства и младенчества.

Первая часть памятки представляетъ собою извлеченіе изъ статьи того же автора, помѣщенной въ № 8 „Военнаго Сборника“ за 1913 г., на каковую *Августѣйшему Главнокомандующему войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа благоугодно было обратить вниманіе г.г. командировъ корпусовъ.*

На письмѣ автора „памятки“ къ о. Протопресвитеру, съ приложе- ніемъ таковой, Его Высокопреподобіемъ положена слѣдующая резолюція: *„Рекомендую военнымъ и морскимъ священникамъ обратить свое вниманіе на это прекрасное изданіе и посодѣйствовать распространенію его въ войскахъ“.*

Карашевъ А. Отношеніе христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ (до Константина В.) къ военной службѣ. Изданіе 2-е. Рязань 1914 года. IV+91 стр. Цѣна 60 к. и (на лучшей бумагѣ) 70 коп.

Подъ названнымъ заглавіемъ данная книжка издается вторично. Въ первый разъ она появилась въ видѣ отдѣльныхъ отписокъ журнальной статьи, печатавшейся въ 1906 г. въ Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Второе изданіе, печатавшееся на страницахъ „Вѣтника военнаго и морского духовенства“, въ 1913 г. №№ 17—224, безъ существенныхъ измѣненій воспроизводитъ первое. Поэтому для ознакомленія съ достоинствомъ книжки позволительно воспроизвести сдѣланный въ печати отзывъ о первомъ ея изданіи.

Въ Библиографической замѣткѣ журнала Вѣра и Церковь за 1907 годъ, кн. 2, 271 стр., объ этой книжкѣ было сказано слѣдующее:

„Несмотря на свой сравнительно небольшой объемъ, книжка эта заслуживаетъ глубокаго общественнаго вниманія и широкаго распространенія, какъ по затронутому ею вопросу, такъ и по рѣшенію его.

Дѣло въ томъ, что поставленный ею для рѣшенія вопросъ о томъ, дозволяется ли христіанъ война и военная служба, у насъ не только многими сектантами, а и принадлежащими къ православной Церкви послѣдователями гр. Л. Толстого рѣшался и рѣшается отрицательно.

Сообразно съ такимъ положеніемъ дѣла, авторъ названной книжки поставилъ своею задачею, „установивши кратко отношеніе христіанской религіи къ военной службѣ и войнѣ по существу, принципиально, прослѣдить затѣмъ подробно, какъ представляли первоначальнаго христіанства, древніе христіане относилась къ военной службѣ въ доконстантиновскую эпоху, когда вѣра и жизнь у послѣдователей Христа были нераздѣльны, когда христіанская ре-

лигія была у послѣдователей ея самой жизнью и дѣломъ, когда истиной христіанскихъ воззрѣній и убѣжденій не жертвовали ради матеріальныхъ расчетовъ, когда Церковь и государство жили совершенно отдѣльно другъ отъ друга. Все это ясно говорить за то, что авторъ, намѣтивъ себѣ такую задачу, сталъ на исполнѣній правый, строго-научный и бесспорно для всѣхъ убѣдительный путь въ рѣшеніи даннаго вопроса. Особенную же цѣнность его небольшому, но содержательному труду придаетъ самый способъ веденія имъ дѣла; ибо онъ предлагаетъ намъ не сырой историческій матеріалъ въ видѣ однихъ лишь выписокъ изъ сочиненій христіанскихъ писателей вѣзатаго имъ времени, выражающихъ ихъ воззрѣнія и сообщающихъ фактическія данныя, а вполнѣ обработанное—строго проанализированное и объясненное обстоятельство этого матеріала; такъ что предлагаемыя имъ заключительныя положенія являются лишь логически необходимыми выводами изъ этого обстоятельство. Стоя такимъ образомъ въ рѣшеніи названнаго вопроса на строго-научной почвѣ и постоянно оправдывая свою компетентность въ этой области самой строгой и точной цитацией документальныхъ обоснованій своихъ положеній, авторъ излагаетъ свои мысли съ такою ясностью и раздѣльностью, что книжка его читается легко и съ возрастающимъ интересомъ—и потому вполнѣ справедливо можетъ быть названа общедоступною...

Послѣ небольшого введенія, книжка состоитъ изъ трехъ главъ и заключенія. Въ первой главѣ авторъ разсматриваетъ вопросъ съ его, такъ сказать, идеальной стороны—съ метафизической и нравственной точекъ зрѣнія, подтверждая раскрытое имъ положеніе, что христіанская религія прямо и безусловно не запрещала христіанину военной службы и войны, фактами евангельской исторіи, характеризующими отношеніе Спасителя и Апостоловъ къ военной службѣ... „Война есть слѣдствіе грѣха, сущность котораго лежитъ въ эгоизмѣ. Эгоизмъ порождаетъ раздоръ, раздѣленіе, вражду во-взаимоотношеніяхъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ. Въ послѣднемъ случаѣ и возникаетъ война. Строго говоря, можно даже установить, что война началась братоубійствомъ Каина. И пока Каиновы чувства въ сердцахъ людей не исчезли, пока будетъ существовать и господствовать въ мѣрѣ, на землѣ грѣхъ, пока живутъ и дѣйствуютъ въ свободномъ человѣкѣ его страсти, будетъ и война. Такое происхожденіе войны весьма яснымъ дѣлаетъ и отношеніе къ войнѣ христіанина. Любовь христіанина къ ближнему должна простираться до уподобленія любви Божіей. Но любовь Божія и ограничиваетъ и наказываетъ зло. И любовь христіанина должна терпѣть зло только въ той мѣрѣ, въ какой оно остается безвреднымъ для славы Божіей и спасенія ближняго. Въ противномъ случаѣ та же самая любовь должна заставлять христіанина ограничивать и противодѣйствовать злу, что особенно возлагается на начальство. Въ такомъ смыслѣ для защиты ближнихъ по мотивамъ истины и добра христіанинъ можетъ нарушить миръ. Поэтому нельзя считать справедливымъ негодованіе на войну, предпринятую для защиты попоранной справедливости. Словомъ, съ нравственной точки зрѣнія война допустима какъ крайнее средство защиты добра; прѣ этомъ она составляетъ несчастье, бѣдствіе. И самое убійство на войнѣ поэтому не столько преступленіе, грѣхъ, сколько несчастье. „Въ оправданіе такого вывода изъ христіанскаго нравственнаго ученія авторъ указываетъ далѣе на отношеніе св. Іоанна Крестителя къ воинамъ, приходившимъ креститься отъ него, Спасителя—къ капернаумскому сотнику и ап. Петра—къ сотнику Корнилию. Таково содержаніе первой главы, которую можно назвать основоположительною, теоретическою.

Въ слѣдующихъ главахъ авторъ говоритъ объ отношеніи къ войнѣ и военной службѣ христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ, которое является какъ бы живой иллюстраціей такого даннаго въ св. Писаніи ученія. Во второй главѣ онъ разсматриваетъ теоретическое, такъ сказать, отношеніе этихъ христіанъ къ военной службѣ, которое выразилось въ многочисленныхъ образахъ и аналогіяхъ, заимствованныхъ церковными писателями изъ военной жизни, въ сужденіяхъ отдѣльныхъ лицъ, представителей христіанства о войнѣ и военной службѣ, и въ каноническихъ постановленіяхъ отдѣльныхъ Церквей относительно христіанъ, поступающихъ и состоящихъ на военной службѣ. Трактую о каждомъ изъ этихъ видовъ теоретическаго отношенія первыхъ христіанъ къ вопросу о военной службѣ отдѣльно, авторъ сначала изъ твореній св. Климента Римскаго, Игнатія Богоносца, Іустина Философа, Климента Александрийскаго, Оригена и особенно Тертуліана приводитъ длинный рядъ выписокъ, въ которыхъ они называютъ христіанъ воинами, Иисуса Христа—полководцемъ, крещеніе—тайнствомъ и присягой знамени и Церковь—лагеремъ Божіимъ и разъясняетъ, что эти сравненія и сопоставленія были не простыми

риторическими украшениями и аналогіями. Правда эти аналогіи не переходили въ реальные понятія и Церковь не создавала у себя военнаго устройства, какъ дѣлають это, напримѣръ, англійскіе сектанты, составляющіе религиозную общину, извѣстную подъ именемъ „Арміи Спасенія“, но все же они показывають, что для христіанъ эти образы не были чѣмъ-то противнымъ ихъ христіанскому сознанию.—Переходя затѣмъ къ вопросу о сужденіяхъ отдѣльныхъ лицъ о войнѣ и военной службѣ, авторъ сначала отмѣчаетъ то, что до 2-й половинѣ второго вѣка христіанскіе первоисточники совершенно умалчивають объ отношеніи христіанъ къ военной службѣ и объясняетъ это тѣмъ, что христіанство въ это время не проникло еще такъ широко, какъ послѣ, въ военное сословіе, которое составлялось обыкновенно изъ добровольцевъ и желающему легко было избѣжать солдатской службы. Авторъ находитъ очень мало свидѣтельствъ о войнѣ и военной службѣ въ памятникахъ и непосредственно слѣдующаго за нимъ времени Марка Аврелія и далъ; именно онъ приводитъ и анализируетъ сужденія Тертуліана, Оригена, Климента Александрійскаго и Лактанція. Правда сужденія всѣхъ этихъ писателей отрицательнаго характера, но самый тонъ ихъ рѣчей и способъ доказательства показывають исключительность ихъ ригористическихъ обличеній, которымъ не соотвѣтствовала дѣйствительность... Если же всѣ другіе писатели того времени не оставили намъ въ своихъ писаніяхъ сужденій о несомвѣстности военной службы съ христіанствомъ, то очевидно потому, что они не находили этой несомвѣстности; ибо въ рядахъ войскъ въ это время, по прямымъ свидѣтельствамъ исторіи, о чемъ въ III главѣ, христіанъ было очень много.—Точно къ такому же выводу приходитъ авторъ и изъ разсмотрѣнія церковныхъ постановленій относительно военной службы; такія постановленія отрицательнаго характера встрѣчаются только въ такихъ апокрифическихъ каноническихъ памятникахъ, какъ „завѣщаніе Господа нашего Іисуса Христа“, правила Египетской Церкви и каноны Ипполита. И по этимъ древнимъ канонамъ требовалось отъ вступающихъ въ Церковь создать отказаться отъ военной службы, а вступившимъ въ церковь членамъ запрещалось поступать на военную службу, поступавшимъ же воздерживаться отъ убійства (въ смыслѣ частнаго и самовольнаго поступка), клятвы и ношеніе вѣнка на головѣ, но все это потому, что то и другое соединено было неразрывно съ участіемъ въ языческомъ культѣ императоровъ.

Самая большая и самая существенно важная и интересная по своему содержанію глава—третья, гдѣ авторъ говоритъ о фактическомъ отношеніи христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ къ военной службѣ. Здѣсь онъ прежде всего приводитъ рядъ свидѣтельствъ о томъ, что христіане первыхъ трехъ вѣковъ служили въ войскахъ римской имперіи не въ маломъ количествѣ и въ громадномъ большинствѣ случаевъ военную службу избирали добровольно, такъ что въ диоклетіановскую эпоху самое гоненіе на христіанъ вообще началось и обострилось именно вопросомъ о томъ, останется ли войско вѣрнымъ своимъ религиознымъ языческимъ традиціямъ, или же черезъ быстро усиливающійся христіанскій элементъ оно должно будетъ отказаться отъ этихъ традицій, что, по убѣжденію правительства, грозило паденіемъ имперіи. Справедливость этихъ опасеній римскаго языческаго правительства съ особенною наглядностью выясняется авторомъ изъ разсмотрѣнія извѣстныхъ разказовъ о такъ называемомъ „громоносномъ“ и еивандскомъ легионахъ. Указавши затѣмъ, какъ и какими собораніями поступавшіе въ военную службу христіане мирились въ своей совѣсти съ языческимъ характеромъ нѣкоторыхъ воинскихъ обязанностей, онъ изъ житій святыхъ и другихъ историческихъ-достоверныхъ памятниковъ приводитъ длинный рядъ свидѣтельствъ о христіанскихъ мученикахъ изъ военнаго званія; разсмотрѣніе этихъ свидѣтельствъ показывають, что причиною этихъ мученій былъ отказъ этихъ христіанъ не отъ воинской службы, которую до факта мученія они несли исправно, а отъ принужденія ихъ къ отреченію отъ христіанства и исполненію языческихъ жертвоприношеній. Въ заключеніе своего критико-историческаго разслѣдованія о христіаняхъ—воинахъ авторъ подробно и обстоятельно по подлиннымъ актамъ разсматриваетъ тѣ немногія свидѣтельства объ нихъ, которыя показывають, что они были замучены именно за отказъ служить подъ знаменами Рима и на которыя любагъ ссылаться противники войны и военной службы. Разсмотрѣніе это приводитъ автора къ тому заключенію, что и въ данныхъ, во всякомъ случаѣ единичныхъ фактахъ главное значеніе имѣло убѣжденіе этихъ христіанъ-воиновъ въ несомвѣстности съ ихъ христіанскими вѣрованіями языческаго характера внѣшне-обрядовой такъ сказать стороны воинской службы.

Таково въ краткихъ чертахъ содержаніе отмѣчаемой нами небольшою,

но содержательной книжки, которое вполне, думаемъ, подтверждаетъ собою наше заключеніе о глубокомъ интересѣ и важномъ значеніи ея.

Книжку можно приобретать въ книжномъ складѣ общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія (СПБ., Стремянная ул., д. № 20).

Письмо въ редакцію

(къ военному и морскому духовенству).

Не имѣя возможности отвѣчать каждому въ отдѣльности на многочисленныя привѣтствія по поводу изданія мною для военнаго и морскаго духовенства справочной книги „Храмы Арміи и Флота“, покорнѣйше прошу всѣхъ почтившихъ меня своимъ вниманіемъ, принять выраженіе искренней моей признательности и глубокой благодарности, какъ за всѣ привѣтствія и добрыя пожеланія, такъ и за любезное внесеніе своего труда въ означенное изданіе.

Священникъ церкви 84-го пѣхотнаго
Ширванскаго Его Величества полка

Григорій Цитовичъ.

г. Пятигорскъ.

ОТЧЕТЪ

о дѣйствіяхъ и движеніи суммъ Комитета по сбору пожертвованій и по сооруженію храма Пресвятой Богородицы въ Цихисъ-Дзири за время съ 1-го Мая 1912 года по 1 Апрѣля 1914 года.

Въ прошломъ отчетѣ было указано, что къ 1-му мая 1912 года воззваній Комитета съ подписными листами было разослано отъ начала дѣйствій Комитета, т. е. съ 15 октября 1909 года, всего 2799 и, что разсылка воззваній по Кавказу продолжается.

Продолжалась таковая разсылка и въ отчетномъ періодѣ. Такъ, къ пожертвованіямъ было привлечено, съ разрѣшенія надлежащей власти, также войсковое казачье населеніе Терской области, куда разослано воззваній съ подписными листами 56 экземпляровъ, независимо сего разсылались воззванія и въ прочія мѣстности Кавказа, каковыхъ разослано 384, такъ что всего по Кавказу, за отчетный періодъ, разослано 440 воззваній и подписныхъ листовъ.

Затѣмъ Комитетомъ было возбуждено ходатайство передъ Военнымъ Министромъ о разрѣшеніи сбора пожертвованій среди войсковыхъ частей сухопутной арміи и передъ Морскимъ Министромъ о сборѣ пожертвованій среди судовыхъ командъ Россійскаго военнаго флота и среди учреждений и заведеній Морскаго вѣдомства.

Его Высочайшее Предводительство, Господинъ Военный Министръ, имѣя въ виду благія цѣли, преслѣдуемая сборомъ пожертвованій и, что означенный сборъ имѣетъ характеръ вполне добровольныхъ пожертвованій, приказалъ распорядительной части Главнаго Штаба сообщить, что со стороны Военнаго Вѣдомства къ разсылкѣ воззваній Комитета въ воинскія части препятствій не встрѣчается, какъ объ этомъ увѣдомила названная часть Главнаго Штаба, отношеніемъ отъ 16—18 января 1913 года за № 4405, Предсѣдателя Комитета.

Вслѣдствіе же помянутаго ходатайства Комитета передъ Господиномъ Морскимъ Министромъ, Главный Морской Штабъ, 23 іюля сего года за № 15387, просилъ доставить въ Штабъ для разсылки по Центральнымъ и Портowymъ Управленіямъ 24 экземпляра воззванія Комитета и столько же подписныхъ листовъ.

Не ограничиваясь этимъ, Комитетъ, желая привлечь къ своему дѣлу какъ можно большее число пожертвователей и сдѣлать дѣло Комитета народнымъ, обратился съ ходатайствомъ къ Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства съ просьбой поддержать дѣло Комитета разрѣшеніемъ сбора пожертвованій во всѣхъ военныхъ и морскихъ церквахъ Россійской Имперіи, съ назначеніемъ для сего какого-либо праздничнаго дня, на что, 5 августа сего года за № 11621, получился отвѣтъ Его Высокопреподобія, что разрѣшается произвести во всѣхъ военныхъ и морскихъ церквахъ, за исключеніемъ церкви домовыхъ, тюремныхъ и госпитальныхъ, за всеобщимъ бдѣніемъ 12 и литургіями 13-го октября, сборъ пожертвованій на сооруженіе храма во имя Пресвятой Богородицы въ Цихисъ-Дзирі.

Комитетъ, получивъ указанные отвѣты на помянутые свои ходатайства, выработалъ новый текстъ воззваній къ „христіолюбивымъ воинамъ“ и отпечаталъ его въ количествѣ 20 тысячъ экземпляровъ, снабдивъ таковыя оттискомъ Креста Господня съ надписью „Симъ побѣдиши“, и подписными листами; отпечаталъ 2000 экземпляровъ препроводительныхъ бумагъ для рассылки воззваній въ воинскія части, а для тарелочнаго сбора по морскимъ и военнымъ церквамъ, заготовилъ, сверхъ того, плакаты съ бланками препроводительныхъ бумагъ и съ бланками актовъ по числу 650 церквей, въ коихъ сборъ жертвовой разрѣшенъ.

За отчетный періодъ было разослано для тарелочнаго сбора, въ церкви военныя и морскія, 650 воззваній, 650 бланковъ актовъ и 1300 плакатовъ, затѣмъ 24 воззванія съ подписными листами отослано въ Морской Штабъ и въ сухопутныя воинскія части 4500 экземпляровъ, что съ вышеупомянутыми цифрами воззваній, разосланными въ Терскую область и по Кавказу, составляетъ общую цифру разосланныхъ воззваній за отчетный періодъ 5564 экземпляра. Всего-же отъ начала дѣйствій Комитета по 1 апрѣля 1914 года, разослано 8500 воззваній. Изъ нихъ: возвращено изъ разосланныхъ въ отчетный періодъ 4000, возвращено прежде разосланныхъ 2299, всего возвращено 6299 воззваній съ подписными листами. Не подлежатъ затѣмъ возвращенію 650 воззваній, разосланныхъ для тарелочнаго сбора по церквамъ безъ подписныхъ листовъ и 600 экземпляровъ, разосланныхъ при Ставропольскихъ Губернскихъ вѣдомствахъ, а всего 1250 экземпляровъ. Оставалось затѣмъ не возвращенными къ 1 апрѣля сего года, изъ подлежащихъ возвращенію 840 воззваній, которыя постоянно возвращаются отъ войскъ.

Рассылка воззваній и подписныхъ листовъ въ воинскія части еще не окончена и продолжается и по нынѣ.

Переходя затѣмъ къ пожертвованіямъ поступившимъ въ Комитетъ по разослаемымъ воззваніямъ, Комитетъ признаетъ полезнымъ придерживаться хотя бы въ общихъ чертахъ указаннымъ градаціямъ жертвователей; такъ отъ войскъ казачьяго населенія Терской области въ отчетный періодъ поступило пожертвованій 183 руб. 34 коп.; въ теченіе сего же періода времени продолжали поступать пожертвованія отъ населенія Кубанской области и таковыхъ поступило 30 руб. 76 коп., а съ прочихъ прежде поступившими пожертвованіями, значащимися въ предыдущемъ отчетѣ 824 руб. 1 к., всего съ этой области собрано 1007 руб. 35 к. отъ обывателей города Батума 687 руб. вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ отмѣчаетъ пожертвованія, поступающія за отчетное время съ Ваинскаго Градоначальства всего въ суммѣ 410 руб. 90 коп.: съ прочихъ мѣстностей Кавказа, а также отъ другихъ мѣстъ и лицъ поступило за отчетный періодъ 571 руб. 51 к.

Всего поступило отъ частей войскъ по означеннымъ воззваніямъ по 1 апрѣля 1914 года 5904 руб. 55 коп.; по тарелочному сбору въ церквахъ 386 руб. 90 коп.; членскаго взноса согласно протокола засѣданія Комитета отъ 2 марта 1913 года за № 14—51 руб. и процентовъ по сберегательной книжкѣ 160 руб. 12 коп., всего же 2917 руб. 2 коп. отъ начала же дѣйствій Комитета, т. е. съ 15 октября 1909 года по 1 апрѣля 1914 года значится въ поступленіи 13743 руб. 51 коп.

Изъ этой суммы израсходовано за отчетный періодъ времени; а) на вознагражденіе служащихъ по Комитету съ 1 мая 1912 года по 1 января 1913 года 108 руб. и съ 1 января 1913 г. по 1 апрѣля 1914 года 378 руб., а всего 546 руб., при чемъ Комитетъ въ виду усиленной работы по рассылкѣ воззваній съ подписными листами въ части войскъ Россійской арміи, постановилъ увеличить вознагражденіе Помощнику Секретаря Комитета съ 10 руб. до 15 руб. въ мѣсяцъ. На мелочные расходы, какъ-то: конверты, бумагу, чернила и т. п. употреблено за то же время 20 руб., На типографскія работы и на бумагу

нарасходовано Комитетомъ за отчетный періодъ 118 руб. 65 к. Весь же расходъ съ 1 мая 1912 года по 1 апрѣля 1914 года выражается суммою 684 руб. 65 коп., а за все время дѣйствій Комитета 1213 руб. 55 коп.

Затѣмъ состоитъ налицо суммъ Комитета по 1 апрѣля 1914 года 12557 руб. 35 коп.; изъ нихъ въ Государственной Сберегательной Кассѣ 12503 руб. 96 коп., а въ депозитъ Военнаго Губернатора Батумской области состоитъ 53 руб. 39 коп.

Комитетъ, встрѣчая полное сочувствіе своему дѣлу, какъ со стороны Начальствующихъ лицъ, такъ и среди жертвователей, къ которымъ Комитетъ обращался со своими воззваніями, приносить всѣмъ искреннюю благодарность за горячій откликъ на призывъ Комитета. Подлинный подписалъ: Предсѣдатель Комитета, Военный Губернаторъ Батумской области Генераль-Маіоръ *Романовскій*.

Съ подлиннымъ вѣрно

Секретарь-казначей комитета,

Надворный Совѣтникъ (подпись неразборчива).

Отъ книжнаго склада Тамбовскаго Богородично-Серафимовскаго Братства.

Къ прославленію Свят. Птирима въ складъ имѣются:

1) Въ большомъ выборѣ **иконы Святителя**: живописныя отъ 1 в. до 1 арш., ц. отъ 1 р. до 35 руб., въ серебряныхъ и мѣдныхъ золоч. ризахъ 1—8 вер., ц. отъ 75 коп. до 25 руб.

2) **Картины**, изд. Е. И. Фесенко, 3 вер., ц. 1 экз. 2 к., 2—3 к., 100—1 р. 35 к., 6 и 8 вер.—разныхъ цѣнъ.

3) **Натѣльные серебр.** съ эмалью **кресты и образки** съ изображ. Свят. Птирима. Цѣна 1 кр. разныхъ размѣровъ отъ 10—40 к.

4) **Кольца** съ молитвою Свят. Птириму.

5) **Житіе св. Птирима**: М. Новочадовой 20 к., свящ. В. Лебедева—15 коп., Издат. Ком. Богор.-Сераф. Братства 2 коп.

Иконы Свят. Птирима, отпечатанныя на деревѣ, отъ 1 до 8 верш., цѣною отъ 8 коп. до 2 руб.

По желанію покупателей, товаръ высылается почтой или желѣзной дорогой съ наложен. плат. Необходимо высылать задатокъ.

Заказъ и требованія адресовать: **Тамбовъ, Складъ Братства.**

Къ дню прославленія Тамбовскаго Свят. Птирима рекомендуемъ вниманію военнаго духовенства кн. А. ПЛАТОНОВОЙ:

СВЯТИТЕЛЬ ХРИСТОВЪ ПИТИРИМЪ, Епископъ Тамбовскій.

Изд. Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ съ 6 рисунками. СПб., 1914 г. Цѣна 8 коп. Выписывать можно изъ Склада Училищнаго Совѣта (Спб., Кабинетская, 13) и изъ склада религиозно-просвѣтительнаго общества (Спб., Стремянная, 20).

Редакторъ, прот. **Евгеній Запольскій.**

Отче нашъ... да святится имя Твое!

Ежедневно, не менѣе двухъ разъ, на общей молитвѣ взываете вы, христіанские воины, къ Богу, Отцу Небесному: „Отче нашъ... да святится имя Твое!“ Но достаточно-ли понимаете вы всю глубину и широту смысла и содержания этого прошенія молитвы Господней? Этими словами вы просите благодатной помощи Божіей къ прославленію Его святого имени. Для всякаго христіанина есть вѣрный путь и средства къ прославленію имени Божія; ихъ кратко можно выразить въ слѣдующихъ словахъ: какъ добрый сынъ своимъ добрымъ поведеніемъ дѣлаетъ честь своему отцу, такъ и христіанинъ, чадо Божіе, будетъ содѣйствовать славѣ Божіей въ той мѣрѣ и степени, на сколько его вѣра, слова, поступки и все поведеніе будутъ согласоваться съ закономъ Божіимъ. Слово Божіе объ этомъ ясно учитъ: *по примѣру призвавшаго васъ Святаго, и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ. Ибо сказано: будьте святы, потому что Я святъ* (1 Петр. 1 гл., 15—16). Тѣмъ прославится Отецъ Мой, если вы принесете много плода (т. е. добрыхъ дѣлъ) и будете *Моими учениками* (Іоан. 15 гл., 8 ст.). *Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго* (Матѳ. 5 гл., 16 ст.).

Да, христіанские воины, никакими, даже самыми краснорѣчивыми, словами вы не можете такъ подѣйствовать на душу и совѣсть нехристіанина, убѣдить его въ превосходствѣ исповѣдуемой вами христіанской вѣры надъ всякой другой, нехристіанской, какъ примѣрно—христіанскимъ обра-

зомъ жизни, и въ особенности добрыми дѣлами. Изъ великаго множества тому примѣровъ, приведу хотя одинъ. Языческій юноша Пахомій отправлялся на войну подъ знаменами царя Константина противъ Максентія. Во время похода отрядъ, въ которомъ онъ былъ, остановился на ночлегъ въ одномъ селеніи. Жители селенія съ радушіемъ окружили усталыхъ путниковъ и приносили имъ, кто хлѣбъ, кто молоко, кто плоды—у кого что было. „Видно въ нашемъ отрядѣ много родственниковъ здѣшнимъ жителямъ“? спросилъ Пахомій стараго воина изъ своего отряда.—„Совсѣмъ нѣтъ“, отвѣчалъ этотъ, „а здѣсь живутъ христіане; они поклоняются Христу, какъ Богу, и ихъ Богъ повелѣваетъ имъ любить всѣхъ и помогать всѣмъ—и знакомымъ и незнакомымъ, и другу и недругу, и своему и чужому,—кто чѣмъ можетъ. Изъ любви къ своему Богу, они такъ и дѣлаютъ“. „Этотъ Богъ хорошъ“, подумалъ юный Пахомій; „если останусь живъ, по окончаніи войны, постараюсь узнать Его лучше...“ Война окончилась. Пахомій невредимо возвратился домой, исполнилъ свой обѣтъ и сдѣлался вскорѣ благочестивымъ христіаниномъ, а потомъ вождемъ подвижниковъ христіанскихъ въ пустыняхъ и городахъ.

На военной службѣ православнымъ воинамъ представляются особенно широкое поприще и возможность проявить свою ревность къ славіи имени Божія. Вы сами видите и знаете, христоролюбивые воины, что въ полку, какъ и во всякой другой отдѣльной воинской части, кромѣ васъ, православныхъ христіанъ, есть воины неправославные христіане (католики, лютеране, разные сектанты) и иновѣрцы (іудеи, магометане, а изрѣдка язычники). Задумывались-ли вы когда-нибудь надъ этимъ серьезно? А есть надъ чѣмъ позадуматься. Вотъ, большинство изъ васъ жило по своимъ деревнямъ и только по слухамъ знало, что въ разныхъ мѣстахъ русской земли разсѣяны многіе милліоны христіанъ неправославныхъ, иновѣрцевъ и язычниковъ. Здѣсь, въ воинской части, вамъ пришлось съ ними, какъ говорится, стать лицомъ къ лицу: нести совмѣстно службу, рядомъ спать, рядомъ пить, ѣсть изъ одного котла. Эти, чуждые вамъ по вѣрѣ и языку, воины, до военной службы также мало или совершенно не знали русскаго человѣка,—православнаго христіанина. Понятно потому, что на военной службѣ, находясь въ постоянномъ тѣс-

номъ общеніи, воины—христіане и нехристіане, русскіе и нерусскіе—съ большимъ интересомъ присматриваются другъ къ другу: при чемъ, быть можетъ, сами не сознавая того, тщательно изучаютъ другъ-друга, дѣлаютъ сравнительную оцѣнку.

Съ чего же, съ какихъ сторонъ и наблюденій, воины не православные христіане и иновѣрцы сдѣлаютъ оцѣнку православнымъ воинамъ? Прежде всего по отношенію православныхъ воиновъ къ своей вѣрѣ. У православныхъ есть при воинской части свой храмъ и при немъ священникъ. Но съ усердіемъ-ли посѣщается ими храмъ Божій? Не приходится-ли иногда, въ воскресные дни, „по наряду“ пополнять небольшое число желающихъ помолиться въ храмъ за богослуженіемъ? Всѣ ли охотно и аккуратно посѣщаютъ религіозно-нравственныя бесѣды своего отца духовнаго? Въ дни говѣнія, Великимъ постомъ, измѣняется-ли поведеніе православныхъ воиновъ на столько, чтобы была видна та благоговѣйная настроенность, съ какой необходимо приступать христіанину къ святымъ таинствамъ Исповѣди и Святого Причастія? Чѣмъ выдѣляются, какъ проводятся воскресные и праздничные дни? Не къ этимъ ли святымъ днямъ пріурочивается православными воинами излишнее употребленіе вина, доводящее въ отдѣльныхъ случаяхъ, однихъ—до потери сознанія, до скотскаго состоянія, а другихъ до непристойностей, буйства, оскорбленій ближайшихъ своихъ начальниковъ, самовольныхъ отлучекъ, за каковымъ безчиннымъ поведеніемъ для виновныхъ обычно слѣдуютъ тяжелыя заслуженныя наказанія, до заключенія по суду въ тюрьмѣ или дисциплинарномъ баталіонѣ включительно. Невольно поэтому у неправославныхъ и иновѣрцевъ напрашиваются такія сравненія и вопросы: кто, православные воины или неправославные и иновѣрцы, *глубже* проникнуты сознаніемъ важности и отвѣтственности воинскаго долга, и соотвѣтственно этому лучше исполняютъ кругъ воинскихъ обязанностей? Кто изъ нихъ почтительнѣе, благопристойнѣе въ своемъ поведеніи вообще, и въ частности въ отношеніяхъ къ начальству, товарищамъ и не-военнымъ, съ которыми всѣмъ приходится сталкиваться, напримѣръ, при отпускахъ изъ казармъ? Кто изъ нихъ больше отмѣченъ въ такихъ постыдныхъ и преступныхъ дѣяніяхъ, какъ блудъ и воровство? Вотъ главнымъ образомъ то мѣрило, которымъ васъ, православные воины,

будутъ оцѣнивать, какъ христіанъ, воиновъ и людей вообще, ваши товарищи по службѣ, неправославные христіане и разные иновѣрцы. Я не стану говорить, какое въ концѣ-концовъ, уходя съ военной службы, мнѣніе составятъ и будутъ передавать своимъ сородичамъ и единовѣрцамъ воины неправославные, воины не-христіане о васъ православныхъ-христіанахъ; на это отвѣтить я предоставляю вамъ самимъ, православные воины, вашей безпристрастной совѣсти. Съ своей стороны, какъ военный духовный пастырь, скажу: для васъ, православныхъ воиновъ, отнюдь не можетъ быть безразличнымъ, что скажутъ о васъ ваши товарищи неправославные, и въ особенности иновѣрцы, ибо недостаточно христіанину быть самому вѣрующимъ, надлежитъ быть и *ревнителемъ вѣры*, т. е. содѣйствовать распространенію и утверженію ея, какъ среди невѣдущихъ еще Истиннаго Бога, такъ и среди заблуждающихся, ослабѣвшихъ въ вѣрѣ христіанъ и погибающихъ въ сѣтяхъ грѣха. По самому званію христіанина, на васъ лежитъ священный долгъ возрешовать о таковыхъ со апостоломъ *Божією ревностію* (2 Кор. XI, 2), *поболѣзновать о нихъ спасительною болѣзнію, доколь не изобразится въ нихъ Христосъ* (Гал. IV, 19). Помните, что недостойная жизнь христіанъ отвращаетъ иновѣрцевъ и язычниковъ отъ принятія христіанской вѣры.

Христолюбивые воины! Вѣрой и правдой служба Царю земному, добрымъ примѣрнымъ христіанскимъ поведеніемъ со всею ревностію служите и къ славѣ святаго имени Царя Небеснаго!

Священникъ *Димитрій Лебедевъ*.

— „ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 25. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религіозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота. (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 рубл. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 р. за сотню и по 8 р. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: *Спб., Воскресенскій просп. № 18.*—Подписчикамъ „Вѣстника военнаго и морскаго духовенства“ по 1 экземпляру „Воскр. Листковъ“ прилагается бесплатно.

Редакторъ, прот. **Е. Запольскій**.

О толкованіи Слова Божія.

*Берегись, христіанинъ, толковать по
своему Слово Божіе!*

Наша святая православная вѣра должна быть особенно дорога каждому изъ насъ, дороже всѣхъ благъ и связей земныхъ, такъ какъ она приводитъ насъ къ вѣчному неумирающему счастью въ жизни будущей. Поэтому, кто не дорожить вѣрою, тотъ, слѣдовательно, мало заботится о своемъ спасеніи. Дорожить же вѣрою,—это значить хранить ее во всей чистотѣ и неповрежденности, согласно, съ ученіемъ православно-христіанской Церкви такъ, какъ изложено это ученіе въ Словѣ Божіемъ и какъ оно раскрыто великими отцами и учителями Церкви.

Но отчего же, спросимъ себя, отчего въ наше время появилось и появляется такъ много различныхъ сектъ и толковъ, или иначе сказать, различныхъ ложныхъ ученій или ересей? Не станемъ перечислять всѣхъ этихъ сектъ. Вотъ еще недавно на самой св. Аѳонской горѣ, о которой всегда знали у насъ въ Россіи, что тамъ процвѣтаетъ благочестіе и сохраняется чистая православная вѣра, гдѣ обыкновенно въ числѣ иноковъ было большое число и нашихъ русскихъ людей,—на этомъ самомъ Аѳонѣ на соблазнъ всему міру появилась грубая ересь „имябожниковъ“, которую оказалось не такъ-то легко успокоить, и которая причинила много досады какъ греческой, такъ и нашей русской Церкви. И замѣчательно то, что большею частію впадаютъ въ ересь и увлекаютъ другихъ и такимъ образомъ кладутъ начало какому-нибудь новому толку люди простые, малоученые, хотя притомъ достаточно религіозные. Что же это означаетъ? Гдѣ причина тому, что человѣкъ простой и набожный впадаетъ въ ересь?

Причина этому въ томъ, что съ развитіемъ у насъ грамотности русскій человѣкъ, всегда любившій поучиться „божественному“, самъ сталъ читать Евангеліе и друг. свящ. книги. Въ этомъ-то одномъ, разумѣется, кромѣ хорошаго никакой еще бѣды нѣтъ, а бѣда въ томъ, что иные стали по своему толковать читаемое Слово Божіе и толковали его такъ,

какъ имъ казалось болѣе правильнымъ, а это и вело часто къ ложному истолкованію и къ разнымъ ошибкамъ.

Итакъ, не противъ грамоты рѣчь ведемъ и не противъ того, чтобы свящ. Писаніе читалось каждымъ по усердію,—это дѣло святое, доброе и для каждаго христіанина необходимо—потребное, а лишь противъ самовольнаго толкованія свящ. Писанія. Есть немало такихъ мѣстъ въ Евангеліи, или въ Библии, которыя на первый взглядъ трудно понимаютъ и могутъ быть челоувѣкомъ, недостаточно изучавшимъ свящ. Писаніе, поняты превратно и истолкованы несогласно вообще съ ученіемъ Церкви. Чтобы не впасть въ подобное заблужденіе, нужно еще каждому христіанину быть знакомымъ съ писаніями св. отцевъ и учителей Церкви, каковы, напримѣръ, св. Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ и многіе другіе, и съ тѣми изъясненіями, которыя ими сдѣланы и которыя, конечно, не только не расходятся съ общимъ ученіемъ вселенской православной Церкви, но еще болѣе разъясняютъ и раскрываютъ его во всей полнотѣ. Не понятно ли отсюда, братіе, что вотъ гдѣ корень нашихъ вѣхъ ересей и толковъ! Иной и религіозный, но простой челоувѣкъ, не довольствуется весьма похвальнымъ и благочестивымъ занятіемъ чтенія свящ. Писанія, но беретъ на себя неблагодарную задачу по своему толковать малопонятное, не сознавая того, что такое или иное толкованіе можетъ быть не согласно съ ученіемъ православной Церкви. А отсюда уже прямой путь къ ереси и сектантству.

Возьмемъ такой примѣръ. Допустимъ, что кто-нибудь, прочитавши слова знакомой вѣзмъ намъ 3-й заповѣди и недостаточно понимая послѣднее слово этой заповѣди „всуге“, которое указываетъ, гдѣ и когда мы не должны называть святого имени Божія, или не придавая этому слову должнаго значенія и вовсе отбрасывая его,—рѣшить про себя, что вотъ каково требованіе заповѣди: „не приѣмли“, т. е. не произноси имени Господа Бога твоего!—„Понятно“, скажетъ самъ себѣ прочитавшій, „такая заповѣдь дана потому, что Богъ желаетъ, чтобы люди почитали Его и чтобы самое имя Его, какъ святое и великое, тоже благоговѣнно почиталось“. Добро бы, если бы на этомъ и остановилось разсужденіе о силѣ 3-й заповѣди. Но, вѣдь, долго ли дойти, затѣмъ, и до такого разсужденія: если 3-я заповѣдь запрещаетъ называть имя Божіе, то, значить, не должно произносить этого имени совершенно, какъ напр., и въ присягѣ, и въ молитвѣ, такъ какъ и это будетъ грѣхомъ. И выйдетъ тогда, (до чего нѣкоторые и доходятъ), что и самая молитва будетъ грѣхомъ, и присяга противна заповѣди. И къ этому можетъ прійти даже челоувѣкъ благочестивый и усердный къ чтенію Слова Божія, но, къ сожалѣнію, недостаточно знающій свящ. Писаніе и ученіе православной Церкви. Ибо не того требуетъ 3-я заповѣдь, чтобы мы вовсе не называли имени Божія, но чтобы благоговѣнно почитая Господа Бога, самое имя Его произносили бы не иначе, какъ съ глубокимъ уваженіемъ. А истолковавшій заповѣдь по своему, очевидно, уже стоитъ на

ложномъ пути, который и ведетъ его къ сектантству. А если такой чело-
вѣкъ начнетъ учить этому и другихъ и увлечетъ за собою слабыхъ и
неустойчивыхъ въ вѣрѣ, то и получится тогда уже толкъ или секта.
Вспомнимъ же, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ говорить о такомъ
соблазнительѣ: „*Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вкрующихся*
въ Меня, тому лучше было бы, еслибы повѣсили ему мельничный
жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской“ (Мате. 18,6).
И еще: „*Кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ и на-*
учитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ царствѣ небес-
номъ“ (Мате. 5,19).

Итакъ, никто не долженъ самовольно толковать Слово Божіе, если
только видить, что такое толкованіе вносить нѣчто новое и несогласное
вообще съ ученіемъ Церкви. Это будетъ грѣхомъ и послужитъ къ поги-
бели души и къ соблазну ближнихъ,

Но какъ же быть въ такомъ случаѣ? Кто же, вы спросите, разъ-
яснитъ намъ то, что мало понятно въ Словѣ Божіемъ, и кто укажетъ
намъ вѣрное ученіе православной Церкви?—А для чего же, братіе, и
есть у насъ пастыри Церкви. Они поставлены не только для того, чтобы
отправлять богослуженіе, но и для того, чтобы учить свою паству
вѣрѣ православной по Слову Божію и согласно съ ученіемъ
Церкви. Какъ бы ни былъ челоѣкъ почтенъ своими за-
слугами въ наукахъ, какъ бымы ни преклонялись предъ него высокимъ умомъ,
но если онъ не пастырь, то мы должны быть осторожны къ его высту-
пленію въ дѣлахъ вѣры; тѣмъ болѣе, челоѣкъ простой и недостаточно
свѣдущій въ ученіи вѣры не долженъ брать на себя учительства, ко-
торое принадлежитъ всецѣло пастырямъ Церкви.

Вѣдь, что-нибудь значать же, братіе, тѣ труды, которые берутъ на
себя готовящіеся къ пастырской службѣ? Въ нашихъ духовныхъ шко-
лахъ не только прочитывается, но подробно изучается вся Библия, причемъ,
приводятся изъясненія на различныхъ мѣста знаменитыхъ отцевъ и учи-
телей Церкви. А многіе ли изъ мірянъ хотя бы бѣгло прочитали изъ
конца въ конецъ всю Библию? Но самое главное, на что здѣсь нужно
указать, это то могучее дѣйствіе благодати Св. Духа, которое получаетъ
каждый поставляемый въ пастыри въ таинствѣ рукоположенія. Это та-
инство, столь же важное какъ и все другія таинства нашей православ-
ной Церкви, низводитъ на рукополагаемаго силу Св. Духа, которая
чудодѣйственно восполняетъ въ немъ все недостающее и содѣлываетъ
немошняго сильнымъ.

Такъ вотъ тѣ основанія, по которымъ правильно и законно по-
ставленный и рукоположенный епископъ или священникъ является за-
коннымъ пастыремъ и учителемъ. А тѣ, которые учатъ, не будучи учи-
телями и наставляють, не будучи пастырями, очевидно, берутъ на себя
то, что имъ не принадлежитъ. Читайте объ этомъ слова Самого Спа-
сителя нашего Иисуса Христа, записанныя въ Евангеліи Іоанна: „*истинно*

истинно говорю вамъ: кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но прелазитъ индѣ, тотъ воръ и разбойникъ; а входящій дверью есть пастырь овцамъ“ (гл. 10, ст. 1—2).

Пусть подумаютъ объ этихъ строгихъ словахъ Господа наши сектанты и тѣ непривзванные учителя, которые были причиною различныхъ раздѣленій, толковъ и несогласій и увлекли за собою въ ложное ученіе и другихъ! „Они слѣпые вожди слѣпыхъ, а если слѣпой ведетъ слѣпого, то оба упадутъ въ яму“ (Матѣ. 15,14). Они сами вышли и другихъ вывели изъ ограды Церкви, а внѣ ограды уже невозможно спасеніе, не смотря даже на высокіе добродѣтели и заслуги,

Итакъ, скажемъ еще разъ: душеполезно и спасительно упражняться въ чтеніи свящ. Писанія каждому вѣрующему христіанину, ибо, какъ говорить св. Іоаннъ Златоустъ, „одинъ уже взглядъ на Библию отнимаетъ у насъ охоту грѣшить“. Но если при чтеніи Слова Божія встрѣтится нѣчто трудно понимаемое или смущающее насъ, то ты, благочестивый читатель, не спѣши дѣлать свое толкованіе, а тѣмъ болѣе не смущай имъ другихъ, которые, быть можетъ, еще менѣе тебя начитаны въ свящ. Писаніи, а обратись за совѣтомъ и за разъясненіемъ къ своему духовному отцу, или вообще къ пастырю Церкви. Такъ и дѣлаютъ люди благоразумные, дорожащіе своею вѣрою, ибо они хорошо понимаютъ, что святая вѣра наша—наше драгоцѣннѣйшее достояніе. За нее страдали и умирали святые исповѣдники и мученики; за нее сражаются и умираютъ на полѣ брани наши доблестные воины. Вотъ почему и св. Апостоль Павелъ завѣщаетъ христіанамъ: „стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды“ (1 Коринѣ. 16,13).

„Итакъ“, скажемъ въ заключеніе словами другого первоверховнаго Апостола Петра: „вы, возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія“ (2 Петр. 3,17). Аминь.

Священникъ Александръ Горбачевичъ.

— „ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 26. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религиозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 рубл. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 р. за сотню и по 8 р. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: Спб., Воскреснскій просп. № 18.—Подписчикамъ „Вѣстника военнаго и морского духовенства“ по 1 экземпляру „Воскресныхъ Листковъ“ прилагается бесплатно.

Редакторъ, прот. Е. Запольскій.

Будущее Россіи.

(Къ 30-му іюля).

Сегодня исполняется десять лѣтъ со времени рожденія Наслѣдника Россійскаго Престола. Намъ памятна та радость, которая наполнила сердца всѣхъ любящихъ сыновъ Россіи, когда въ годину тяжелаго испытанія, во время Японской войны, Богъ даровалъ сына Нашему Царю. Растетъ царственный младенецъ, и какъ не радоваться, видя въ немъ надежду Россіи! И всѣ, кому дорога слава нашего Отечества, молятъ Господа, чтобы не прекращался родъ Романовыхъ, создавшихъ сильное христіанское государство.

Одно только нужно помнить, что сила царства не создается одинокими усиліями царей и правителей, и что только совмѣстными трудами всѣхъ можно достигать величія родины. Извѣстно, что легко переламываются прутья, но если связать ихъ въ пучки, то крайне трудно сломить ихъ. Также и въ жизни: „въ единеніи и только въ немъ — сила“, а потому всѣмъ необходимо объединиться во имя укрѣпленія внѣшней и внутренней мощи нашей Россіи. Пусть труды царей нашихъ идутъ рука-объ-руку съ подвигомъ народа—въ этомъ залогъ успѣха государственной работы.

Правда, можетъ показаться страннымъ, какимъ образомъ человѣкъ неученый, не расположенный къ политической дѣятельности, а занимающійся мирнымъ трудомъ въ дали отъ верховъ жизни,—какимъ образомъ онъ можетъ содѣйствовать государственному строительству?

Это не трудно понять, если вспомнить, что государство какъ разъ и образуется изъ людей: я, ты, онъ, пятый, сотый, миллионный—всѣ вмѣстѣ мы и составляемъ государство, а это налагаетъ на каждаго изъ насъ обязанность „служить государству“, т. е. служить другъ другу; каковы дѣти въ семьѣ, такова и молва про семью; каковы всѣ люди, таково и мнѣніе о государствѣ.

Если въ сложной машинѣ одинъ винтикъ откажется работать—машина стоитъ, пока не починятъ сломавшееся. Стоить и намъ отказаться отъ исполненія своего долга, все станеть приходиться въ разстройство. Поэтому всѣ должны исполнять свои обязанности и этимъ помогать царственнымъ правителямъ.

Какія же обязанности налагаетъ званіе сына Россіи, христіанскаго могущественнаго государства?

Первая обязанность, конечно, охранять это могущество и величіе. Во всякій моментъ, когда того потребуютъ обстоятельства государственной жизни, мы должны отдать все, до жизни включительно, за благо отечества. Вамъ, дорогіе воины, выпадаетъ на долю специально защищать государство отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Вы поэтому имѣете особенное право считать себя охранителями Россіи, если только готовы всегда жертвовать собою за счастье другихъ.

Однако, внѣшнее могущество и величіе не имѣетъ мѣста тамъ, гдѣ нѣтъ внутренней силы; если государство стонеть отъ междоусобныхъ раздоровъ, если борьба различныхъ классовъ населенія не даетъ возможности заняться внутреннимъ благосостояніемъ государства, оно оказывается слишкомъ податливымъ по отношенію ко всякому натиску враговъ, несмотря на весь героизмъ войскъ. Исторія намъ даетъ много примѣровъ того, какъ государства гибли исключительно влѣдствіе внутренней розни гражданъ, благодаря разнузданности нравовъ; и, наоборотъ, не мало слабыхъ, повидимому, государствъ окрѣпли благодаря исключительно дружной работѣ ихъ народовъ въ дѣлѣ самосовершенствованія. Если глубоко вкоренились въ населеніи начала нравственныхъ законовъ, то постепенно и жизнь общества становится все выше и выше въ смыслѣ нравственности.

И особенно важно хранить чистоту нравовъ, вѣрность

святымъ завѣтамъ старины въ Русскомъ государствѣ, такъ какъ этотъ же долгъ налагаетъ на насъ и званіе христіанъ. Христіанинъ всегда долженъ оставаться христіаниномъ. Пусть онъ занимаетъ высокій постъ, или, напротивъ, пусть стоитъ на самомъ низу общественной лѣстницы — всюду онъ является носителемъ завѣтовъ Христовыхъ. Если бы среди членовъ государства царилъ тотъ „царскій законъ“ любви, который завѣщалъ Христось-Спаситель, прекратились бы въ значительной мѣрѣ тѣ разбои, грабежи и нестроенія, которыми сейчасъ полна судебная хроника современныхъ обществъ.

Развѣ могло бы быть столько злоупотребленій, насилій, если бы люди прониклись сознаниемъ своей отвѣтственности передъ Богомъ и долгомъ?

Но, конечно, отъ того, что должно быть, до того, что есть на самомъ дѣлѣ, громадное разстояніе. Въ нашъ народъ сравнительно слабо проникли еще начала христіанской жизни, потому что, дѣйствительно, проникнуться христіанскимъ настроеніемъ въ высокой степени трудно. Подвигъ христіанской жизни требуетъ большихъ усилій воли для своего осуществленія, а искушеній слишкомъ много. Поэтому необходима извѣстная дисциплина воли, чтобы противоборствовать своимъ страстнымъ порывамъ, влекущимъ къ самоутвержденію вопреки интересамъ другихъ лицъ.

Отсюда для воиновъ открывается особая задача: они уже въ силу самой своей службы научаются подчинять себя определенной дисциплинѣ; это имѣетъ то несомнѣнное значеніе что люди, привыкшіе ограничивать себя въ томъ или иномъ, отношеніи по требованію другихъ, могутъ съ большей легкостью сдерживать въ должныхъ границахъ и свою духовную жизнь. Поэтому они-то, по возвращеніи на родину, послѣ отбыванія воинской повинности, могутъ и должны быть для своихъ односельчанъ или вообще товарищей по работѣ учителями дисциплины духа.

Нужно, чтобы и по окончаніи срока службы не забывалъ солдатъ о своемъ высокомъ званіи борца за правду-истину, чтобы и тогда онъ являлся примѣромъ исполнительности и вѣрности служебному долгу... А долгъ война: Бога бояться, Царя чтить, слабыхъ защищать, за угнетаемыхъ вступаться.

Вотъ если будутъ помнить эту свою вѣковѣчную обязанность войны и не стануть допускать ничего въ своей жизни, съ ней несогласнаго, тогда и молодежь на живомъ примѣрѣ увидитъ, какъ нужно жить, что значитъ быть любящимъ сыномъ своей Родины и ученикомъ Христовымъ...

А какъ засіяетъ на Руси нашей правда Божія, исчезнетъ разнузданность, хулиганство, не признающее ничего святого, тогда непоколебимой гранитной скалой станеть Русь среди бурнаго моря жизни, подъ сѣяньемъ святого креста! Есть хорошая картина русскаго художника: люди разныхъ званій, убогіе, калѣки, обездоленные—всѣ довѣрчиво съ разныхъ сторонъ бредутъ ко Христу, и всѣхъ принимаетъ любвеобильный Христось... То „Святая Русь“: идетъ она—матушка въ объятія Христовы, и въ нихъ только найдетъ себѣ радость и счастье и силу... Вѣрность Христу—вотъ будущее Россіи.

И дай Богъ, чтобы царственный Отрокъ, возрастая силами, преисполнялся такимъ же христіанскимъ сознаниемъ подъ руководствомъ своихъ благочестивѣйшихъ Родителей! Будемъ и мы стремиться къ водворенію христіанскаго ученія въ жизни, чтобы хоть этимъ помогать Царственнымъ Работникамъ, содѣйствуя возвеличенію Россіи!..

Свящ. Н. Платоновъ.

С л а в а .

Слава на небѣ солнцу высокому—
 На землѣ Государю великому;
 Слава на небѣ утру прекрасному—
 На землѣ Государынѣ ласковой;
 Слава на небѣ ясному мѣсяцу—
 На землѣ Государю-Наслѣднику...
 Слава небу всему лучезарному—
 Слава русскому царству великому!..

— „ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 27. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религіозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 руб. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 руб. за сотню и по 8 руб. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: СПБ., Воскресенскій просп. № 18.—Подписчикамъ „Вѣстника военнаго и морскаго духовенства“ по 1 экз. м.л. „Воскресныхъ Листковъ“ прилагается бесплатно.

Редакторъ, прот. Е. Запольскій.

Счастье.

— Такъ ты говоришь, въ отпускъ?

Ротный засмѣялся и ласково потрепалъ Илюшу по плечу.

— Такъ точно, Ваше Высокоблагородіе, сдѣлайте Божескую милость. Вѣкъ буду Бога...

— А что это тебѣ такъ захотѣлось? Два года не ѣздилъ, вѣдь, да и деньги на дорогу есть ли у тебя?

— Такъ точно есть.

Ротный посмотрѣлъ на стоявшаго въ отдаленіи фельдфебеля.

— А вы что на это скажете? Пустить его что ли?

— Такъ точно. Солдатъ хорошій. Можно пустить.

— Ну, тогда съ Богомъ. Скажи, чтобы написали рапортъ. Ты на мѣсяць что ли? Ну, ступай.

На этомъ и кончился весь разговоръ, который самому Илюшѣ казался безконечнымъ. „А что какъ не пустить“—не отвязно вертѣлось у него въ головѣ и сердце больно сжималось безысходной тоской и чувствовалось, что внутри его что-то обрывается и уходитъ. Но теперь все окончилось и радостный, не чувствуя ногъ подъ собой, Илюша поспѣшилъ къ своей койкѣ. Еще три-четыре дня и все это сбудется. А къ этому Илюша готовился долго и душа его много изъ-за этого перенесла тоски и горя.

Илюша былъ бѣденъ. Разставаясь съ матерью и братомъ, онъ зналъ, что не придется побывать дома до конца своей службы и сознание безпомощности примиряло его съ этимъ горемъ. Все равно не поможешь. Такъ рѣшилъ онъ и старался заглушить въ себѣ горе разлуки службою и ученіемъ.

Но вотъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ и то одинъ, то другой изъ его товарищей стали уѣзжать „на побывку“. Глядя на нихъ, Илюша снова почувствовалъ горечь разлуки и то, что онъ бѣденъ. Много ли нужно для поѣздки? Какихъ нибудь 8 рублей, а и тѣхъ нѣтъ и взять негдѣ. Кто же ихъ дастъ? На жалованіе, вѣдь, не поѣдешь. Что на полтинникъ свой сдѣлаешь? „А почему же и не сдѣлаешь—попробуй, шепталъ ему какой-то голосъ, и мелькнувшая возможность свиданія поманила его. И съ тѣхъ поръ Илюша сталъ копить такъ, что товарищи даже смѣлились надъ нимъ. Получивши жалованіе или „хлѣбные“, они отпраивались куда-нибудь

и тратили ихъ, сами не зная на что, а Илюша обходился только покупкой ваксы или чего еще прикупаль, остальное же все пряталь. Никто не зналь, почему онъ избѣгаетъ товарищей и гульбы съ ними и все считали его скупымъ. Надъ нимъ посмѣивались. Но Илюша терпѣль, и образъ старой мамки все ярче вставаль передъ нимъ и издали благословляль своего сына. „Скоро, скоро, мамка“, — шепталъ Илюша, слушая насмѣшки Васьки и другого сосѣда, что онъ курить даже пересталь, и въ воображеніи его рисовалось, какъ пріѣдетъ онъ неожиданно, какъ свѣтъ на голову свалится, и выложитъ передъ матерью платокъ новый теплый, еще, еще... Ахъ, когда же это случится?

И оно сбылось.

Илюшу позвали въ полковую канцелярію и выдали ему тамъ бланки для дешеваго проѣзда и свидѣтельство.

— Поѣзжай, Илья, сказалъ фельдфебель, видѣвшій своихъ питомцевъ насквозь. Кланяйся отъ меня матери и скажи, что тобою на службѣ довольны.

И Илюша отправился.

Духъ замираль у него, когда, откозырявъ фельдфебелю и взводному и наскоро пожавъ руки кое-кому изъ появившихъ теперь его скупость товарищей, и не вышель, а вылетѣль онъ изъ воротъ казармъ и пошелъ къ городу, гдѣ была станція желѣзной дороги.

Солнце садилось за рѣкой и вечеръ выдался на рѣдкость. Облачко осталось только одно и то тихо таяло, порозовѣвшее въ лучахъ засыпающаго на ночь солнца и его легкія тѣни, казалось слали міру привѣтъ и благословіе. Боже, какъ хорошо! И при видѣ засыпающаго за рѣкой солнца и благословляющаго облачка, Илюша весь проникся красой Божьяго міра и рука его неволью сняла фуражку и перекрестилась.

— Слава Тебѣ, Боже! Мамка, милая, скоро я увижу тебя. Слава... Но Илюша не кончилъ своей благодарности, потому что взоръ его остановился, пораженный убогимъ видомъ человѣка. Баба, еле прикрытая лохмотьями, горько заливалась, припавъ ничкомъ къ землѣ, и въ ея стонѣ слышалось что-то, что наполнило сердце Илюши жуткой тоской.

— Что это съ ней?

Онъ наклонился надъ бабой.

— Эй, тетка! Что у тебя? Чего это ты?...

Баба подняла на него свой помутившійся взоръ, и Илюша увидаль, что это была старуха; выпѣвшія глаза ея были наполнены слезами.

— Что съ тобой бабушка? А?

— Иди, иди, служивый. Богъ спасетъ тебя за ласку. Богъ спасетъ...

— Да что же это? Говори толкомъ... Горе у тебя что-ли? Ну говори. Старуха, удивленная участіемъ невѣдомаго ей солдата, поднялась съ земли.

— Эхъ, служивый.—Старуха горько усмѣхнулась.—Чудно это что то, что ты меня такъ пытаешь. Не долго сказывать его то. Мужъ вотъ у меня старикъ помираетъ... Никакой помощи ни откуда нѣтъ... Прямо съ голоду это онъ... Плохъ совѣмъ сталъ... Я было побѣгла къ земскому—уѣхаль говорить... Прогналь меня дворникъ... А мой-то сердешный тамъ, не дождавшися помощи то людской, Богу душеньку отдаетъ... И одна теперь, ужъ совѣмъ одна останусь... Головушка моя... Старуха снова зарыдала и голова ея безсильно замоталась на подергивающихся отъ рыданія плечахъ.

Илюша тронуль ее за плечо.

— Полно, старуха, убиваться. Ну, чего это ты...

— Ладно, ладно... Проходи своей дорогой... Чего ты присталъ?...

Она злобно замахала на него рукой и, рыдая, поплелась вниз по дорогѣ, извивающейся съ горы. Долго еще моталась ея колыхающаяся тѣнь и по временамъ Илюшѣ казалось, что онъ слышитъ ея раздирающій душу старческій плачь.

Илюша не выдержалъ, наконецъ, отъ охватившей его жалости и пошелъ шибче, чтобы догнать старуху. Уже стемнѣло, когда онъ, замѣтивши полуразвалившуюся избенку на отлетѣ невзрачной деревни, куда скрылась старуха, вошелъ туда.

— Кто тутъ?—Въ полутьмѣ окликнулъ его чей-то сердитый голосъ.

— Это ты, бабушка?—Илюша робко остановился у двери.

— Да что это ты привязался, проклятый? Чего тебѣ отъ меня?

Старикъ твой какъ?...

— Старикъ?... Ха-ха-ха! Посмотри—живъ и здоровешенекъ спитъ себѣ сердешный и не слышитъ, какъ я бужу его. Ну иди, иди, добрая твоя душа, попытай...

Въ потокахъ словъ снова послышался не то смѣхъ, не то рыданіе.

Илюша тихо продвинулся вдоль стѣны и нащупалъ на лавкѣ что-то.

Волосы, борода... И вдругъ холодный ужасъ и отвращеніе охватили все его существо... Мертвецъ!.. Илюша вскрикнулъ отъ ужаса и бросился къ дверямъ. Онъ больно ударился обо что-то головой и, не помня себя, очутился на грязномъ дворѣ, а вдогонку ему неся смѣхъ безумной старухи.

— Господи, что это? Я струсиль... Какъ же это?...

Мысли эти быстро пролетѣли въ его возбужденномъ мозгу и ему стало стыдно.

— Солдагъ... Воинъ... Струсиль... Какая страшная!

— А какая несчастная!...

Этотъ голосъ громко сказалъ въ его душѣ и Илюша остановился и сталъ спокойно размышлять, что же теперь дѣлать.

— Помочь надо. Но какъ?... Какъ же, что же надо теперь дѣлать?

— Идти на поѣздъ. Опоздаешь какъ разъ и жди потомъ цѣлый день.

Другого, вѣдь, не будетъ до завтра. Надо скорѣе.

Илюша зашагалъ дальше. Онъ проходилъ черезъ деревушку и поровнялся съ лавченкой.

— Да, надо на дорогу еще купить чего-нибудь. Надо зайти.

Онъ купилъ себѣ хлѣба и огурцовъ. Старуха, подала ему сдачу и посмотрѣла на солдата.

Что это? Чьи это глаза?... Старуха!.. Да это она.

Илюша пулей выскочилъ изъ лавки и остановился.

Нельзя же бросать ее тамъ одну съ мертвецомъ. Покормить хоть. А домой то опоздаю... Ей всякій поможетъ.

— А ты?

— Я что жъ? Я самъ бѣдный. По пятакамъ вотъ откладывалъ, чтобы мать старую порадовать...

— Ну такъ что же? Что же дальше?...

Господи! да что это въ самомъ дѣлѣ? Не отдать же ей свои кровные гроши...

— Почему?

Тѣфу ты!...—Илюша даже фуражку снялъ.—Вѣдь на поѣздъ опоздаю я. Онъ пошелъ дальше. Но чѣмъ дальше, тѣмъ ярче рисовались ему картины свиданія и счастья и тѣмъ ужаснѣе смотрѣли на него мерещившіяся ему чьи то безумные отъ горя глаза.

Илюша остановился.—Неужели пропадать?...

— Отдай, отдай! — Этот голос возмущал все его существо, но становился все громче, все настойчивѣе и на чувство обиды отвѣчал чѣмъ-то ласковымъ и примиряющимъ. Все существо его взволновалось отъ предчувствія чего то хорошаго, прямо святаго...

— Господи! Научи... Какъ же мамка... какъ же отпускъ... что же дѣлать?...

А оно, какое-то радостное чувство все ближе и ближе... Счастье, вѣдь, это — сдѣлать такое дѣло... Счастье... И подхваченный словно волной, Илюша твердо и быстро пошелъ обратно. И чѣмъ ближе подходилъ онъ къ старой избѣ, тѣмъ все прочувствованное имъ становилось теперь болѣе яснымъ и понятнымъ. И завѣтныя бумажки, которыя были для него краше всего, теперь ненужными и лишними показались ему, и чувствовалось, что надо ихъ отдать кому-то тому, кому онѣ нужны.

Не во встрѣчѣ и подаркахъ счастье, а въ случаѣ утереть хоть одну человѣческую слезу. Это — настоящее счастье, потому что, вѣдь, не каждому оно и дано. Илюша шелъ все быстрѣе.

Вотъ и изба. Онъ тихо вошелъ, положилъ на скамью узелокъ съ хлѣбомъ и огурцами, средъ нихъ бережно умѣстилъ три бумажки, и тихо вышелъ.

Мѣсяцъ показался надъ полемъ, когда послѣ долгаго пути Илюша подходилъ къ роднымъ казармамъ. Душа его была спокойна. Вѣдь онъ былъ простой солдатъ и сердце у него было простое и потому лучше чувствовало правду.

А правду ему только-что удалось совершить.

Борисъ Филатовичъ.

МОЛИТВА.

Научи меня, Боже, любить,
Всѣмъ умомъ Тебя, всѣмъ помышленьемъ,
Чтобъ и душу Тебѣ посвятить,
И всю жизнь съ каждымъ сердца биеньемъ.

Научи Ты меня соблюдать
Лишь Твою милосердную волю,
Научи никогда не роптать
На свою многотрудную долю.

Всѣхъ, которыхъ пришелъ искупить
Ты Своею Пречистою Кровью —
Безкорыстной, глубокой любовью
Научи меня, Боже, любить!

К. Р.

„ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 28. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“ — специальное религиозна-просвѣтительное издание для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шта. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 руб. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 руб. за сотню и по 8 руб. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: СПБ., Воскресенскій просп. № 18. — Подписчикамъ „Вѣстника военного и морского духовенства“ по 1 экз.м.п. „Воскресныхъ Листковъ“ прилагается бесплатно.

Редакторъ, прот. Е. Запольскій.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ ОБЩЕСТВА Религіозно-Правственнаго Просвѣщенія ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94-89.

Изъ Книжнаго Склада можно получать всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги
по всѣмъ каталогамъ
(книги ред.-правств. содержанія, учебники, беллетристику и др.).

Книги высылаются по требованіямъ съ наложеннымъ платежомъ, по полученіи пред-
варительнаго задатка въ размѣръ $\frac{1}{4}$ всего заказа. Пересылка за счетъ покупателя
Полный КАТАЛОГЪ склада высылается за двѣ 7 коп. марки.

ВЪ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ ПОСТУПИЛИ КНИГИ

Д. И. Боголюбовъ.

1) „Миссіонерскія бесѣды со штундобаптистами“, изд.
5-ое, стр. 378, 1 р. 50 к.

По докладу Учеб. Ком. опредѣленіемъ Св. Синода, „Миссіонерскія бесѣды“ *рекомендованы* во всѣ церковно-школьныя и приходскія бібліотеки и удостоены *полной Макарьевской преміи*.

„БЕСѢДЫ“ надолго останутся цѣнной книгой для всякаго культурнаго пастыря-проповѣдника и миссіонера. Въ „Бесѣдахъ“ научно-популярно разсмотрѣны существеннѣйшія возраженія сектантовъ противъ православныхъ догматовъ въ томъ видѣ и формѣ, въ какихъ, обыкновенно, они выдвигаются въ жазни. При чемъ отвѣты всюду даются не скато и не шаблонно-схематично, а въ видѣ живыхъ прочувствованныхъ миссіонерскихъ обращеній къ народу.

Вслѣдствіе этого „Миссіонерскія бесѣды“ облюбованы духовенствомъ, какъ книга „желанная“ въ нашей литературѣ и какъ практической самоучитель миссіонерской полемики съ сектантами.

2) „Православный противосектантскій Катехизисъ“, изд. 14-ое, 15 коп.

Эта брошюра рекомендована и премпрована Св. Синодомъ одновременно съ Миссіонерскими бесѣдами автора. Изложена она безъ полемическаго задора и обидныхъ выступленій противъ сектантовъ. Брошюра хороша, какъ конспектъ для вѣбогослужебныхъ пастырскихъ собесѣдованій съ народомъ; пригодна она въ качествѣ карманнаго справочника, при посѣщеніи священникомъ домовъ прихожанъ; полезна для преподаванія въ школахъ, на миссіонерскихъ курсахъ и т. д.

3) „Противосектантскіе уроки ревнителямъ православной вѣры“. Вып. 1-й основной. 15 ть уроковъ, 10 к.

Эта брошюра должна служить миссіонерской азбукой при всякомъ пастырскомъ наученіи прихожанъ, въ виду надвигающагося сектантства. Въ формѣ наглядныхъ уроковъ брошюра вѣдряетъ въ душу каждаго православнаго христіанина отвѣтъ на вопросы: почему онъ называется *православнымъ*. Въ чемъ отличие его вѣры отъ сектантства и чѣмъ особенно утверждается правда православнаго вѣрованія.

Эта брошюра специально пригодна для всякихъ народно-миссіонерскихъ курсовъ.

ФАБРИ

КАНТЪ

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

СПЕТЕРБУРГЪ.

ПАРЧА
ЦЕРКОВНАА УТВАРЬ
ИКОНОСТАСЫ
ОБРАЗА
ИКОНОПИСЬ
ЖИВОПИСЬ.

МАГАЗИНЪ
ПЕРИННАА NNS. 6.